

18+

Артем Полухов

Апельсин Взрывает Звезду
Часть Первая

Артем Полюхов Апельсин взрывает звезду. Часть первая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51786609
ISBN 9785449850423*

Аннотация

Каково это – перенестись в эпоху межзвёздных перелётов, во времена когда внеземные цивилизации сталкиваются между собой, осваивая новые горизонты враждебного космоса. Специальный отряд из будущего набирает новых курсантов. Правила набора просты: ребёнок должен быть из древней эпохи и спасён за секунду до неминуемой гибели. Сын почтенного самурая, девочка из древней Шотландии, ученик синоби, французенка, юноша из племени масаи – их жизнь бесполезна и нечего не стоит, пока они не докажут обратное.

Содержание

Кон-Тики	5
ОКонр	25
Симадзу Тошиюки	92
Встреча	113
Аситака	122
Прогулка	159
Конец ознакомительного фрагмента.	163

Апельсин взрывает звезду

Часть первая

Артем Полюхов

© Артем Полюхов, 2024

ISBN 978-5-4498-5042-3 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-5043-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кон-Тики

Близился рассвет. Большую часть небосвода затянуло розовой дымкой. Красный, глиняный, заросший кустарником, путь петлял над водой, по высокой отмели. Прохладный воздух застыл. Воцарился штиль. Казалось вода и небо были повсюду. В тёмном зеркале моря таяли утренние звезды, гроззовые тучи медленно отходили на юг, а восток плавился словно янтарное горнило. Тысячи ярких лотосов медленно распускались на водной глади. Букашки гудели над розовыми цветами. Пахло дождём.

Тулук вытянул руку к небу и раскрыл ладонь, словно разглядывая её на просвет. Прямо за ладонью, среди редких звёзд виднелось сияющее, перламутровое кольцо.

– Знаешь, что это? – поинтересовался Сандип Бандйопадхьяй, своим тихим певучим голосом.

– МТВ. – равнодушно пожал плечами мальчишка – Межзвездные Трековые Врата. Я прав учитель? – было видно, что Тулука интересуется нечто другое. Сандип кивнул.

Мальчишке на вид было чуть больше тринадцати лет. Широкое лицо, маленький, аккуратный нос, короткая стрижка, чёрные волосы, узкие тёмные глаза и широкие скулы. Тулук опустил руку. Мальчик расстегнул свою черную куртку, и, продолжая рассматривать ладонь, двинулся вперёд по тропе. Сандип последовал за ним.

Учитель и ученик внешне мало подходили друг другу. Учитель был высок, он носил белые свободные штаны и такую же рубашку, на ногах у него были сандалии, а голову венчал оранжевый тюрбан. Лицо у Сандипа было не менее выразительным, чем одежда. Карие, пронзительные глаза, коротко смотрящие из под густых бровей. Закрученные острыми кончиками кверху, усы и густая, длинная борода. На поясе у учителя висели ножны с загнутым кинжалом.

Тулук шёл впереди. То и дело мальчишка опускал руку в высокую траву и собирал дождевые капли, затем безуспешно пытался оттереть правую ладонь.

– Ты только зря тратишь время. – источая блаженное спокойствие произнёс Сандип. – После нанесения «регистратор» полностью растворился в твоём теле.

– Да, я знаю. Регистратор – это просто операционная система, которая использует в качестве вычислительного устройства меня самого. И мой мозг, и весь организм в целом. Его наносят на ладонь, чтобы сформировать на ней контактный слой. Учитель, хватит меня проверять, я уже знаю теорию. Просто контактный слой чешется и мне кажется, он хочет выбраться наружу.

– В первый раз о таком слышу. Ладно, давай, показывай. Тулук остановился и протянул учителю раскрытую ладонь. Кожа на руке вела себя и вправду неестественно. Линии на ладони попеременно изгибались, а поверхность словно дышала.

– Вот оно что. – улыбнулся учитель. Сандип схватил мальчишку за запястье, достал свой кинжал и медленно вонзил кончик острия в край ладони. Тулук, не стал отдёргивать руку, он сжал зубы и, доверившись учителю, продолжил следить за процессом.

Наклонив кинжал, учитель продвинул лезвие чуть дальше и приподнял кожу. Продвинул ещё и резко поднял вверх. Оторванный кусок кожи повис на кинжале словно сложенный зонт. Тулук с удивлением посмотрел на свою руку. За исключением лопнувших капилляров, кожа на ладони была цела.

– Что это?

– Местный паразит. – с тем же спокойствием ответил учитель. Сандип взял оторванный кусочек кожи за край, снял его с кинжала и показал внутреннюю сторону Тулуку. Внутри оторванного куска кожи быстро двигались острые реснички и маленькие щупальца. – *Pellis Infernales*. Быстро едят и быстро растут. За считанные минуты могут поглотить человека целиком. Наша кровь ядовита, поэтому он и не смог прижиться. Что? Тебе не интересно?

– Видел и похуже. – шмыгнул мальчишка, вытирая ладонь о свои брюки.

– Интересно где?

– Дыхало у кита, например. Там какой-то только дряни не бывает...

– Ясно. Но, ты всё таки будь осторожен. Здесь тебе не зем-

ля и водиться в воде может всякое.

– Как скажешь учитель. – пожал плечами мальчишка и снова пошёл вперёд.

– Киты... – тихо пропел себе в усы Сандип. – Поправь меня... Кажется ты попал к нам именно из-за китов.

– Всё так, учитель. Старший брат взял меня с собой на охоту. Мы вышли на лодке в море. Наше море не такое как это. Оно беспокойное, живое.

– А дальше?

– Дальше. Море вскипело, а лодка перевернулась. Вот и вся история. А потом, меня заметили с вашего корабля.

– Твоя история слишком коротка. Слишком. Когда в следующий раз будешь рассказывать, добавь немного драматизма. Поверь, за беседой любой путешествие куда приятней.

– Хорошо, учитель.

– Вот, посмотри на него. – указал Сандип в сторону горизонта, где в рассветной дымке, возвышался над морем остов исполинского корабля. – у него есть тысяча историй для тебя.

Лежащий далеко на горизонте, корабль был огромен. Титан упавший в море. На фоне его белого остова, грозовые тучи казались клубами розового тумана. Древние маневровые двигатели сияли словно ледяные утёсы. Антенны связи горели золотом и устремлялись в небо подобно рассветным лучам.

– А есть история о том как его загарпунили?

– Конечно. – хитро усмехнулся Сандип. – История Кон-Тики и его бесследно пропавшего капитана.

– Тогда расскажите.

– Кон-Тики – корабль первооткрывателей. Самый известный корабль первой эры межзвездных перелётов. Венец инженерной мысли того времени. Он и его капитан открыли людям путь к освоению космоса. Можно сказать с него и началась великая экспансия человечества.

– Так в чём его особенность? Какое-то супер оружие?

– Особенность?.. Оружие?.. Нет. По сути Кон-Тики – это буксир.

– Простите, учитель. Я видел буксиры. Большие или маленькие – в них нет, ничего особенного.

– В этом есть. Ведь он буксировал их. – торжественно произнес Сандип и указал пальцем в небо, где среди звезд плыло яркое кольцо.

– Понятно. Буксировал МТВ.

– А значит?..

– А значит – люди, с помощью врат, могли доставлять грузы и пассажиров используя дешевые корабли, простые двигатели и мало затратные перелеты. Да и человеческой жизни стало хватать, чтобы добраться до другого мира. Повторюсь, учитель, я помню теорию.

– Что же с тобой случилось? Ты так молод, а тебя уже ничем не удивить...

– Простите, учитель. Лучше расскажите, о пропавшем ка-

питане.

– Да... Капитан Кон-Тики... Она была...

– Она была?! В смысле женщина? Женщину капитана я ещё не видел.

– Так вот, что тебя удивило. Да она была женщина. При том выдающаяся женщина. Большая часть населённого космоса знает её имя. Многие даже почитают её как святую.

– Пойдите, пойдите, учитель. Это она придумывала названия?

– Да. По праву первооткрывателя. – довольно кивнул Сандип, он хотел продолжить но неожиданно замолчал и прислушался. Далеко впереди послышался тихий, ритмичный гул. – Странно. – буркнул себе в бороду учитель и продолжил. – Будучи маори – потомком древних мореплавателей, она унаследовала неутомимую тягу к неизведанному. Её влекло всё дальше и дальше. И она исчезла увлечённая потоком Ланиакеа. Ланиакеа. – повторил учитель и толкнул Тулука в плечо.

– Ланиакеа. Необъятные небеса. – нарочито устало вздохнул мальчишка. – Это сверхскопление галактик, которые движутся словно поток к общему центру гравитационного притяжения. Включая Млечный Путь, Ланиакеа насчитывает порядка сто тысяч галактик. Учитель, можно хотя бы раз не превращать задание в очередной экзамен? Пожалуйста. Ваша любовь к вопросам изматывает не меньше, чем тяга передвигаться пешком. Тут жарко и влажно. А ветра нет.

– Тулук, в этом путешествии я всего лишь поводырь. Ты сам выбрал эту дорогу, глупо было считать её легкой. Мои вопросы – это мелочи. Готовься, там, в храме тебя ждет по настоящему тяжёлая ноша.

– Я знаю учитель. Но ведь мы не спешим?

– Да, не спешим. Хочешь сделать привал? Я не против. Видишь те деревья впереди? – Сандип указал на два белых ствола с раскидистой кроной, возвышавшихся вдалеке над кустарником. – Там и отдохнем.

– Уф. Спасибо. – выдохнул Тулук. Мальчишка снял куртку, закинул её себе на плечо и ещё быстрее зашагал по, заросшей кустарником отмели.

– В одном я с тобой согласен. – тихо произнес Сандип. – Не каждое знание даёт спасение.

Обогнув очередной, раскидистый куст, Тулук остановился и озадаченно почесал себе голову. Впереди была вода. Идущий по отмели путь прерывался узким проливом.

– Странно. – второй раз за день произнес учитель. – Раньше этой протоки здесь не было.

– Да такое сложно не заметить.

– Вот, посмотри на эти борозды на берегу. Что думаешь?

– Похоже на след от корабля. Грузовой шаттл или, что-то вроде того. Удара при столкновении мы не слышали, значит он шел медленно и обладал достаточной массой чтобы разрушить отмель и пройти невредимым. Учитель, кому по-

надобилось опускать корабль прямо в воду? А ещё... Карантин. Вы говорили, что для паломников эта дорога в один конец.

– Это правда. Паломники, совершают посадку там же где и мы. И последний путь их пролегает по этой отмели. Корабли им уже без надобности.

– Что тогда? Аварийная посадка? Крушение?

– Ни то ни другое. Планета в зоне строгого карантина. Вот только, не все готовы с этим мериться. Думаю корабль проделавший эту брешь, принадлежит охотникам за реликвиями.

– Точнее мародерам.

– Можно и так сказать. Видимо они приводняются на тёмной стороне планеты и дальше двигаются, частично погрузив фюзеляж в воду.

– Очень сомнительная маскировка.

– Я тоже так думаю. Мало шансов, что они смогут покинуть планету.

– Учитель, вы видите? – Тулук указал пальцем в сторону моря, где над водой мерцало мутное марево.

– Так вот на, что они рассчитывали. Старый оптический камуфляж. Тулук, пожалуйста опусти руку. Они не обрадуются, если поймут, что ты узнал их маленькую тайну.

– Да, учитель. Я тоже не хочу неприятностей. Лучше поскорее закончим дела и вернёмся. Кстати, а в чём разница между оптическим камуфляжем и адаптивным?

– Совсем недавно ты говорил, что помнишь теорию. Ну вот, – Сандип пригладил густую бороду – кажется они заметили твой жест.

Блестящее марево на которое указывал Тулук начало быстро приближаться к берегу. Невидимый корабль резал воду, поднимал волны, оставляя за собой широкий пенный след.

– Всё же, какой из них лучше? – не унимался Тулук.

– Если бы ты был повнимательней – давно это понял.

Корабль подошел к отмели. Берег окатило лазурными волнами и смяло тяжёлым корпусом. Из-за оптического камуфляжа, казалось, что шаттл изготовлен из мутного хрустала. Судно замерло. В мерцающем борте открылась массивная герметичная аппарель и опустилась в воду в метре от берега. За аппарелью находилась внутренности грузового отсека. В отсеке уже готовились к высадке двое мужчин и одна женщина, они были вооружены винтовками и одеты в серую форму.

Тулук инстинктивно встал в боевую стойку и прижал пальцы правой руки к левому запястью.

– Не стоит. – остановил ученика Сандип. – Тише. Веди себя спокойно.

– Хорошо. – Тулук выпрямился, опустил руки и прикрыл ладонью шеврон на своей куртке.

Пассажиры корабля начали спускаться по аппарели и выходить на берег. Выходивший последним, худой, невысокий

мужчина задержался в воде и с облегчением умылся. – Ох как хорошо! И погода и море. Прямо райское место. – с довольным видом, мужчина оглядел отмель и поспешил за товарищами.

– Благословенны будьте дети небесной девы! – что есть силы заголосил Сандип.

– Так-так! Очередной дурак решил закончить свою жизнь в этой дыре. – раздражённо покричал в ответ высокий мужчина.

Люди с корабля приблизились и окружили путников.

– Как думаешь, ЁнСу, – обратилась женщина к высокому спутнику. – зачем этот сумасшедший взял с собой ребёнка?

– Какая мне разница?! Мы не за этим причалили. Эй, сопляк, как ты увидел наш корабль?

– Пока вы не вышли на берег я его не видел. – сделав максимально наивный вид ответил Тулук.

– Не ври мне. – ткнул дулом своей винтовки в мальчика ЁнСу. – Ты показывал точно на нас.

– Ах, значит это были вы. – мальчик скорчил ещё более наивную гримасу. – Мне показалось, что я увидел рябь на море. Подумал это порыв ветра. Обрадовался. Солнце еще не встало, а тут такая жара...

– Позвольте и мне спросить? – вмешался Сандип. – На вас форма Флота Чосон, но вы не солдаты верно?

– Что?! – заорал ЁнСу. – Да как ты смеешь?!

– Постой. – остановил товарища худой мужчина с боль-

шим шрамом на подбородке. – Они меня заинтересовали. – мужчина опустил винтовку и повесил на плечо. – Позвольте узнать как ваши имена?

– Меня зовут Сандип Бандйопадхьяй. А это, мой ученик – Тулук.

– Какое длинное имя. Я его в жизни не смогу выговорить целиком. – мужчина задумчиво почесал шею. – Послушай, Сандип, ты слишком осведомлен для простого паломника.

– Разве? Эмблема Чосон выбита на аппарели вашего корабля. Но мы в зоне строгого карантина. Планета принадлежит Доминиону Амбры, здесь не может быть военных. Зато могут быть, так скажем, авантюристы. Те, что надеются раздобыть сувениры с Кон-Тики и потом их продать. Но вам ещё нужно будет покинуть планету. А на сколько я понимаю ваш устаревший камуфляж не скрывает вас даже от радара. Поэтому вы держитесь так близко к воде.

– МуХён, брат, давай их пристрелим. Зачем ты слушаешь? Они прилетели сюда, чтобы умереть, так чего тянуть?

– ЁнСу, ты как всегда торопишься и делаешь поспешные выводы. Позволь я сам спрошу. Сандип, ты и твой ученик прилетели сюда чтобы умереть?

– Нет кончено. У нас есть дело поважнее.

– Скажешь мне какое?

– Может быть. Хотя мы уже вряд ли преуспеем. Для начала, мне с учеником нужно добраться до храма теней. Он там, за Кон-Тики. Путь не близкий, но мы справлялись, пока вы

своим кораблём не разрушили единственную дорогу.

– Хочешь чтобы мы взяли вас на борт.

– А почему нет? На по пути. Корабль большой. Уверен места нам хватит.

– Ты ведь не доставишь нам проблем, Сандип?

– Абсолютно. Ваша экспедиция не моя забота. Просто подвезите нас до Кон-Тики и каждый пойдёт своей дорогой.

– СоЮн. – обратился к женщине МуХён. – Вернись на корабль.

– На корабль?

– Да, и давай поживее. Передай капитану, что он зря волновался.

– А СекХе, ему можно сойти на берег? Ты же обещал, что если будет безопасно то разрешишь...

– В другой раз. Ну чего встала? Пошевеливайся!

Женщина побежала к кораблю. МуХён обошёл вокруг Сандипа, с пренебрежением рассматривая его тюрбан и бороду.

– Что за нелепый наряд? Даже противно смотреть. А это что? – взгляд МуХёна остановился на кинжале, он, не церемонясь, взялся за рукоять и вытащил его из ножен. Сандип остался неподвижен.

– Не смей его трогать! – заорал Тулук. – Кирпан – это часть его веры.

– Часть веры говоришь... А по моему это оружие. – МуХён нахально улыбнулся, размахнулся и бросил кинжал

далеко в воду.

– Учитель! – вопрошающе заорал Тулук.

– Заткнись! – рявкнул ЁнСу и ударил прикладом мальчика в висок. Тулук остутился но устоял. ЁнСу изумленно замер, затем ударил снова, потом ещё и ещё. Кровь залила Тулуку лицо но он продолжил стоять.

– погоди! – рявкнул МуХён. – Посмотри, что он там прячет? Да не в карманах! Видишь, он упорно прикрывает шеврон на куртке. Что там у него?

ЁнСу, выдернул куртку из рук у мальчишки и осмотрел рукав.

– Ничего такого. Просто буква «V». Что это значит сопляк? Отвечай?!

– Это цифра. – злобно прошептал Тулук.

– Цифра? Брат, да они просто психи! Посмотри на них. Мы зря тратим время.

– Ты прав, ЁнСу, возвращаемся на корабль.

– А с ними, что делать?

– Ничего. Ты же сам сказал, они просто психи. – МуХён брезгливо плюнул под ноги и неспеша пошёл к кораблю. ЁнСу пошёл следом.

– Вы заметили учитель? – тихо произнёс Тулук.

– Паразита на его шее? Да, заметил.

– Тогда почему ничего не сказали? Вы же говорили они очень опасны. И вообще учитель, почему вы повели себя так странно с этими людьми?

– Я уже имел дело с Флотом Чосон. Там служат солдаты с высокими моральными принципами. Они бы не стали опускаться до мародёрство или бить мальчишку. Скорее всего эти люди нашли повреждённый корабль, отремонтировали его, а одежду сняли с трупов.

– Но всё же, учитель, почему?

– Мне было важно узнать как ты поступишь в этой ситуации.

– Вот оно что... – Тулук задумался. – Эй! – закричал мальчишка обращаясь к поднимавшимся на борт мужчинам.

– Ну что ещё? – с недовольным видом обернулся ЁнСу.

– Скажи своему другу поскорее показаться врачу! У него на шее опасный паразит!

– Паразит? – ощупал свою шею МуХён. – Что за чушь? Не говори ерунды! Ещё одна такая шутка и я передумаю отставлять вас в живых! Чёртовы психи. Ладно, ЁнСу, отчаливаем.

– Но?...

– Никаких но. Даже руки жалко марать.

Мужчины поднялись на борт. Аппарель медленно закрылась и корабль начал отчаливать.

– Знаешь, Тулук, – обратив свой взгляд к морю куда упал его кинжал, произнёс Сандип. – *pellis Infernales* живут и в воде и на суше. В море их больше лишь по тому, что они плохо переносят тепло и солнечный свет. Днём они просто дрейфуют. А вот в сумерках из паразитов они превращаются в на-

стоящих хищников. Понимаешь, что это значит?

— Это значит, что прежде чем плыть за кинжалом, стоит подождать пока взойдёт солнце и вода прогреется?

— Или... — кивнул головой Сандип в сторону берега, где недавно стоял корабль.

— Так вот вы о чём, учитель... — сжал свои зубы Тулук. — В грузовом отсеке было темно. И воздух внутри корабля прохладный. Они все в опасности.

— Они все умрут.

— Но как же? Как вы допустили такое?

— В этот раз, я решил полностью довериться своему ученику. Будь ты посообразительней и настойчивей подарил бы этим беднягам ещё несколько часов жизни. Да не кори себя так. Их судьба была решена едва они пересекли границу карантинной зоны. Вот посмотри. — снова кивнул Сандип в сторону моря.

Идущий за невидимым кораблём, бурный, кильватерный след ослаб и по дуге развернулся к берегу. Мерцание оптического камуфляжа усилилось. Две яркие вспышки. Маскировка отключилась, и погружённый в воду шаттл предстал во всей красе. Угловатый корабль был действительно стар. Тёмно зелёный корпус корабля покрывали многочисленные вмятины. Номер и знак эскадрильи стёрлись. Носовые орудия были погнуты, а спасательные капсулы отсутствовали. Двигатели перестали работать и корабль медленно дрейфовал в сторону берега.

Тулук побежал к берегу.

– Ты куда?

– Я должен попытаться. Может ещё не поздно.

Сандип проводил ученика взглядом до самой воды, и когда тот нырнул в воду, лишь пожал плечами. Затем учитель, с тем же безмятежным видом, направился в ту сторону где утонул его кинжал.

Тулук доплыл до корабля. Мальчик вскарабкался по выступающим поручням к аварийному шлюзу, открыл механизм замка и дёрнул за рычаг. Массивную дверь шлюза с шипением отбросило в воздух и она рухнул в воду. Тулук залез в шлюз и принялся раскручивать замок внутренней двери. Дверь поддалась и провалилась вниз. Тулук спрыгнул следом.

Внутри корабля царил красный полумрак. Тусклые лампы аварийного освещения медленно пульсировали в неровном ритме. Пахло плесенью и едкой химией. Тулук огляделся. Внутренности шаттла выглядели такими же древними как его обшивка. Мальчик вышел из аварийного отсека и оказался в главном коридоре. Было тихо. Только в дальнем конце коридора раздавалось еле слышное бульканье. Тулук пошёл на звук. Двери в жилые каюты расположенные по бокам коридора были открыты. Каюты были пусты. Проследовав до конца коридора мальчик добрался до общей столовой и в дверях споткнулся о что-то липкое. Он посмотрел вниз

и резко отпрянул назад в коридор. У самых дверей и дальше на полу столовой, повсюду лежали, окровавленные, на половину переваренные тела. Торчащие из тел кости были сломаны, черепные коробки смяты. Из тёмного угла столовой на тулука вышла шатающаяся тень.

– Помоги. – металлическим голосом прохрипел ЁнСу. Половину головы и, выступающие из под одежды, руки мужчины покрывала пульсирующая субстанция. Казалось что под кожей тело мужчины кипит и бурлит пузырями. ЁнСу издал нечеловеческий крик и его правая рука словно вывалившись из кожи упала красным переваренным обрубком. Ещё мгновение и мужчина корчась свалился на пол. Огромный, словно хамелеон слившейся с кожей, паразит быстро пожирал голову. Тулук сделал шаг в сторону и похолодел. Только сейчас он обратил внимание на жуткое бульканье прямо у себя за спиной. Именно этот звук и привлёк мальчика и теперь эта тварь была прямо у него за спиной. Тулук медленно повернул голову. В шаге от мальчика на полу стояла крыльчатка маневого двигателя подключённая к общей сети освещения. На разогретой до красна крыльчатке, стояла большая кастрюля в которой кипело какое-то подобие супа.

– Уф... – облегчённо выдохнул Тулук. – А я то подумал... Паразит поедавший ЁнСу, отреагировал на голос и выстрелил в Тулука липкими нитями. Нити прилипли к мальчику и быстро обвили его тело. Ещё мгновение, нити резко натянулись, и паразит сорвавшись с мертвого мужчины по-

летел в сторону новой жертвы. Тулук даже не дрогнул, он схватил на лету паразита и окунул его прямо в кипящий суп, опустив по локоть в него свои руки. Адская кожа не поместилась в кастрюлю целиком, но этого было достаточно чтобы хищник ослабил нити и выпустил жертву. Паразит свалился на пол и Тулук столкнул кастрюлю прямо на него. Не дожидаясь что будет дальше мальчик поспешил покинуть столовую и выбраться с корабля.

– Помогите?! – едва не закрыв за собой двери в столовую, услышал Тулук жалобный голос. Он вернулся в столовую и осмотрелся. Паразит по прежнему извивался рядом с кастрюлей. Лежащие по всюду тела были неподвижны. – Помогите. – снова раздался голос. Тулук присел на корточки и заметил под столом, рядом со сломанным фудпринтером пару испуганных глаз.

– Ты СекХе, верно? – обратился Тулук к мальчику. На вид они были ровесниками, но из-за сильной худобы ребёнок казался хрупким и неокрепшим.

– Да. – сквозь слезы еле вымолвил мальчик.

Тулук не стал затягивать разговор, он подошёл и схватив мальчишку за руку потащил за собой к выходу.

Преодолев коридор ребята добрались до аварийного отсека и выбрались наружу.

– Ну чего ты застыл? – раздраженно буркнул Тулук, вцепившемуся в поручни корабля мальчику.

– Я не умею плавать.

– Кто бы сомневался... Неважно! Прыгай! Я отбуксирую тебя на берег.

– Но я...

– Никаких но! Я плаваю как рыба. Не будешь сильно брыкаться, я быстро переправлю тебя к берегу. Ну же, прыгай. А чёрт с тобой. – Тулук уперся ногами мальчику в грудь. Руки СекХе соскользнули и он упал в воду..

Оказавшись в море, СекХе довольно быстро наглотался воды и пошёл на дно. Тулук нырнул за мальчиком, поднял его на поверхность и прижав к себе его голову начал буксировать его к берегу. СекХе кашлял, бил руками во все стороны, извивался как полоумный пока на пол пути от берега не стих.

Добравшись до берега, Тулук вытащил ребёнка на отмель подальше от воды. СекХе не дышал.

– Вот чёрт. С тобой одни проблемы. – снова выругался Тулук, он перевернул СекХе на живот, вылил из него воду, снова перевернул и начал делать искусственное дыхание.

– Так сильно хочешь его спасти? – спустившись к ребятам, участливо поинтересовался Сандип.

– Хочу. – прервался Тулук. – Если не собираетесь мне помогать, то лучше не отвлекайте.

– Хорошо, хорошо. Но что на счёт Pellis Infernales. Сначала я бы подумал о них.

Тулук оглядел свои руки. От запястья до плеч кожа мальчика пузырилась и вибрировала. Лоб тоже неприятно зудел.

– Плевать. Вы сами сказали – наша кровь ядовита. Потерплю, скоро сами сдохнут и отвалятся.

– Твоя ядовита кончено. А его?

СекХе лежал неподвижно, лицо его было неподвижно, но кожа... Кожа на лице ребёнка еле заметно вибрировала. Тулук как ошпаренный принялся закатывать мальчику рукава и осматривать руки, он расстегнул воротник, проверил шею, спину.

– Поражено только лицо.

– Только лицо. – согласился Сандип. Учитель наклонился и протянул Тулуку свой кинжал. – Так ты хочешь сначала привести его в чувства или сделать это пока он в отключке?

– Я... – помедлил Тулук.

– В отличие от тебя, эта дрянь от него будет отрываться вместе с кожей. Духу у тебя на такое хватит?

– Хватит. – кивнул ученик и дрожащими руками принял кинжал. Тулук приставил острое лезвие к уху СекХе. Мальчик медлил, прождав целую минуту он наконец решился и сделал надрез.

– Ну, – улыбнулся учитель, выпрямляя ладонь. – раз ты настроен так серьёзно, придётся прервать наше маленькое путешествие. Я вызываю корабль. Тулук, быстрее. Действуй решительнее, у него не так много времени. И вот ещё что... Сегодня ты не узнаешь как закончиться твой путь, зато делаешь путь этого ребенка длиннее. Как по мне – это хороший выбор.

ОКонр

Ветрено. Небо прояснилось. Прильнувшая к волнам, серая мгла наконец распалась на рваные облака и устремилась в сторону заходящего солнца. Корабль прошел точку выхода. Скрытый адаптивным камуфляжем, он опустился в тропосферу и бесшумно летел сквозь облака к намеченной цели. Далеко внизу, усыпанное бронзовыми бликами, волновалось осеннее море. Чуть ниже, тем же курсом, что и десантный корабль, следовала вереница древних летательных аппаратов. Медленно приближался берег.

– Там внизу скоро начнётся настоящий ад. Тонны бомб. Тысячи зажигательных снарядов. Сорок с лишним тысяч невинных жизней. – задумчиво протянул один из, сидящих в белых креслах десантного корабля, солдат. – А ведь мы можем их спасти. – с досадой продолжил он, рассматривая изображение летящих внизу немецких самолётов на воздушном дисплее AD.

– Скажи ещё – закончить войну. – равнодушно ответил ему командир, неторопливо, переодеваясь в форму английского офицера времён второй мировой. Лицо командира имело ярко выраженные азиатские черты и совсем не сочеталось с новым капитанским мундиром.

– Простите, вы правы. Я понимаю. – виновато опустил свои серые глаза солдат. На вид ему не было даже двадца-

ти, и английская форма на нём смотрелась куда уместнее. – У меня просто в голове не укладывается. Мы можем спасти столько жизней, но вместо этого тратим весь потенциал отряда ради устранения одного человека.

– Самерлед, не стоит забивать голову подобными вещами. Всё «время» уже случилось, и точка. Если бы мы могли что-то сделать, то сделали бы. Историю невозможно переписать. Мы можем творить только своё будущее. Да и к чему тебе эти рассуждения? Запомни, новенький, мы – чистильщики, а не спасатели. Просто делай свою работу, и не рассуждай о вариативности случившегося. Прими это. Пусть ты не сам выбрал эту дорогу, но теперь это твоё ремесло и твоя жизнь. Верно ребята? – обратился командир к солдатам, надевающим свои мундиры на противоположной стороне корабля. Солдаты закивали в ответ. Затем командир продолжил – Теперь внимание! Наша главная цель – это ликвидации дезертира. Да, Тулук – дезертир. Сантиментов я не потерплю. Вы служили с ним и знаете на что он способен. Действуйте осторожно и слаженно. Всем понятно?

– Так точно! – в один голос закричали солдаты.

– Это ещё не всё. Есть дополнительное задание. Академия обременила нас поиском новых курсантов, мотивируя это тем, что каждый рейд в прошлое должен быть максимально эффективен. Уверен кандидатов будет достаточно и проблем с этим не будет. Особого заказа нет – выбор рекрута остаётся за нами. Пуонг, нужны планы с зондов и ядра.

– Как далеко от основной цели? – уточнил полноватый солдат с широкими скулами.

– Чем ближе, тем лучше. Не хочу тратить на сопляков много времени. Посмотри что-нибудь масштабное. Попадание бомбы например. Ну, чтобы наверняка.

– Возраст рекрута? – снова уточнил солдат.

– Лет десять, двенадцать. – застёгивая ремень ответил командир.

– Минуту. – Пуонг провёл по воздуху ладонью открывая AD, и начал просматривать данные. – Есть подходящий кандидат. – заключил он. – Не далеко. Всего семьсот метров от нашей цели. Попадание в здание госпиталя.

– Давай посмотрим. – с интересом сказал командир, открывая свой AD.

На экране неосязаемого монитора появилась анимация попадания бомбы в здание госпиталя Святого Томаса рядом с Вестминстерским мостом. Постепенно анимация, словно мозаика, стала по частям заменяться трёхмерным изображением повышенной чёткости. Многие части отсутствовали, но в целом картина была ясна. Вот, две женщины подходят к госпиталю. Одна из женщин ведёт за руку чумазого мальчишку. На мальчишке одета грязная куртка, штаны, стоптанные ботинки и на глаза надвинута мятая рабочая кепка. Молодая женщина нехотя выпускает руку ребёнка и, поднявшись по ступеням, заходит в здание госпиталя. Мальчишка вместе с пожилой опекуней остаётся у входа, с интересом,

рассматривает здание парламента и возвышающийся за Темзой БигБен. В нижней части АД неумолимо бегут цифры, отмеряя время до разрыва бомбы. Неожиданно люди на улице вздрагивают, бегут, стремясь поскорее добраться до бомбоубежища. Мальчишка прижимается к пожилой женщине, затем отталкивает её и, несмотря на все попытки опекунши его удержать, вырывается и бежит по ступеням госпиталя. Мальчик забегает внутрь. Время на дисплее истекает. И вот, пронзая воздух, большая бомба попадает в крышу. Она падает прямо над входом в здание, поднимая, страшным взрывом в воздух два верхних этажа.

– Отлично! – радостно, одобрил командир находку Пуонга. – Всё как по инструкции. Производить вербовку курсанта, только если вероятность его смерти, в «его времени», превышает девяносто семь процентов. А здесь все сто. Нам подходит. Ну, а что по второму кандидату?

– Схожая ситуация сэр. На вид парню лет десять, двенадцать, часть дома в которую он забежит должна рухнуть до самого основания. Кроме того, наша цель, на соседней с ним улице.

– Хорошо. Эй, новенький! Самерлед, ты идешь с остальной группой и заберёшь парнишку рядом с целью. Не волнуйся, Тулук не твоя забота. Просто притащи нового курсанта на корабль, ребята сделают остальное. А я пока займусь тем, что должен умереть в госпитале. Пуонг, ты – координатор, прикрытие с воздуха тоже на тебе. Сначала высадишь

меня на крыше вне видимости зондов, потом ребят. Вам то объяснять ничего не надо? – спросил командир у солдат, которые уже одели на себя английские мундиры и занимались проверкой оружия.

– Никак, нет, сэр.

– Неро, подойди. – позвал командир худощавого помощника и, наклонив голову к его уху, продолжил еле слышно. – Не пытайся взять Тулука живым. Лучше загони его как зверя в какойнибудь угол. Я быстро управлюсь с рекрутом и помогу тебе закончить. Забудь о правилах. Забудь о побочном ущербе. Ты понял?

– Да, Томо. Но будь у меня выбор... – задумался Неро.

– Что? Хочешь самозабвенно выполнять приказы и получить свободу? Завести семью и построить уютный домик в одном из новых миров. Как там зовут твою подружку из академии? Ту, что просилась к нам пилотом... Тэрикан, кажется. – ухмыльнулся командир. – Нет, я не осуждаю. Но всё же... Помни, кому мы на самом деле служим.

– А цель стоит того?

– К сожалению, тебе, рождённому в древнюю эпоху, за долго до межзвёздных перелётов, этого не понять. Ты смотришь на командование как на богов, упуская их истинную суть. Не бойся, они не узнают, Госпожа скроет любые наши деяния.

– Минута до высадки – объявил Пуонг.

– Ладно, подискутируем в другой раз. – закончил разговор

командир, вставил в ухо наушник и подошёл к двери корабля. – Самерлед, ты следом. Не заставляй ребят себя ждать.

Корабль довольно высоко завис над одной из крыш. Дверь сдвинулась, оставив только тонкую полоску света, защитного поля, не дающую поступать внешней атмосфере внутрь корабля. Командир поправил наушник и выпрыгнул. Дверь закрылась, и невидимый корабль уже через секунду был в другой точке высадки.

Самерлед выпрыгнул из корабля на каменную мостовую перекрёстка. Он огляделся. Над серым Лондоном во всю орала сирена противовоздушной обороны. Воздух наполнял запах едкой гари. Люди в панике метались по городу, спеша поскорее покинуть улицы. Мест в бомбоубежищах и на станциях метро, которые использовались с той же целью, попросту не хватало, поэтому многие просто возвращались в свои квартиры и молились.

Самерлед заторопился. Он сверился с AD, свернул за угол, затем, пройдя узкой улочкой, свернул ещё раз и вышел в просторный двор, обрамлённый несколькими четырёхэтажными домами из красного кирпича.

– Самерлед на месте. – доложил он.

– Принято. – ответил голос Пуонга по связи. – Нужный тебе дом справа, подъезд рядом с каменным забором. Точка эвакуации с другой стороны здания, порядка двухсот метров.

– Я в подъезде. – едва зайдя внутрь, отрапортовал новень-

кий. Он сделал несколько шагов по лестнице и замер, ошарашенный открывшейся картиной. – Командир... – дрожащим голосом проговорил он.

– В чём дело, Самерлед?

– Здесь полный подъезд гражданских. Нужно их предупредить. Нужно вывести их отсюда.

– Не смей! Это тебя не касается. Делай свою работу и помалкивай. – резко ответил командир. – Группа зачистки, что у вас?

– Ведём цель.

– Неро, почему так долго?

– Передвижения цели сильно отличаются от данных с зондов. – ответил заместитель и в наушниках загудели раскаты разрывающихся бомб.

Город начал полыхать. Пустеющие улицы заполнил огонь и густая, удушливая, кирпичная пыль. Стены домов содрогались от каждого взрыва. Рокот сирен смешивался с гулом сотен самолётов и разбивался о хлёткие трели зенитных орудий. Люди в подъезде, где Самерлед ждал мальчишку, молча сидели на каменных ступенях, прижавшись к стене, с тревогой смотря друг на друга и с каждым взрывом в страхе жмурили глаза, полагая, что открыть их уже не придётся.

– Неро, что у вас? – раздался голос командира в наушнике.

– Мы упустили его, командир. – ответил Неро. – Нас чуть не накрыло. Здесь жарко. Полная неразбериха.

– Пуонг, есть данные?

– Да, командир. Объект движется в сторону Самерледа.

– Самерлед, в бой не вступать! Твоя задача – мальчишка.

Самерлед, аккуратно ступая между людей, поднялся по лестнице и постучался в одну из квартир. Видя на пороге военного в офицерской форме, хозяйка без сомнений открыла и впустила его.

– Могу я осмотреть ваши окна? – вежливо спросил Самерлед.

– Да, конечно, проходите. – ответила женщина и сильно вскрикнула, когда где-то вдалеке разорвалась очередная бомба.

– Здесь совсем не высоко. – утвердительно заметил солдат, рассматривая за окном пожелтевший газон.

– Что это значит? – дрожащим голосом поинтересовалась женщина.

– Это значит, что в случае чего, через них можно будет без лишних проблем выбраться – честно ответил Самерлед.

– Я так и подумала. – одобрительно, но ничего не понимая, кивнула хозяйка. – Хотите воды? – вежливо предложила она.

В наушнике раздался грохот нового взрыва.

– Командир. Командир, как вы там? – взволнованно спрашивал Пуонг, в ответ слыша лишь пронзительный свист. – Командир, что случилось?

– Нормально. – раздался хриплый голос командира. – Пуонг подбери нас на набережной.

– Уже в пути, сэр. Новенький, твоя цель тоже на подходе. Ещё пять минут и вместе с мальчишкой ты должен быть в точке эвакуации.

– Принял. – ответил Самерлед. – Подскажите, мэм, почему так много людей прячется от бомбёжки у вас в подъезде? – обратился он к напуганной женщине.

– В нашем доме самые толстые стены на всей улице, сэр. – ответила женщина, протягивая стакан с водой.

Солдат взял стакан и, приоткрыв дверь, выглянул в подъезд, там внизу послышался скрежет тяжёлой двери и торопливые шаги ребёнка. Испуганный мальчишка быстро поднялся по лестнице и уже хотел постучать в квартиру напротив, как Самерлед, схватив его за воротник, грубо втащил внутрь.

– Всё, валите отсюда, скоро здесь все рванёт. – прокричал он в подъезд, замершим от страха, людям. Потом, он оттолкнул застывшую в недоумении женщину и, крепко держа вырывающегося из рук мальчишку, открыл окно. До земли было метра два, два с половиной. Ни секунду не медля, Самерлед выбросил мальчишку в окно, а затем выпрыгнул следом за ним. Мальчишка от испуга попытался подняться и броситься наутёк, но при падении подвернул ногу и теперь только вопил, обливаясь слезами, лёжа на траве. Самерлед поднял мальчика на руки и, перекинув как мешок через плечо, понёс вдоль домов к точке эвакуации. Неожиданно он насторожился и замер на месте.

– Вижу главную цель. – тихо произнёс Самерлед, наблюдая, как из-за угла вышел невысокий мужчина с широким лицом, в пыльной офицерской форме.

– Принято. В бой не вступать, я сам этим займусь. – ответил командир.

Мужчина замедлил шаг, как будто понимая, что перед ним стоит один из охотящихся на него людей. С непонятной улыбкой он оглядел Самерледа и мальчишку у него на плече, затем, ускорив шаг, снова перешёл на бег и устремился в сторону открытого Самерледом окна.

– Самерлед, ты опознал цель? – раздался голос командира в наушнике.

– Да, сэр, это Тулук. Это точно он. С таким разрезом глаз сложно сойти за англичанина. Сейчас он обходит то самое здание, где я подобрал мальчишку.

– Я вижу. – спокойно ответил командир. – Пуонг. По команде, залп по цели термостатическими.

– Не надо! – закричал Самерлед. – Командир, там полный подъезд людей. Там люди, живые люди.

– Я же сказал. Новенький, это тебя не касается. – так же спокойно ответил командир. – Пуонг, залп.

Самерлед обернулся и через мгновение большая часть здания, где он ждал мальчишку, превратился в огненный, обжигающий светом, шар. Вспышка тут же исчезла, оставив множество падающих с неба кирпичных обломков, облако пыли и разрушенные стены. Самерледа и ребёнка отбро-

сило ударной волной. Через минуту, не обращая внимание на лежащего на земле подчинённого, мимо прошёл командир группы. Командир мрачной тенью проследовал в пыльную завесу, сжимая в руке подобие меча. Томо пошарил среди руин и вскоре вернулся назад, волоча за собой тело Тулука.

– Он мёртв? – настороженно осведомился Пуонг.

– Почти. Дай мне всего минуту. – командир склонился над телом, занёс меч и несколькими ударами отсек Тулуку голову. – Теперь точно мёртв. Ну а ты? Эй Самерлед! Ты чего разлёгся? Поднимай свою задницу и двигай на корабль. Мы возвращаемся.

Новенький поднялся, сокрушённо опустил голову и, не обращая внимания на бегущие по щекам слезы, устало потащил своего пленника вслед за командиром.

Самерлед поднялся на борт десантного корабля и опустил мальчишку в белое кресло. На соседнем кресле уже сидел с такой же чумазый и не менее напуганный ребёнок. Дети дрожали. Командир корабля, сидел напротив и, сжав зубы, рассматривал новых курсантов. Лицо командира покрывали глубокие шрамы заполненные битым стеклом и сажей. Один из солдат аккуратно доставал осколки из окровавленных щёк и складывал их в мелкую тару.

– Вы хоть понимаете, что наделали? – обратился Самерлед к командиру. – Выходит не было никакой бомбы. Это всё

мы. Мы убили всех этих людей и близких этого мальчишки. Этого не должно было случиться. Он не должен быть здесь. Ничего этого не должно быть.

– Что же ты тогда сам с ним не расправился? – перебил новенького Неро, он был в дальней части корабля и закрывал молнии на мешках с телами, погибших товарищей.

– Я следовал приказу.

– Следовал приказу? – снова озлобленно перебил Неро. – Уровень силы этого ублюдка вырос невероятно. Ни у кого не хватило бы сил справиться с ним.

– Хватит, Неро. – остановил его командир. – В отличие от тебя новенький справился со своим заданием. А ты не только не уничтожил цель, но ещё и потерял своих людей. Если он был настолько силён, что же вы сразу не отступили?

– Не знаю. Я не мог поверить, что кто-то обладает силой подобной твоей. Этого просто не может быть.

– Что я тебе говорил? Ты до сих по видишь во всем этом сверхъестественное. Флот тратит огромные средства чтобы развить ваши способности, а вы воспринимаете их как магию. С таким подходом тебе никогда не дотянуть даже до четвёртого класса. – избавившись от последнего осколка, командир покрыл лицо заживляющей пеной и, откинувшись в кресле, обратился к координатору. – Пуонг, что там по цели?

– Цель закрыта, больше никаких упоминаний.

– Вот и отлично.

– Только.

– Только что?

– По сводке о цели есть небольшое волнение.

– Далеко?

– Нет, рядом. Земля, тринадцатый век. Возможно, просто след от его корабля или оружия.

– Так или иначе, чтобы закончить придётся проверить. – расстроенно произнёс командир. – Эй, Неро, ребятам нужны регистраторы. Детишки прокатятся с нами, потом сдадим в академию. Жалко, нет времени проверить на что они способны. Возможно, они окажутся куда талантливее тебя. И не такие плаксы, как ты, Самерлед.

– Через несколько перелётов мы это узнаем. – оскалился Неро. Он молча достал из контейнера два набора инъекций и без расспросов вколол их дрожащим от страха, мальчишкам.

– Это точно. – довольно улыбнулся командир. – Пуонг, что с точкой выхода?

– Свободна, командир. – ответил Пуонг. – Как только сканы детей загрузятся в ядро, можем стартовать. Дети из древних эпох достаточно просты. Это не займёт много времени.

– Хорошо. Ох до чего же везучие ублюдки. Сидят и трясутся от страха. Им бы радоваться, что получили второй шанс, а не лежат мёртвые под завалами. Мне таких шансов никто не давал. Каждый день я боролся за свою жизнь. Сам. Один. Каждое кровавое затмение виделось мне последним.

Сколько жертв я принёс, прежде чем попал на флот. А они просто оказались в удачном месте, в удачное время.

– Командир.

– Ну что?

– Готово. Перевожу на голосовую.

– Подтвердите перемещение. – огласил корабль приятный женский голос.

– Перемещение подтверждаю. – утвердительно сказал командир.

Корабль едва заметно вздрогнул, и на мгновенье пассажиры почувствовали лёгкую невесомость.

– Перемещение завершено, точка выхода свободна. – снова огласила пассажирский отсек программа помощник.

– Ну что, Пуонг, где мы?

– Временной отрезок совпадает. Локация тоже. – ответил координатор. – Секунду. Да, командир, мы точно на месте. Но проверить данные сводки не получится. Здесь определено есть ещё несколько бортов, но все данные по ним для нас закрыты.

– С каких это пор, для группы зачистки закрывают данные о кораблях? – озлобился командир. Он вытер с глаз пену и подошёл к двери. – Что с погодой за бортом, Пуонг?

– Атмосфера пригодна, но довольно ветрено, сэр.

– Открывай. И отключи пограничное поле на двери.

Дверь сползла вверх, оставив внизу лишь широкую, светящуюся белым светом ступень. Корабль тут же наполнился

свежим ночным воздухом. За бортом была крошечная тьма. Командир, ухватившись за край дверного проёма, высунулся из корабля и с наслаждением вдохнул полной грудью.

– Горы, и свежий воздух. – вдохновенно произнёс он. – Только родившиеся на космической станции, понимают разницу. А сколько запахов, это вам не стерильные атмосферы кораблей. Землю стоит любить лишь за это. Здесь всё другое. Мир, не загаженный цивилизацией, ни одного огня внизу, только горы. И так, Пуонг, поточнее, где мы?

– Север Шотландии, сэр.

– Никогда не слышал. Земные названия мне вообще ни о чём не говорят.

– Прикажете готовиться к высадке?

– Никакой высадки. Закрытый доступ для группы зачистки значит только одно – что командование здесь проводит свою операцию. А может быть мы сами проводим её сейчас только в будущем. Как бы странно это не звучало. Всё, что мне нужно было проверить, я увидел через эту дверь. Цель закрыта операция закончена. Сдаём этих ребят в академию и обратно в Трипуру. – командир достал из подлокотника стерильную салфетку и, брезгливо вытирая лицо от заживляющей пены, подошёл к мальчишкам.

– Как тебя зовут? – толкнул он в плечо мальчишку, которого притащил Самерлед.

– Квентин. – испуганно ответил ребёнок.

– Сколько тебе, Квентин?

– Одиннадцать.

– Когда ты последний раз дрался, Квентин?

– Вчера, сэр.

– Тебе страшно?

– Нет, сэр – соврал мальчишка.

– Почему тебе не страшно?

– Я думаю, вы английские лётчики.

– Лётчики! Что же, Квентин, ты все правильно понял. Ну, а тебе, страшно? – обратился командир к другому мальчику.

– Да сэр. Очень страшно. – ответил испуганный детский голосок.

– Как тебя зовут? – немного настороженно спросил командир.

– Ниса. – сквозь слёзы прошептала она.

– Девчонка. – с досадой констатировал командир и снял грязную кепку с головы ребёнка. Под кепкой оказалась большая копна кудрявых рыжих волос. – Чтоб тебя! – ещё больше разозлился он.

– Повезло, так повезло! – начал смеяться Неро, и вслед за ним Пуонг.

– Что смешного? – спросил у них новенький.

– А то, – ответил Неро продолжая смеяться – что Томо... Простите, наш командир... Он даже Тэрикан не пускает на борт. Хотя Тэрикан очень сильна. С тех пор как мы побывали в Доминионе Амбры, плохое предчувствие у него на счёт женщин.

– Да, – утвердительно покачал головой Пуонг. – напугала его эта ведьма. А теперь он собственными руками притащил на борт девчонку, от которой ему не отвертеться.

– Это поправимо – со сдержанной злобой произнёс командир. Он вернул кепку на голову девочке, схватил ребёнка за ворот куртки и поднёс к двери. Ещё мгновение и командир выкинул ребёнка в, царившую за бортом, тьму. В отсеке повисла зловещая тишина. От произошедшего никто не мог обронить ни слова. – Что вы стали такими кислыми? – поинтересовался Томо. Никто ему не ответил. Члены команды давно привыкли к жестокости командира, но этот поступок даже для них был слишком шокирующим, чтобы что-то ответить. Маленький Квентин, тем временем, вжался в кресло, и испуганно вглядывался в окружавших его солдат.

– Что дальше, сэр? – потупив глаза, спросил Пуонг.

– Выдвигаемся в академию. И давай поскорее, пока я второго не выкинул.

– Хорошо командир. Перелёт уже просчитан, точка выхода свободна.

– Подтвердите перемещение? – спросил голос программы помощника.

– Перемещение подтверждаю. – ответил Томо. Командир вернулся в кресло и снова распылил, на покрытое глубокими шрамами, лицо заживляющую пену.

Она кубарем покатила вниз по мокрому, крутому скло-

ну, упала на большой кусок скалы и больно ударилась спиной и локтями. Колени болели. Ладони были исцарапаны до крови. Голова кружилась. Не веря в происходящие, Ниса заревела горючими слезами. Вокруг было темно и холодно. Плотный туман клубился, влекомый порывами ветра. Она захотела как можно скорее выбраться из этой пугающей и холодной тьмы, вернуться в тёплый отсек корабля, в освещённую комнату с белыми креслами. Ниса начала медленно карабкаться вверх по острым камням, ещё больше царапая о них ладони и колени. Страх пьянил. На адреналине, не чувствуя боли, она забиралась все выше и выше, пока не добралась, как ей казалось, до самой вершины. Девочка поднялась на ноги и огляделась. Вокруг была только тёмная клубящаяся мгла. Ни одного огонька было уже не разглядеть, только холодный, влажный ветер порывами пытался сбить её с ног. Ниса звала на помощь, но ветер глушил её голос и уносил с собой в непроглядную свистящую мглу. Она попробовала идти, но оступилась и снова покатилась вниз по траве, пока не ударилась об огромный валун. Встать на ноги уже не получилось. Ниса прижалась спиной к большому камню и съёжившись стала просто плакать, пока от страха и усталости не лишилась сил и не потеряла сознание.

Утром в горах взошло солнце, оно озарило высокие каменные утёсы, нависающие могучими стенами над зелёной долиной. Теплело. Серые верхушки гор ещё цеплялись

за ночной туман, утренний ветер, отрывал от них кусочки пара и растворял в безмятежном небе. Яркие зелёные плечи гор покрывали вишнёвые острова цветущего вереска, среди камней бежали бурлящие потоки белых ручьёв, над долинами плыли тени ватных облаков, стремительно дрейфующих по лазурному небосклону.

Ниса смотрела во все стороны и не могла поверить своим глазам. Она понимала, что находится уже не в Лондоне, но как она здесь оказалась, понять не могла и, что делать дальше было тоже ей неизвестно. Ни людей, ни даже намёков на их прибытие, с этой высоты было не видно. Сильно хотелось пить, но вода текла там, внизу. Поразмыслив, Ниса решила спуститься. Осторожно цепляясь за скользкие, каменные грани, сильно устав, набив ещё больше синяков, она добралась до пологого склона, и потом, ступая по мокрой траве, спустилась в долину.

Внизу было гораздо теплее. Над долиной плыл медовый запах высыхающей на травах росы и тающей свежести горного утра. В небе щебетали маленькие, согретые солнцем пичуги и куда-то быстро уносились вслед за облаками. Ниса присела около ручья и умылась студёной водой. Утолив жажду, девочка поднялась и, оглядев масштабный пейзаж долины, решила следовать за, бегущим в траве, бурлящим потоком.

К полудню Ниса прошла по долине несколько километров. Ручей стал куда больше и спокойнее, искрясь на солнце, он стремился к лесу, зелёной стеной преграждающему выход

из долины. Несколько часов ушло у девочки, чтобы добраться до леса. Зелёные кроны деревьев волновались на ветру и манили тёмной прохладой. Пахло сыростью и грабами.

Едва зайдя в полог леса, Ниса испуганно вскрикнула и застыла. Лес был полон убитых воинов. В какую бы часть леса девочка не обратила свой взгляд, повсюду видела она окончание недавней битвы. Грязные тела лежали повсюду. Только вместо привычных ружей, рядом с убитыми лежали топоры и сломанные стрелы. Ноги у Нисы стали ватными, и бежать сразу не получилось. Девочка так и застыла, не в силах пошевелиться. Затем самообладание вернулось к ней, и она со всех ног побежала обратно в сторону гор, прочь от страшного леса. Она бежала до тех пор, пока не свалилась без сил у подножия высокого холма. Вставать уже не хотелось, Ниса свернулась клубочком и заплакала.

К вечеру небо затянули свинцовые тучи и начал накрапывать острый, холодный дождь. Гулявший по долине, ветер гонял по траве зелёные волны. Она все ещё сидела на том же месте и плакала, обхватив свои колени тонкими израненными руками. Где-то рядом слышался стук осыпавшихся, мелких камней, затем шелест потревоженной чьими-то шагами травы. Ниса зажмурилась от страха заплаканные глаза, с замиранием сердца ожидая приближение ужасной участи.

Рядом с девочкой остановился высокий жилистый человек. До коленей человек был закутанный в синюю шерстяную ткань, ноги его были босы и штанов у него не было.

За спиной у незнакомца был привязан длинный, двуручный меч – клеймор, и капельки дождя непрерывно спадали с его лезвия в траву. Человек без удивления, но с большим любопытством, рассматривал, съёжившуюся в траве, девочку яркими серыми глазами.

– Тебе нечего бояться – спокойно сказал незнакомец и убрал с головы, покрывавший её, кусок ткани. Волосы у него были коротко и неаккуратно подстрижены, на вид ему было чуть меньше тридцати, хотя на висках уже были заметны тонкие седые пряди. Человек с силой схватил её правую руку и притянул к себе, стараясь рассмотреть след от недавней инъекции. Ниса вздрогнула, но не в силах сопротивляться только и смогла, что отвернуться от незнакомца. Рассмотрев руку, человек её отпустил и бросил к ногам девочки моток белой ткани. – Вот, возьми. Перевяжи руки. – также спокойно сказал он. – Ты можешь называть меня Муршид. Это значит учитель. Если хочешь оставайся здесь. Или можешь пойти со мной. Но предупреждаю, это будет долгая дорога.

Затем путник снова укрыл голову шерстяной тканью и молча продолжил свой путь. Ниса осталась на месте и, уткнувшись носом в свои колени, продолжила плакать. Через какое-то время, словно что-то осознав, девочка подняла голову и посмотрела в сторону ушедшего незнакомца. Ещё через минуту, она поднялась и побежала за Муршидом вслед. Догнав мужчину, она продолжила путь немного поодаль. Муршид же шёл не спеша и легко, его походка излу-

чала то же вселенское спокойствие, каким был пропитан его голос.

– Как тебя зовут девочка? Откуда ты? – не оборачиваясь, спросил он.

– Я Ниса. Ниса ОКонр. Я из Лондона. – тихо ответила девочка, её голос был тише шёпота дождя и шелеста высокой травы.

– Тебе не стоит сейчас говорить о том, что ты оттуда – продолжил Муршид. – И точно больше никому не говори, что ты из Англии. В старой Шотландии сильны древние предрассудки.

– Шотландия? – в изумлении повторила Ниса.

– Эти цвета на моем плече, как и территория принадлежат клану МакЛарен. Это вспыльчивые, храбрые люди, до хрипоты ненавидящие англичан, и мы с тобой, сейчас оказались в центре их восстания. Не стоит переживать об этом. Не бойся, я позабочусь о тебе. Да... Для начала... Я думаю тебе будет здесь чему поучиться. Смотри! Видишь те горы? За теми горами проходит сбор кланов. За долгое время они впервые выступают все вместе в поддержку шотландского короля Роберта Первого. Это будет то ещё сборище. Тебе, наверно, будет не очень приятно видеть столько голых задниц. Они носят плотные льняные рубахи, едва прикрывающие их срамоту. Длинные туники только у женщин. Помалкивай и не выделяйся. Особенно избегай тех, у кого пледы как у меня. Бедным шотландцам такие не по карману, только местной знати.

Эти куда вспыльчивые остальных. Насчёт кольчуги – то же самое. Кольчугу носят приближенные короля. Этих ребят, обходи ещё дальше. Обращай внимание на оружие. Местные парни в основном ходят на войну с копьями и топорами. С тем, что в лесу можно достать. А те, кто побогаче, носят мечи или клеймор, на вроде того, что у меня за спиной. Если не запомнила, то не страшно. Просто не отходи от меня. – не дожидаясь ответа и не оборачиваясь Муршид продолжил спускаться в долину.

Через какое-то время путники снова добрались до страшного леса. Только теперь чуть севернее, прямо у подножья покрытых вереском гор. В этой части леса, так же повсюду лежали искалеченные тела.

– Муршид, а можно мы туда не пойдём? – несмело попросила Ниса.

– Я же говорил тебе, не стоит бояться. Запомни. В этих лесах я самый сильный и самый опасный. Но я, на твоей стороне, а значит переживать не о чем. – ответил мужчина и беспечно зашагал вперёд по лесной тропе.

Вскоре следы битвы остались позади. Лес стал густым. Насыщенные светом, кроны выселись над узкой тропой, петляющей меж старых деревьев. Становилось прохладней. С наступлением темноты путники разожгли костёр. Муршид ненадолго отлучился в лесные заросли и вернулся с убитым зайцем. Мужчина разделал добычу и, насадив на палку, поставил к огню. Они молча поели. Усталая Ниса, легла у кост-

ра и провалилась в тяжёлый сон. Ей снился БигБен и крепкие объятия матери. Павшие войны из леса превратились в статуи и каменными исполинами возвышались над разрушенным городом. Громадные облака озарялись вспышками молний. Статуи рассыпались от каждого раската грома, тонули в чёрном песке, пытаясь утянуть за собой Нису в бесконечный мрак. Ещё снился человек с залитым кровью лицом, который долго бежал за ней пытаясь схватить и утащить её в свой корабль.

На рассвете Муршид разбудил девочку, и они продолжили путь. Через пару часов лес кончился. Впереди, перед путниками лежала, окутанная в утренний туман, прекрасная долина.

– Спасибо, что накормили меня вчера – неуверенно произнесла Ниса.

– Да, нет проблем. – улыбнулся Муршид. – Выходит тебе все же понравилась зайчатина? Признаться я подумал, что ты побрезгуешь и откажешься.

– Я уже пробовала кролика. И видела как его разделяют. Когда Мама готовила. У вас тоже получилось вкусно. Спасибо. Я так устала за вчерашний день и так хотелось есть.

– Это было заметно.

– Можно задать вопрос? – опять неуверенно поинтересовалась девочка, мужчина кивнул. – А кто вы такой? Это правда Шотландия? И что мы здесь делаем?

– Это сразу три вопроса. Я уже говорил... Можешь называть меня Муршид. И я здесь искал кое-кого. Пока не наткнулся на странную девочку. Это на самом деле Шотландия. А сейчас мы ищем обед.

– Кого вы искали? – удивилась Ниса.

– Ну, раз ты такая любопытная, скорее всего, шок от новых впечатлений у тебя прошёл. Говоришь, что тебе понравился вчерашний заяц?.. Сегодняшний будет не хуже. – Муршид схватил Нису за плечо и притянул к себе, указывая пальцем на, покрытый вереском холм. – Видишь? – спросил он.

– А что я должна увидеть?

– Смотри прямо, не отводи взгляд. Маленькая белая точка движется, мелькает в траве.

Ниса с большим трудом смогла найти в волнующийся траве маленькую точку.

– Это заяц?

– Да, и должно быть, тоже очень аппетитный. Отыскать еду в любое время – это важное умение, но сейчас не об этом. – Муршид поднял с земли маленький камушек и положил себе на раскрытую ладонь. – Смотри!

Камушек словно пуля, со свистом, сорвался с ладони, и мелькавшая вдалеке точка замерла. Ниса радостно захлопала в ладоши, словно увидела волшебный фокус.

– Как вы это сделали? Как? – не могла она поверить увиденному.

– Все вопросы оставь до обеда. Надо найти нашего зайца. Ведь не ради забавы я отнял у него жизнь?

Ниса виновато замолчала Муршид направился к холму.

Снова начался дождь и обед пришлось отложить до позднего вечера. Как только путники нашли достаточное количество сухих дров для костра, они расположились у лежащего посреди долины каменного валуна. Ниса немного успокоилась, страх и шок сменились любопытством. Она присела у каменной глыбы, прислонилась к ней стеной и вытянула ноги к огню. Муршид снова поставил тушку зайца рядом с костром и тихим голосом начал разговор.

– Для начала... Можешь рассказать, что ты помнишь? Что случилось, и как ты попала сюда.

– Как попала сюда? – растерянно повторила Ниса. – Я помню маму. Мы шли с ней и с бабушкой в госпиталь Святого Томаса. Мою школу закрыли. Мои друзья уехали, их эвакуировали из города, поэтому весь день я провожу с мамой или с бабушкой.

– Вы шли навестить кого-то?

– Нет. Моя мама – медсестра, а бабушка санитарка.

– А что отец?

– Он военный, лётчик, он был военным лётчиком. – потушила взгляд Ниса.

– Ясно. Продолжай пожалуйста.

– Мы дошли до госпиталя, и мама пошла на работу. А потом мы слышали взрывы. Много взрывов и сирену. Я побе-

жала за мамой. Там... – Ниса замолчала на секунду и заплакала. – Там меня кто-то схватил. И мама... Я начала звать маму. И он просто оттолкнул её.

– Что случилось дальше?

– Я не знаю. Я помню, большой взрыв, но не помню где. Я помню было больно и... Я помню человека, который схватил меня, у него лицо всё было в крови. Ещё я помню, как было холодно и темно. И как вы нашли меня под дождём.

– Расскажи мне о себе.

– Что рассказать? – вытерла сопливый нос девочка.

– Просто расскажи о себе.

– Эм... – задумалась Ниса. – Мне тринадцать. Иногда я помогаю маме в госпитале. Мы живём рядом в маленькой квартире. А раньше жили в доме, рядом с аэродромом, с папой. Простите. Мм... Муршид, я могу вернуться к маме?

– Ты видела как она умерла?

– Что?! Мама умерла? – снова заревела Ниса.

– Я этого не сказал. Я спрашиваю – ты видела что с ней случилось?

– Я – вздохнула Ниса – помню только, как тот человек оттолкнул её от меня.

– И всё?

– Да, это всё. А что с моей мамой?

– Я этого не знаю. Но раз и ты не знаешь, шанс увидеть её снова у тебя есть. Этого я не могу отрицать.

– Тогда пойдёмте скорее – поднялась девочка с места.

– Постой. Я не сказал, что ты сможешь сделать это прямо сейчас. Вижу, ты не поняла... А может быть я не упомянул... Но тебе следует знать – ты попала в прошлое.

– Что?

– Ты читала рассказы о рыцарях?

– О рыцарях? О старых рыцарях? Только рассказы Тома-са Мэлори. Точнее, нам учитель читал. Вслух. – растеряно ответила девочка и снова присела, прижавшись к камню.

– Ну вот, считай, что ты попала в эти старые времена.

– Нет. Такого не бывает!

– Бывает. Ты же здесь. И хочешь – не хочешь, тебе придётся в это поверить.

– Нет. – Ниса отвернулась и ещё больше прижалась к камню. Муршид продолжил безразлично перемешивать палкой угли костра. – Хорошо. – словно, наконец что-то решив, повернулась Ниса. – Как нам вернуться назад?

– Правильнее спросить, что тебе нужно для этого сделать.

– Что мне нужно сделать, чтобы вернуться к маме, в Лондон?

– Не упоминай больше Лондон. Я тебе уже говорил, здесь не любят англичан. – Муршид задумался – Тебе нужно звание, корабль класса «Тесей» и доступ к полётам во времени. Нужна карта свободного перемещения. Чтобы её получить, надо многому научиться.

– Чему научиться? – удивлённо спросила Ниса.

– Всему понемногу. Но, главное научиться быть сильнее.

Слабакам корабли не дают.

– А долго этому учатся?

– Какая разница. Ты же помнишь, это путешествие во времени. Как научишься так вернёшься прямо в тот момент, когда видела маму в последний раз.

– Тогда давайте поскорее начнём – решительно заявила Ниса.

– погоди. Хочу быть с тобой до конца честен. Если ты не станешь достаточно сильной, ты не сможешь помочь матери. И плата за силу будет чрезвычайно высокой. Твоя жизнь и так уже сильно изменилась, следующий шаг изменит уже тебя. Ты вроде хорошая девочка. И конечно не заслужила всего этого. Так получилось. Просто случайность. Но с другой стороны, случай подарил тебе шанс. Решать тебе. Я попробую помочь. Но в итоге, всё будет зависеть только от тебя. И обучение это только начало.

– Хорошо. Я готова. Давайте, учите меня!

– Ты серьёзно? Хочешь начать сейчас? Вот так сразу?

– Да. – нахмурила брови девочка. – Вы сказали, как только я научусь я смогу увидеть маму. Когда я научусь, я смогу её увидеть? Правда?

– Да. Если пройдёшь обучение, получишь звание и станешь сильнее. Я так и сказал. Если не погибнешь, такая возможность у тебя появиться.

– Тогда начинайте.

– Не думаю, что ты сразу сможешь понять меня, объ-

яснять, что-то словами у меня всегда выходило не очень. Будь это иначе, я бы наверняка сейчас торчал в академии, а не бродил по этим горам. Но и ты сейчас не в ней, а значит придётся схватывать всё налету. Для начала... Всё «Время», прошлое и будущее – уже случилось, и человеческий мозг как игла проигрывателя, воспроизводит для нас настоящие, двигаясь по бороздкам в пластинке времени. Наши органы чувств это как иглы для пластинок. Кроме того, люди обладают неким предчувствием. За миллионы лет эволюции у людей развился орган чувств, который как-то связан с нами в будущем. Вижу, по твоим глазам, ты совсем не понимаешь, о чем я. Хорошо, тогда представь... Завтра ты точно будешь стоять на той горе. И вот ты сейчас, сидишь здесь, ты существуешь в этот момент времени, когда я говорю тебе всё это. Но ещё, ты и существуешь, стоящая на той горе только несколькими часами позже. Вы обе одна и та же девочка. Что разделяет вас? Особенность твоего мозга воспринимать время. У мозга есть две характеристики: широта восприятия времени и коэффициент его восприятия. Широта восприятия времени – это возможность отстраниться от мимолетного момента и воспринимать себя в большем отрезке времени. Коэффициент восприятия – это скорость с которой ты воспринимаешь время, а точнее скорость с которой ты существуешь в нём. Ты ведь замечала, что иногда время ощущается по разному?.. Ну что у тебя за взгляд? Вижу, ты ничего не понимаешь из моего рассказа.

– По правде сказать, – ответила Ниса – я не поняла ни единого слова.

– Хм... Коэффициент восприятия. В академии наверняка это объясняли бы как-то попроще. Тебе бы в симулятор... В академии есть такие приборы, которые помогают расширить способности. Понять о чём я говорю. Но где нам сейчас взять такой? Негде. Так, так. А знаешь, есть и другой способ... Сомнительный способ, но он всё же лучше чем мои объяснения. – почесал свою голову Муршид. – Прости Ниса. Я сразу предупредил, что объяснять словами у меня не особо выходит.

– Что за способ?

– Очень древний. Назовём его способом теней. Мне его старый друг показал. Люди таким не пользуются. Но это не важно. Думаю у нас тоже получится. – загадочно улыбнулся Муршид. – Предупреждаю способ не очень приятный. Но действует быстрее человеческих объяснений и любых технологий. Я покажу. Но дай слово, что ты не обидишься на меня.

– Хорошо, я попробую. – недоверчиво ответила Ниса.

Муршид поднял с земли маленький камушек и швырнул девочке его прямо в лоб. Ниса не успела увернуться. Девочка дёрнулась назад, ударилась затылком об камень, от чего стало ещё больнее и обиднее. Она заплакала.

– Подожди обижаться. – сказал Муршид и, шагнув к ней, положил свою ладонь Нисе на лоб. Боль сразу прошла. В го-

лове стало спокойно и бесконечно ясно, появилось чувство, словно от хорошего волшебного сна, который забываешь едва проснувшись. На крохотную долю мгновенья, Ниса будто заглянула в огромный, тёмный колодец. Там, в глубине, в зеркале бесконечного мрака разглядела она сверкающую россыпь звёзд, далёкое небо, очерченное центром гигантской шестерни. Ощутила далёкие отзвуки эха, собственного голоса, зовущего во тьме.

Муршид убрал руку и, отшагнув, сел на прежнее место. Девочка, обмякнув, свалилась в траву и начала медленно приходить в себя.

– Как странно. – совсем не по-детски прошептала Ниса, устало открывая глаза. – Они увидели меня.

– Кто тебя увидел? – скорее в шутку, чем всерьёз спросил Муршид.

– Они. Я... – замешкалась Ниса. – Не знаю. – пожала она плечами.

– Тогда не обращай внимания. Сосредоточься на происходящем. Ну что, попробуем снова?! Только немного усложним.

Муршид снова поднял с земли камушек, только в это раз положил его в раскрытую ладонь, совсем как тогда с кроликом, и посмотрел на Нису целясь ей в лоб. Она хотела зажмуриться, но не успела. Едва камень дёрнулся, вокруг всё изменилось. Воздух стал плотнее, пламя огня стало тягучим словно патока, звуки тоже расплылись в тихий гул, и камень

медленно, словно невесомый, лениво продвигался в её сторону, через застывшее пространство. Ниса несколько минут наблюдала за этим странным полётом, а потом, когда камень почти достиг её лица, просто убрала голову с его траектории. Камушек врезался в валун. Появились вспышки высеченных ударом искр, они всё ускорялись, пока не исчезли, потухнув. Камень со скоростью пули, отскочив, исчез где-то в темноте.

– Это способность всех капитанов черных кораблей, так ускорять восприятие времени. Но вот создавать для себя его отдельное течение, так что бы двигаться в нем, на это способны лишь немногие. Я о том, что ты смогла увернуться...

– Но как вы узнали? Что, если бы я не увернулась?

– Вот этим мне и нравятся дети, они не спрашивают, как такое возможно принимая невероятные вещи просто как новый опыт.

– Что если бы я не увернулась? – повторила Ниса.

– Стал бы учить кого-то ещё. – рассмеялся Муршид – Да не переживай ты! Я же тебе говорил, что не стоит ничего бояться. Я был полностью уверен, что ты справишься. А нет... Просто отклонил бы его.

– Но что вы сделали, когда дотронулись до меня, почему я смогла его увидеть. Почему я?..

– Начинаешь взрослеть? Эм.. Да ничего такого. Просто освободил твою голову. Дал твоему внутреннему «Я» почувствовать, что ты так можешь. Все умеют в какой-то мере замедлять время в случае опасности, это естественно, как ды-

шать, только не все могут делать это на столько осознано. Или не догадываются что могут. Скажи прямо, это ведь было здорово?

– Угу – шмыгнула Ниса – Но ещё это было очень страшно.

– Что же, если сможешь в достаточной мере развить в себе эту способность, страх пропадёт.

– А вы научите меня запускать камушки с ладони?

– Это зависит только от тебя. Уверен, где-то там, в будущем, ты творишь более фантастические вещи. Но, всему своё время. А у нас сейчас время для этого чудесного, румяного зайца. Не стоит донимать меня вопросами когда я голодный. Я и на сытый желудок не очень хороший учитель. Главное побольше практики.

– Хорошо, тогда приятного аппетита, Муршид.

На следующее утро Муршид проснулся позже обычного. День обещал быть жарким. Нисы рядом с костром уже не было, и оглядевшись по сторонам, Муршид обнаружил её вдалеке, кидающей над собой камни. Девочка бросала камни со всей силы в небо, и потом следила за ними взглядом, подставив под падающий камень лицо. В последний момент она делала шаг в сторону, и камень глухо падал в траву. Муршид поднял с земли свой клеймор и, сонно зевая, подошел к девочке.

– Более сомнительной тренировки, я ещё не видел. Когда я сказал, что тебе предстоит многому научиться, я имел в ви-

ду кое-что другое. Камни тут совсем не причём. – Муршид ещё раз зевнул и неспеша побрёл в сторону бегущего по долине ручья. Ниса поспешила за ним.

– А что вы имели в виду?

– История с камнем это только пример. Главное ты должна понять, что предела твоим способностям нет. Какие бы они ни были... Просто не ограничивай себя. Всё сущее – это только колебании. Вся вселенная – это колебании, а значит возможно всё.

– Колебании? – Ниса потрогала свои рыжие локоны и наморщила лоб. – Что за колебании?

– Ну... Раньше люди очень долго искали тёмную материю. Потом оказалась, что тёмная материя это струны которые заполняют собой всё пространство вселенной. Струны колеблются. И знаешь что? Весь наш мир, вся вселенная, всё вещество в ней, все взаимодействия, поля и излучения, даже время, всё – это только проявление колебаний. Струны не часть нашей вселенной, но колебании струн буквально её создают. Поэтому, просто прими тот факт, что ты, я, весь мир только колебании. Вооруженная этим знанием, надеюсь ты сможешь выбраться из оков человеческого восприятия.

– Ну вот, – расстроилась Ниса. – я хотела узнать, что значит колебании, а вы меня снова запутали. Всё о чём вы говорите, мне непонятно. Пожалуйста Муршид, скажите прямо – чему я должна научиться? Вы сказали, что если я научусь то увижу маму.

– Хорошо. Как я уже говорил. Тебе нужно звание, корабль и доступ к полётам. То есть тебе нужно стать командиром собственного корабля. Не пугайся, юные командиры не редкость. Для того, чтобы стать командиром нужно три вещи. Первое – это научиться выживать. Второе – научиться драться. Третье – пройти обучающий курс и сдать экзамен. Каждый из пунктов очень важен. Отнесись к ним серьёзно и тренируйся.

– Выживать. Драться. Сдать экзамен. – повторила себе под нос девочка.

– Вот, вот. Теперь всё зависит только от тебя. Чем больше приложишь сил – тем быстрее достигнешь своей цели.

– А вы мне можете?

– Конечно. Ведь это моя работа. Для чего по твоему, я с тобой нянчусь? – Муршид по отечески похлопал Нису по плечу. – И вот ещё что, у тебя похоже снова кровь идёт и повязки все в грязи. Лучше не тянуть с этим. Как доберёмся до ручья, промой руки.

Воздух прогрелся. Погода всё больше подходила настоящему летнему дню. Идти в тёплой одежде стало жарко. Когда путники добрались до ручья, Ниса присела у воды, скинула куртку и аккуратно сняла, намотанную на ладони, ткань. Промыв царапины на коже, девочка опустила бинты в воду и, вспомнив прачечную госпиталя, начала их застирывать. Муршид решил подождать её в отдалении, он улёгся в траву и стал провожать взглядом, плывущие по небу, облака.

– Ты бенни? – вздрогнув, Ниса услышала за спиной мальчишеский голос. Она обернулась. В нескольких шагах от неё стояли два чумазных подростка в грязных жёлтых рубашках, едва прикрывавших их голые ноги. Рыжие волосы обоих ребят были спутаны и доходили им до плеч. Нису удивило, насколько были похожи у мальчишек их загорелые, покрытые веснушками лица.

– Томэг, ты осёл! Какая она тебе бенни? – сказал один из мальчишек. – Посмотри, у неё на ногах копыта. – ткнул он пальцем в чёрные ботинки – Это глейстиг.

– А вот и нет! – ответил второй – Томас, что у неё в руках? Одежда! Одежда в крови, и она её стирает. Это точно бенни. Теперь надо припасть к её грудям, и она признает нас как своих пасынков, и будет всю жизнь оберегать нас.

– Ты всё равно осёл, Томэг! Если это и вправду бенни, надо было подкрасться и встать между ней и водой, тогда бы она исполнила три желания. А так ничего у тебя не выйдет, у неё и груди-то никакой нет.

– Эй ты! – обратился к Нисе Томас – Отвечай кто ты? Бенни? И почему у тебя копыта?

– Это не копыта! – ответила девочка, с таким же интересом разглядывая парочку, как и они её – Это ботинки.

– Ботинки?

– Обувь. Чтобы ходить по камням. А у вас почему её нет?

– Вот глупая! – ответил Томэг. – Сейчас же лето. Кто ходит в обуви летом? А на голове у тебя что такое? А ну... Да-

вай снимай! Может ты там рога прячешь? Ниса сняла шерстяную кепку, и копна рыжих кудрей рассыпалась по её плечам. Мальчишки довольно обомлели.

– Чур моя! – крикнул Томас и хотел подойти к Нисе, но брат с размаху ударил его в ухо.

– Кто тебе это сказал? – закричал он.

Мальчишки сцепились и начали кататься по траве, избивая друг друга. Через какое-то время они оба выдохлись и повернули к Нисе распухшие лица.

– Ладно, давай у неё спросим. Эй! Чей ты хочешь стать женой? Моей или этого осла, Томэга. – Крикнул Томас и снова получил от брата кулаком.

– Мне ещё рано думать об этом. – ответила братьям Ниса, только сейчас она поняла причину их ссоры.

– Красавица, а из какого ты клана?

– Где ваш отец? – раздался над головами у ребят грозный голос Муршида. – Где Иэгэн? – повторил он.

Мальчишки переглянулись.

– Он там, в той роще, у подножья холма. – ответил Томас. – Извините сэр, мы вас не заметили.

– Я присматриваю за этой девочкой, так что будьте с ней полюбезнее.

– Хорошо, сэр. Извините, сэр.

– Тогда, если у вас нет других дел, предупредите отца, что я скоро буду.

За холмом, в роще расположился большой отряд из нескольких сотен людей. Мужчины, женщины и дети. Мужчины были бородаты, их жёлтые туники были сшиты в несколько слоёв, вокруг пояса и плеч они были обернут в кусок крашеной ткани. Женщины одеты были также, с той лишь разницей, что туники у них были длиннее. Люди сидели рядом с кострами и черпали мисками из больших котлов плохо пахнущую кашу и варёные потроха.

Мальчишки встретили путников на тропе у самого лагеря и провели их к одному из костров. Вокруг большого костра расположилась несколько семей. В центре, на бревне восседал большой рыжебородый мужчина, на плечи его был накинута шерстяной, синий плед, а к бедру приставлен длинный меч.

– Кто это? – властно спросил мужчина у мальчишек. – Ни этот, хитрый, тощий, смердящий, бродяга. Я спрашиваю, кто она такая? – указал он на девочку.

– Мы нашли её у ручья отец.

– Я нашёл. – перебил брата Томас. – Мы думали она бенни. Она сидела у воды и стирала одежду.

– Как тебя зовут, девочка? – нежно спросила, молодая, но уже слегка седовласая женщина, мешавшая в большом котле кашу.

– Мне зовут Ниса. Ниса ОКонр. – ответила Ниса. Мужчины, сидевшие рядом, радостно переглянулись.

– Отлично. Покровительница воинов, значит. Твоё появ-

ление это хороший знак. Я Иэгэн из клана МакЛарен. Это моя жена Кенна. Мой брат Рэнулф. Старший сын Эвен. Томас и Томэг, они младшие. А там за котлом, прячется от этого немытого бродяги, моя дочка Кейлин. Ты можешь приступить и разделить с нами эту пищу, Ниса ОКонр.

– Спасибо – поняв по взгляду Муршида, что отказываться не стоит, согласилась Ниса и села рядом с Кенной у большого котла.

– А ты, что здесь забыл? – обратился бородатый Иэгэн к Муршиду.

– Искал кое-кого.

– Кое-кого нашёл ты.

– О нет! Если бы я икал старого бородатого засранца, я бы сразу пришёл на вонь его рубахи.

– Что, ты, сын гоблина, имеешь против моей шафрановой рубахи?

– Шафрановой – засмеялся Муршид – Чтобы покрасить её шафраном у тебя отродясь денег не хватит. Лошадиной мочой скорее...

– Надо было тебя сразу прикончить, пока ты не открыл свой поганый рот, сосед бейгена – вскочил Иэгэн и схватился за меч. Все сидевшие рядом воины последовали его примеру. Муршид тоже медленно достал, висевший за спиной, клеймор.

– Хотя, с другой стороны, рад тебя видеть, дружище! – раскатисто засмеялся Иэгэн и все вернулись на прежние ме-

ста. – Рад тебя видеть. Садись рядом и поешь с нами.

– Я тоже рад тебя видеть. Дружище. – ответил Муршид, потом обернулся к Нисе и прошептал беззвучно. – Не думаю, что сначала шутил.

Муршид подошёл к бородачу, и они обнялись. Потом он зачерпнул себе варева из котла и сел рядом на большое бревно.

– Давненько ты не появлялся в наших краях, Самерлед. – обратился рыжебородый к Муршиду.

– Помнишь моё старое имя?

– Ещё бы! А вот новое, варварское уже забыл. Так, что ты тут делаешь? Уже не на войну ли собрался?

– Нет конечно. Ты же знаешь я избегаю любых неприятностей.

– Да, да. Любых драк. Я помню. – улыбнулся Иэгэн.

– Именно так. К несчастью ваши тропы стали крайне небезопасны. Вот скажем вчера, я наткнулся на тела в лесу...

– Там за холмами? Это люди из клана Стюартов. Они наткнулись на отряд английских разведчиков. Хорошо, что хоть кто-то спасся, а то бы обвинили нас. Славен господь, иначе снова клановая вражда до смерти. В такое то время... Они сейчас ищут этих английских собак, но пока без толку. Вот что... Скажи ка мне, Самерлед, всё таки это кто с тобой? Не та ли эта девочка, что ты разыскивал в прошлом году? Кто она тебе? Дочь?

– Скажешь тоже дочь! – рассеялся Муршид. – О нет. Так.

Ученица. Но, да, я её и разыскивал.

– Ученица? – почесал бороду Иэгэн. – Чему же ты её учишь?

– Пока только сражаться.

– Ха! Её? – в голос рассмеялся бородач.

– Давай поспорим. – предложил Муршид – Что она уделает обоих твоих мальцов, разом.

– Обоих? – снова засмеялся Иэгэн, а затем став куда серьёзнее – Идёт. На что спор?

– Девчонки нужно оружие. Меч. Помнишь тот кусок лёгкой стали, что ты у меня выпросил. Уверен, ты так и таскаешь его с собой.

– Да на что он ей сдался? Он же никакой обработке не поддаётся. Сколько его в горне не держи без толку. Никакого проку от него нет. Нужно было тебя послушать и взять с тебя денег.

– Всё-таки он у тебя? Отлично. Ну, а будет ли прок, мы сами разберёмся.

– А что на счёт тебя? – хитро прищурился Иэгэн. – Ты что поставишь?

– Думаю, это будет равнозначно. – ответил Муршид и приклонил к бревну свой клеймор. Очень длинное и не широкое лезвие блестело на солнце. Тонкая вязь рун покрывала отличный меч, крестовидная гарда, украшенная четырехлистниками и рукоять на конце похожая на цветок чертополоха. У Иэгэна жадно загорелись глаза.

– Хорошо. Думаю это равнозначные условия. – предвкусившая победу согласился бородач. – Томас, Томэг, а ну, подойдите. Наша новая гостья желает подраться. Наподдайте ей хорошенько.

Мальчишки послушно встали и отошли от костра. А вот Ниса так и осталась сидеть, не веря своим ушам, от предложенного Муршидом спора. Муршид не стал дожидаться ее согласия на драку, поэтому просто подошёл и выволок её в центр поляны. Девочка обиженно поднялась. Она до сих пор не могла поверить, что будет драться с этими мальчишками, которые к тому же были на голову выше её.

Заинтересовавшись, к поляне начали стягиваться скучающие воины от соседних костров. Муршид взял Нису за плечи, и перед тем, как толкнуть её навстречу к братьям тихо прошептал на ухо: «Даже не думай их побить. Для Иэгэна это будет позор, а для нас большие проблемы», договорив, он наконец толкнул Нису вперёд.

Ниса, едва не оступившись, сделала пару шагов и увидела, как к её лицу медленно приближается кулак Томаса. Но необычно медленно. Совсем медленно. Собравшись с мыслями, она, как и тогда с камнем, просто убрала из-под удара голову, затем схватила Томаса за рукав и резко потянула на себя. Мальчишка упал. Время возобновило свой привычный ход, Зрители одобрительно ахнули. Томэг тоже хотел ударить, но Ниса, отступив немного назад, поставила ему подножку, и второй брат свалился так же как первый

Мальчишки поднялись раздосадованные неудачей и очень злые. Зрители начали посмеиваться. Ребята полные решимости и обиды кинулись в бой. Они без усталости махали кулаками, но девочка просто уклонялась в самый последний момент. Томэг снова оказался на земле, и ещё через секунду рядом оказался бы и Томас, но Ниса вспомнила слова учителя и собрав все своё мужество подставилась под удар. Щеку как огнём обожгло. Она ещё никогда не получала кулаком по лицу и это оказалось очень больно. Девочка упала вслед за Томэгом и заплакала. Но плакала она в этот раз не от боли, а только лишь показать, что проиграла. В мыслях Ниса, напротив была преисполнена радости от того, что открыла в себе новые, неизвестные возможности.

– Что сказать, девчонка! Ты проиграла. – расплылся в улыбке Иэгэн. И поскорее взял в руки клеймор Муршида. – Отличный меч. И гораздо легче, чем я думал. – Радовался мужчина, крутя выигрыш за рукоять и рассматривая лезвие со всех сторон.

Ниса встала, отряхнулась и, вернувшись к костру, села рядом с Муршидом.

– Я все правильно сделала? – тихо спросила она.

– Абсолютно – похвалил Муршид.

Иэгэн лукаво посмотрел на Нису потом на Муршида, видно, что он был несказанно рад своему призу.

– А знаешь. – начал он. – Чтобы люди потом не говорили, что это был не честный спор. Забирай свою железяку, и каж-

дый останется при своём. По-моему, это справедливо.

– Более чем – ответил Муршид.

Иэгэн поднялся и достал оленью шкуру, в шкуре лежала прямоугольная полоса из потускневшего металла. Матово-серый, словно покрытый туманом, меч был без рукояти, без острых граней, длиной чуть меньше метра. Мужчина брезгливо повертел меч в руках и передал Муршиду. Нису очень удивило, что спор был затеян из-за такой невзрачной вещи.

– Что же, я пойду, пожалуй. Подремлю. Утомился чего-то с дороги. – сообщил Муршид и, достаточно отойдя от костра, прилёг в траву в тени лесных крон.

Ниса доела предложенную ей порцию каши, поблагодарила всех, и тоже сославшись на усталость отошла от костра. Она села, прислонившись к дереву рядом с учителем.

– Муршид, простите, но стоило ли менять ваш меч на эту железку? – поинтересовалась она.

– Возьми. Теперь он твой. – сонно ответил Муршид и протянул ей серую полоску металла. Тупой меч был невероятно лёгок, казалась он почти не имеет веса. – У этого бородача здоровяка был дед священник. Священником он, конечно, стал не сразу, характер говорят у него был хуже некуда. Вспыльчивый. Всё время лез в драку, как и все его внуки, а внуков и детей у него было не мало, кстати. Так вот, кроме того, что он был любитель подраться, считал себя ещё и рьяным христианином. Как только выдался повод, сбежал от фермерских забот и мирной жизни в крестовый

поход и к тысяча двести двадцать девятому году добрался аж до Иерусалима. Там он принял монашеский постриг и вернулся домой с этим мечом. Именно такую историю рассказывает Иэгэн пытаясь продать эту вещь подороже. Но местные просто не знают, как обрабатывать этот материал. Ни ковке, ни заточке он не поддается, а просто так избавиться от него жалко.

– Тогда чем же эта железка пригодиться нам? – спросила Ниса.

– В отличии от всех этих людей я знаю, что это. Ведь это я, по своей глупости, отдал эту штуку Иэгэну в нашу первую встречу, и давно искал повод вернуть этот кусочек себе. Отчасти они правы, из таких полос и впрямь делают мечи. Но по прямому назначению этот материал используют в буровых установках. Ну или в качестве поражающей оболочки снарядов для рельсотронов. Все металлы при нагревании становятся мягче, а при более высоких температурах обретают жидкую форму. Свойства этого материала сильно отличаются. При нагревании он невероятно твердеет, а нагревается он даже от малейшего удара. Нагревается настолько, что в точке, на которую пришёлся удар температура растёт на сотни и тысячи градусов. Отличительной чертой этой полосы является то, что она нагревается не равномерно, то есть не вся, а только одна рабочая грань, и чем острее она заточена, тем выше на лезвие температура. Такую полосу крепят к буру. От ударов о породу эта грань настолько нагрева-

ется, что плавит камни как масло.

– Муршид, простите, но я почти ничего не поняла. Кроме того, что эта железка становится крепкой, когда её нагревают или ударяют ей обо что-то. – перебила девочка.

– Да всё ты поняла правильно. Вот только нагревается она только с одной стороны. И это и не железяка, у неё биологическое происхождение. Можно сказать это кусок клюва.

– Клюва? Как у птицы? Хотела бы я встретить такую.

– Нет. Не как у птицы. И с существами этими тебе лучше не встречаться. Поверь!

– А зачем мне вообще нужен меч?

– Уверен ты сама найдёшь ответ на этот вопрос.

– Я хочу ещё кое-что спросить.

– Давай, но на сегодня это последний вопрос. Никто не вправе отбирать у меня заслуженный послеобеденный сон.

– Муршид. Всё это действительно происходит на самом деле? Мне это не сниться? Вы правда путешественник во времени?

– Не я один. Теперь и ты тоже.

– Но как такое возможно?

– Ну... Знаешь... Ядро существует вне времени, – начал сонно бормотать Муршид, закрыв глаза. – оно хранит информацию, снимок колебаний, абсолютный скан объекта и помогает Тесеям, перенести его в другой отрезок времени. Точнее воссоздать. Похоже на телепортацию.

– На что похоже?

– Это представление древних о переносе материи, года они еще не знали, что такое мате... ри... – Муршид начал посапывать и захрапев повернулся на другой бок.

Ниса облокотилась на Муршида и начала смотреть по сторонам. Впечатлений было слишком много. Она устала. Но спать посреди отряда средневековых шотландцев девочке совсем не хотелось. Увидев скучающую Нису, к ней подошла младшая дочка Иэгэна. Она остановилась рядом. И тербя свою рыжую косу, с любопытством начала рассматривать Нису.

– Хочешь, я покажу тебе свою Линси? – спросила худенькая, рыжеволосая девочка, доставая из-за спины соломенную куклу.

– У меня тоже была такая – улыбнулась Ниса.

– Я Кейлин. – сказала девочка и застенчиво улыбнулась. – Линси значит болото. Я нарвала травы для неё у болота. Здесь такая длинная трава не растёт, только там у ручья.

– Ты сама её сделала?

– Почти. Мне помогала Финелла, моя двоюродная сестра. Но я теперь и сама могу. Хочешь, я и тебя научу?

– Да, это было бы здорово. – обрадовалась Ниса, встретив приветливую сверстницу.

Близился вечер. Проведя вместе половину дня за разговорами, девочки подружились и пошли к ручью, нарвать длин-

ной травы для новой куклы. По дороге подружки даже встретили братьев Кейлин, но те лишь стыдливо отвернулись. Вечернее солнце нагревало траву, наполняя долину пряными ароматами. Ветер, раздувавший рыжие волосы, стал тёплым и приятным. Множество больших стрекоз носилось над зелёной долиной и холодным ручьём, едва касаясь своими крыльями его вторящей небу, бронзовой глади. Несмотря на то, что девочки были из разных веков, они проболтали друг с другом весь день, гуляя по лугам около ручья как старые подружки. Кейлин была весёлая и добрая девочка, несколько не глупее любой девочки того же возраста из двадцатого века, все её отличие заключалось только в грязном льняном сарафане и надетой сверху меховой жилетке. Обретя подружку, Ниса, наконец, успокоилась и даже на мгновенье забыла о том, что с ней происходит.

На закате девочки вернулись в лагерь. Муршида нигде не было, и Кейлин проводила Нису к отцу.

– Вы не знаете, где мне найти моего... Учителя? – спросила Ниса.

– Сегодня уже нигде. Если ты ещё не привыкла, он любит неожиданно пропадать. Не знай я его столько лет, принял бы за английского шпиона. – рассмеялся бородач. – Но ты не переживай. Он сказал, что вернётся за тобой.

– Когда вернётся?

– Может завтра, может через несколько дней. Он попро-

сил меня об одолжении: бить тебя полбу каждый раз, как ты оставишь свой новый меч без присмотра. Но я тебя не ударю. Я знаю, что ты бы легко уделала моих парней. Там на поляне. И огромное спасибо, что не дала отцу краснеть за своих сыновей перед другими членами клана. Так что вот, держи, он твой по праву. – протянул Иэгэн матовую полосу – Я намотал тебе кожаный шнурок, с одной стороны, теперь есть хоть какое-то подобие рукояти. И ещё вот второй шнурок, что бы ты смогла носить меч, повесив за спину.

– Спасибо, сэр Иэгэн.

– И ещё. Спать будешь с Кейлин. Моя жена Кенна постелила вам оленью шкуру около костра. Вижу, вы с мой дочерью подружились, так что присматривайте друг за другом. Только сейчас она сначала пойдёт поможет матери с ужином, а ты останешься. Решил показать тебе пару приёмов с мечем. Ты, конечно, очень проворная, но видно, толком не знаешь, что с ним делать. – Иэгэн поднял лежавшую неподалёку палку, взял ее в руки на подобии меча. Ниса, ещё не понимая, зачем ей это нужно, тоже взяла свой меч за замотанное шнурком основание. – Для начала я расскажу тебе, как правильно ставить ноги и двигаться, чтобы не получить по голове или не лишиться руки. Тебе главное понять, что любой воин, орудуя мечем или копьём, двигается не только для удара или защиты, а ещё и для сохранения равновесия. Следи за ногами противника, следи за языком тела, и ты сможешь увидеть удар ещё до замаха. Потом я покажу тебе пару нехитрых

приёмов. Извини ты уж больно мелкая, и если в будущем тебе придётся сражаться, то скорее всего большинство твоих врагов будет сильнее и тяжелее тебя. Большие или маленький неважно, суставы у всех одинаковые и уязвимые места тоже. Давай начинать. Смотри на то, как я двигаюсь.

Иэгэн начал медленно ходить вокруг Нисы, показывая движения, и не спеша махая палкой. Наблюдать за движениями такого здоровяка было неожиданно смешно, и Ниса часто хихикала. Тем не мене Иэгэн был опытным воином, прошедшим множество сражений и подошёл к обучению с большим мастерством. Ниса в свою очередь, хоть и воспринимала поначалу всё как игру, со временем стала понимать большую часть суровых наставлений Иэгэна.

Стемнело. После ужина Ниса улеглась на оленью шкуру неподалёку от костра, повернувшись на спину, она стала думать о новом мире, в котором оказалась. Она слушала треск костров и разговоры сидевших рядом с ними людей. Где-то вдалеке несколько воинов затянули тихим басом древнюю песню. От чего-то в окружении этих людей стало очень спокойно.

– Ты ещё не спишь? – спросила подошедшая Кейлин и легла рядом. Она поглубже вдохнула ночной воздух и подняла глаза к чистому ночному небу, где между тёмных ветвей мерцали яркие огни. – Ты любишь смотреть на звезды? – спросила она Нису.

– Да, очень. Только я не помню, когда последний раз ле-

жала так под открытым небом и смотрела на них.

– Они, словно маленькие феи, сверкают там высоко. Вот бы посмотреть их поближе, я бы набрала их целую горсть, одну бы подарила маме, одну сестре и с тобой бы поделилась.

– Я бы тоже хотела побывать там в небе. Когда я смотрю на звезды, мне кажется, они смотрят на меня оттуда. Только мне становиться почему-то страшно и не уютно. Кажется я совсем одна. Это потому, что я очень скучаю по своей маме.

– Ты уже не одна, глупая! У тебя есть я. – радостно ответила Кейлин. – Только представь, как мы летаем там высоко и собираем звёзды в ладошки. Если бы нас увидела моя мама, она бы подумала, что это летают два рыжих ангелочка. А папа наверно бы испугался.

– Почему испугался?

– Папа больше верит в демонов, чем в ангелочков. Он мало играет со мной, а все его сказки страшные. Моим братьям такое нравится, а мне нет. Я не хочу быть войнами как они. Я хочу быть феей или принцессой.

К девочкам подошла Кенна и пожелав им хорошей ночи укрыла подруг шерстяным пледом. Вскоре, пригревшись, девочки уснули.

Ещё до рассвета следующего дня войны клана МакЛарен, выдвинулись к реке Бэннокбёрн, чтобы поддержать короля Роберта Первого в битве против англичан за освобождение

Шотландии. Войска Роберта первого, расположились на лесистых холмах, окружающих дорогу к замку Стерлинг. Пятитысячная армия в основном состояла из пехотинцев вооружённых копьями и топорами, в ней были не только умудрённые воины похожие на Иэгэна, но и простые крестьяне, все те – кто смог достать или сделать оружие. Только короля сопровождал конный отряд состоящий из пяти сотен всадников. Английская же армия, на порядок превосходила шотландскую по количеству лучников, конницы и пехоты, утром 23 июня она достигла Бэннокбёрн.

Утро выдалось пасмурным. В опустевшем лагере остались только женщины и дети. С холмов начал опускаться густой туман. Туман плыл сквозь деревья словно молочная река, смешивался с дымом от тлеющих кострищ и наполнял всё вокруг пронзительной тишиной. Ниса давно не спала. Она лежала на боку прижавшись к подруге, и ей совсем не хотелось вылезать из-под тёплого пледа на утреннюю, сырую прохладу. Кенна раздувала тлеющие угли, чтобы накормить девочек кашей. Ниса все же решила вылезти из постели и помочь с готовкой. Она подвязала обрывком ткани в два пушистых хвоста свои рыжие волосы, и, помня об обещании Иэгэна, перекинула через плечи кожаный шнурок, на котором висел её тупой, безобидный меч. Следом поднялась и сонная Кейлин.

Подруги позавтракали и взяв пустой бурдюк, по просьбе Кенны, отправились к ручью за водой. Они вышли из рощи

и, шагая по мокрой, покрытой росой, высокой траве, начали болтать о всяком, строя планы на предстоящий день. Внезапно Кейлин остановилась. Она испуганно смотрела на другой берег ручья, где сквозь туман проступали фигуры облачённых в кольчугу солдат.

– Это англичане. – испуганно прошептала Кейлин и потянула за собой Нису, старясь поскорее спрятаться в высокой траве. Подруги замешкались. Один из солдат заметил девочек, не дожидаясь приятелей сразу прыгнул в доходившую ему до колен воду. Остальные, не так расторопно, но все же последовали за ним.

– Бежим! – закричала Ниса, схватила Кейлин за руку, и они изо всех сил устремились к роще.

У солдат не ушло много времени на преодоление ручья. Если бы не мечи и тяжёлая кольчуга, мешавшая преследователям при ходьбе, то подруги уже были бы схвачены и убиты. Страх подгонял девочек и они бежали сквозь острую траву, не зная усталости. У самого полога леса Кейлин немного отстала и, внезапно споткнувшись о выступающий корень, рухнула на тропу. Что-то почувствовав Ниса обернулась и увидела, как, скованная страхом, Кейлин не может подняться. Девочка не двигалась, лишь пыталась отталкиваться ногами, чтобы уползти от догнавшего её солдата.

Посмотрев на замершую в нерешительности Нису, солдат с довольной ухмылкой перевёл свой взгляд на корчащуюся у его ног девочку. Замахнувшись, он резко воткнул свой меч

рядом с её головой, затем присел, и грубо схватив ребёнка за рыжие волосы потянул к себе.

Немного помедлив, Ниса, неожиданно для себя, взялась за кожаный шнурок и сняла со спины своё подобие меча. Она взяла меч в руки и так же, как учил её Иэгэн и подняла оружие параллельно телу, слегка занеся над головой. Дрожа всем телом, Ниса сделала шаг вперёд. Без особого удивления, скорее озлобленный тем, что его прервали, воин посмотрел на своего хрупкого соперника. Солдат выпустил из рук Кейлин, поднялся и вытащил меч из земли. Затем воин, неспешно направился на своего маленького врага, волоча острие меча по тропе. Кейлин лишь тихо пискнула и, застыв от ужаса, таращила глаза, представляя как сейчас они обе лишаться жизни.

Ниса сделала ещё один шаг на встречу врагу. Страх сковал тело, наполняя конечности невыносимым мурашечным холодом. Даже дрожать сил уже не было. Но вот, время замерло. Воздух снова стал густым и тяжёлым, Ниса чувствовала с каким трудом он наполняет её лёгкие, на бесконечно долгом вдохе. Неожиданно стало очень спокойно, словно она оказалась в нерушимом коконе. Впереди, с занесённым мечем застыл воин, капельки его пота висели в воздухе оторвавшись от грязных волос, зрачки сужены, губы вытянулись в довольной ухмылке. Ниса слушала своё сердце, оно поначалу молчащее начинало биться, ускоряясь с каждым ударом. Хотя мир вокруг оставался застывшим, привычное дыхание то-

же вернулось, воздух снова стал невесомым. Руки начинали слушаться, наполняясь силой и уверенностью. Двигать руками стало предельно свободно, словно вокруг разлили лёгкую невесомость. Девочка сделала шаг вперёд и её, всё больше наполнявшееся лёгкостью, тело на пару сантиметров оторвалось от земли, затем медленно, как пёрышко, спустилось по диагонали в направлении шага. Даже не заметив от напряжения фокусы гравитации, Ниса сделала ещё шаг и, держа меч за рукоять, со всего размаха по большой дуге ударила солдата в пах, от чего зрачки его сузились, но тело осталось неподвижным. Она ударила его ещё раз по шее оставив на коже белый след ожога. Не понимая на сколько сильны её удары, Ниса замахнулась и вложив всю силу ударила снова. Лицо солдата треснуло, словно переспелая тыква. Нос и куски верхней челюсти в брызгах крови разлетелись в стороны. Солдат начал заваливаться в траву. Поняв, что неминуемая опасность миновала Ниса непроизвольно снова почувствовала привычный ход времени. Солдат упал. Хрипя от внезапно пронзившей его боли, воин корчился в траве, заливая всё вокруг своей кровью. Ниса молча стояла над поверженным врагом занеся меч словно ожидая нового нападения. Мелкие красные капли покрывали её лицо и волосы, чужая кровь медленно стекала по щекам. Сейчас, в лесном тумане она выглядела словно зловещий, кровожадный демон. Наконец осознав, последствия своих деяний, Ниса брезгливо отвернулась, ей было страшно. Вспомнив про Кейлин, она

повернулась к ней и поспешила помочь. Но Кейлин, словно до ужаса напуганный зверёк, попятилась от Нисы не в силах подняться.

– Кейлин. Кейлин! Нам нужно бежать. Слышишь?!

Кейлин не могла ответить, она остекленевшими глазами смотрела на, забрызганную кровью, подругу и мотала головой из стороны в сторону.

– Если ты не поднимешься, нас на куски порубят! Вставай же!

Ниса схватила девочку за руку, силой заставила подняться и потащила за собой в рощу. Наткнувшись на раненного солдата, отставшие англичане бросились в погоню всем отрядом.

Вот ноздри уловили запах дыма и впереди показался лагерь. Кейлин неистово звала маму, а Ниса только сейчас поняла, что возвращаться в лагерь было ошибкой. Помощи ждать не от кого. В лагере остались только женщины и дети и теперь им тоже угрожает смертельная опасность. Ниса обернулась и остановилась. Теперь навстречу девочке бежал уже не один солдат, а несколько десятков, озлобленных воинов.

Ниса закрыла глаза. Больше не найдя в себе храбрости для сражения, она обречённо приготовилась встретить свою смерть, и в этот самый миг что-то свистнув пронеслось у неё над ухом. Один из бежавших за ней солдат рухнул с пробитой насквозь грудью.

– Всё хорошо. Вам не о чем переживать. – услышали девочки у себя за спиной голос Муршида. Он, неспеша подошёл, положил руку на плечо своей ученицы. – Не открывай глаза. Лучше тебе этого не видеть. – с сожалением сказал он, потом глубоко и спокойно вздохнул. В следующий момент все лежавшие в лесу и скрытые под мхом и землёй, камни сорвались со своих мест, превратившись в незнающие преград пули. Камни прошивали деревья насквозь, разрывая стволы в щепки, пробивали английскую кольчугу, щиты и тела солдат.словно адская шрапнель, камни изрешетили войнов и те, даже не поняв, что с ними случилось, окровавленные пали замертво.

– Вот и всё. Пойдём отсюда. – расстроено сказал Муршид. – Не знаю заслуживали эти люди смерти, но порой чтобы спасти кому-то жизнь приходится браться за оружие. И если ты спрашивала, зачем я дал тебе в руки меч, пусть это будет тебе ответом. – он поднял на руки Кейлин и пошёл навстречу Кенне, Ниса последовала за ним. Муршид передал девочку матери и обратился ко всем оставшимся в лагере. – Соберите всех, нам нужно выдвигаться из леса в условленное с Иэгэном место, к южным холмам. Не стоит переживать. По нашей с ним договорённости, вы под моей защитой. И пока сражение под Бэннокбёрном не закончится, я останусь с вами. Поэтому как можно скорее собирайте поклажу, чтобы к полудню мы уже могли выдвинуться.

К вечеру того же дня небольшой отряд Муршида пересёк долину и достиг южных холмов. На одной из вершин, женщины разбили лагерь и разожгли один большой костёр, усевшись вокруг него близко друг к другу. Ночь выдалась безоблачная, и снопы кружащих искр от костра потоком уносились в прозрачное небо. Муршид отошёл от костра и лёг на траву. Прислонившись спиной к большому пню, он закутался в шерстяной плед и стал издалека следить за танцем жаркого пламени. Ниса, положив на траву тёплую шкуру и свой меч, присела рядом с Муршидом.

– Ты как, моя хорошая? Оправилась?

– Да, мне немного лучше. Не смотрите на то, что я такая маленькая, помогая маме в госпитале, я раньше уже видела ужасные вещи.

– Вот как?

– Да. Как началась война к нам в госпиталь, часто привозили тяжело раненых. И мне даже приходилось ухаживать за ними. А ещё я в прачечной стирала бинты. Я испугалась. Очень испугалась, но мне лучше.

– А как твоя подружка?

– Плохо. Плачет, не отходит от мамы. Она напугалась больше меня. Кейлин так сильно напугалась, бедняжка, что у неё здесь волосы побелели. – показала Ниса, достав из-за своего уха рыжую прядку. – И со мной почему-то она не хочет разговаривать. Словно боится.

– Да уж, бедняжка. – вздохнул Муршид. – Не переживай.

Дай ей время успокоиться.

– А вы куда пропали вчера?

– Были дела. Подумал, тебе пора начать учиться, а для этого пришлось слетать в академию в будущем.

– В будущем? – повторила Ниса – На той штуке, что я попала сюда? Это машина времени?

– Вижу, ты начала, что-то вспоминать. На похожей, да. Но это не машина времени. Та штука – это корабль класса Тесей. Космический корабль. Ты ведь знаешь как устроена солнечная система? Земля вращается вокруг солнца, солнце вокруг центра нашей галактики.

– Про землю знаю. А про гала..., галактику не очень.

– Не страшно мы это исправим. Так вот если сейчас переместиться во времени хотя бы на пару часов окажешься в открытом космосе или того хуже внутри космического тела. Всё ведь движется. Перемещение во времени – это всегда большой риск. Каждый раз путешествуя во времени до земли приходится лететь через космос громадные расстояния. Все корабли запрашивают данные о положении космических объектов на момент времени куда перемещаются. Но о космических полётах в другой раз. Помнишь инъекцию? Это регистратор, он растворяется в твоём теле и фиксирует твоё перемещение в базах Ядра SSTGP – системе слежения временного глобального позиционирования. Благодаря Галактическому Ядру корабль класса Тесей перемещается буквально воссоздавая себя в другом времени. Ядро получает

информацию о корабле и его пассажирах, а затем транслирует в другое время. В одном времени корабль исчезает в другом появляется. Нет, это не значит что ты в одном времени умираешь, а в другом появляешься. Пойми, ядро, в данном случае, что-то вроде моста. Помнишь я говорил: «вся материя это только энергия и колебании». Ладно сама скоро поймёшь. – Муршид достал из своего холщового мешка две пластиковых коробки. – Давай сюда руку.

Из маленькой коробки Муршид достал два квадрата тонкой прозрачной плёнки. – Не убирай руку. – попросил он Нису и, взяв её одной рукой за запястье, прислонил к ладони плёнку и потом аккуратно прогладил сверху. Под плёнкой проступил символ в виде чёрной кляксы. Убрав плёнку, Муршид раскрыл свою ладонь, на которой едва виднелся тот же знак. – Это, контактный слой регистратора. Обычно регистратор наносят на руку. Это безопаснее чем инъекция но активируется дольше. След от нанесения контактного слоя со временем пропадёт. Регистратор – удобная штука. Ментальный переводчик встроен по умолчанию. Программу помощник и прочее добавишь со временем. Поздравляю, теперь ты официально зачислена в Академию. Это значит, что ты теперь офицер Чёрного Флота. – Муршид на секунду задумался – И вот ещё что. Сейчас запомни две вещи. Первое. Ни прошлое, ни будущее изменить нельзя, всё во времени уже случилось. Второе. В академии ты всегда возвращаешься в то же время, из которого переместилась плюс секунда,

эту поправку высчитывает Ядро. – Муршид достал вторую полосу. – Теперь повернись, и оголи правую лопатку.

Ниса повернулась спиной, расстегнула куртку и за воротник оттянула её рукой вниз, обнажив часть плеча и лопатки. Муршид приложил плёнку к лопатке, прогладил и на коже проступил черный символ в виде прямоугольника.

– Эм... Боюсь я сейчас не смогу тебе объяснить про свёрнутые измерения. Просто оставляю эту штуку у тебя на спине. Это подарок, и особо не болтай об этом, даже мне по рангу не полагается иметь такое, но поверь, это – нужная вещь.

Ниса снова мало что поняла, поэтому просто поправила куртку и застегнулась.

– Буду держать язык за зубами. Обещаю.

Муршид продолжил.

– А теперь подарок. – весело сказал он. И достал из второй коробки плоский предмет. – Это планшет. Доска с движущимися картинками. Никак не мог выбрать, какой тебе взять. Остановил выбор на тактическом планшете третьего тысячелетия, его батареи хватит на несколько лет. Что с ним делать ты сама разберёшься. Смотри, включается он только от твоего прикосновения к экрану, у других не получится. Эта штука многому сможет тебя научить. Здесь три раздела. Первый это обязательный обучающий курс, он научит тебя сначала как обращаться с этой штукой, а потом множеству вещей, от первой помощи до астрофизики, и проведёт тесты по пройденному материалу. Второй раздел, это собрание

фильмов двадцатого, двадцать первого века. Нужная вещь, чтобы подготовить твой мозг, психику, воображение и вообще расширить кругозор. Третий раздел – это свободный поиск. Просто спроси о чем-нибудь эту штуку, и получишь самый полный ответ обо всем, что тебя интересует, в этой маленькой штуке невероятно большая база различной информации. По глазам вижу, ты снова меня не очень понимаешь, но поверь, с этой вещью ты сама во всем со временем разберёшься, без посторонней помощи. Только тут есть одно правило, никому кроме тебя, заглядывать в планшет нельзя, это очень важно, никому, никогда. Ты меня поняла?

– Да.

– Точно?!

– Да, поняла. – уверенно ответила Ниса и взяла в руки незнакомый предмет.

– Завтра мы встретимся с Иэгэном, и мне снова придётся оставить тебя на какое-то время. Проведи его с пользой, учись и тренируйся.

– Выживать. Драться. Сдать экзамен. – повторила Ниса. – Муршид, а надолго, вы пропадёте?

– Пока не могу сказать. Возможно, что и не на один месяц. Это зависит только от тебя. Пока ты не пройдёшь базовую программу, наша встреча не имеет смысла. Так что учись и смотри фильмы. Тебе понравится, на сколько я помню, учиться по этой программе по-настоящему интересно. Можешь включить сейчас. По-моему, вводный курс начина-

ется с мультфильмов. Все дети любят мультфильмы.

Ниса повернулась в сторону костра и провела рукой по экрану планшета. Планшет поздоровался, и девочка и с интересом стала следить за яркими движущимися картинками.

Через несколько дней глубокой ночью в лагерь вернулись мужчины. Они поднялись из тьмы долины усталыми призраками, лица их были грязны, волосы спутаны и покрыты запёкшейся кровью, а жёлтые рубахи приобрели бордовый оттенок. Эйфория от закончившейся битвы уже прошла, а радость от победы перекрывала накопившаяся усталость. Многие добравшись до лагеря, побросали оружие и, забыв про еду, просто свалились спать на влажную землю. Иэгэн, его брат и трое сыновей вернулись с боя почти невредимыми, не считая множество синяков и ссадин. Здоровяк не пошёл спать, а долго сидел вместе с семьёй у костра, разговаривая с женой и дочерью, а когда те уснули, он отыскала взглядом Муршида и направился к нему.

– А король то наш не промах – широко улыбаясь, заявил Иэгэн и уселся рядом с Муршидом. – Только представь... Едва вышли мы к Бэннокбёрну, сразу наткнулись на английскую конницу. Целый отряд рыцарей в тяжёлых доспехах во главе с бароном Генри Де Бохуном. Даже лошади в броне, а наш король – Роберт Брюс впереди войска, в одной льняной рубахе и с топором за ремнём.

– А чего он в одной рубахе то был? – перебил Муршид. – Я слышал он по богаче многих будет.

– Это потому, что весь путь в доспехах проделать одно мучение. Ему есть кому доспехи носить, как раз перед битвой бы их и одел. А так получилось, что он во главе войска и без них, а на него целый конный отряд англичан. Генри Де Бохун, надо отдать ему должное, тоже смельчак, едва увидел нашего короля, опустил забрало выставил вперёд копье и помчался на Роберта, благослови господь его царство. Да только наш король, он по храбрее любого англичанина будет. Он хоть и без доспехов и только с одним топором поскакал на встречу барону. И только в самый последний момент потянул за поводья, увернулся от копья и встав в стремях ударил Де Бохуна по шлему топором. И не просто ударил, а пробил шлем как скорлупу, и барон рухнул замертво. Тогда даже англичанам стало ясно, кто выйдет победителем с Бэннокбёрна.

– А дальше, что было?

– А что дальше? Два дня с моими ребятами в шилтронах. Это построение такое, когда все ребята в отряде в кучу сбиваются, щиты по кругу и длинные копья торчат во все стороны, на вроде ежа. Английской коннице с таким не совладать. На второй день загнали англичан в болото, и рыцари обратились в бегство, самого Эдуарда чуть не пленили.

– Что же, поздравляю с победой. Прости, что не сражался рядом, ты знаешь, мне в ваших войнах участвовать запре-

щено.

– Прости?! Да это ты меня прости, что пришлось вступить за нас. Кенна рассказала, как ты спас их в лесу. Я и подошёл-то затем, чтобы поблагодарить тебя. Не думал, что до этого дойдёт, когда просил присмотреть за ними. Но всё же спасибо, что спас их. Я перед тобой в неоплатном долгу.

– В долгу говоришь? Ну, с этим у тебя проблем не будет – улыбнулся Муршид. – Присмотришь за ней до моего возвращения. – указал он на спящую рядом Нису.

– Конечно, дружище. Присмотрю как за родной дочерью.

– Погоди. – перебил Муршид – Это не вся просьба. Тебе вместе с семьёй придётся вернуться. Считай, что с этого момента для вас война закончилась, отправляйтесь на родину, к Утёсу Вепря, и Нису забирайте с собой. И всё время пока меня не будет никуда далеко оттуда не отлучайся. Тренируй девочку. Будь суровым учителем, сделай из неё война, иначе она не выживет. Главное не жалея её. Пусть станет сильнее. Такая вот у меня просьба. Средства к существованию я тебе оставляю. Английские, шотландские фунты, сколько хочешь.

– Я понял тебя. И сполна выплачу долг. – скрепя сердце ответил Иэгэн. – Когда ты хочешь, чтобы мы отправились в путь?

– Завтра. Как только соберётесь, сразу выдвигайтесь. Я ждал только твоего возвращения. Ты знаешь, у меня особые отношения со временем, мне его всегда не хватает. Ещё вот.

Возьми коробку, здесь порошок на тот случай если она или кто-то из твоих заболит. Будешь давать на кончике ножа, пока не поправятся. И об этом никому ни слова, ну ты знаешь...

– Разбудишь её попрощаться? Или, как всегда, просто пропадёшь.

– Нет, не буду будить. Прощание это не моё. – Муршид поднялся с травы и сняв с себя длинный голубой плед, укрыл им спящую Нису, оставшись в одной льняной рубахе. – Ну, до встречи старый друг. – мужчины обнялись, похлопали друг друга по спине, и Муршид молча, не оглядываясь, пошёл вниз по склону. Вскоре он спустился с холма и скрылся утреннем тумане.

Симадзу Тошиюки

К полудню Муршид пересёк долину и добрался до вершины холма, где приземлился его корабль. Это был не просто летательный аппарат, а тактический дредноут, с вооружением которого можно было легко испепелить целую страну. Муршид выпрямил ладонь и провёл ей перед собой по воздуху, будто смахивая пыль с невидимого стола. За ладонью в воздухе, словно это был фокус или магия, осталась висеть полоска синего света. Через секунду полоска стала ярче и приобрела очертания AD, путник снова коснулся до неё, и пальцами набрал необходимую комбинацию символов. Воздушный дисплей исчез, но вместо этого на вершине холма, отключив оптический камуфляж, появился корабль. Четырнадцать метров в длину, пять в высоту и три в ширину, внешним видом корабль походил на серый кусок гранита, высеченного в форме вытянутого параллелограмма. Похожий на идеальную скалу, внушающей страх, аппарат висел в воздухе, словно посланник из других, наполненных войной и разрушениями, времён. Ни одна грань на матовой поверхности не давала бликов и не нагревалась на солнце, ни одного звука работы двигателей, только глухое еле уловимое дрожание воздуха вблизи корабля сдавливало сердце, подобно низкочастотному гулу.

На левой стороне открылась широкая дверь, она разде-

лилась надвое. Верхняя, большая часть двери сползла вдоль корпуса, а нижняя ушла вниз, образовав собой широкую ступень. Муршид поднялся внутрь и, не заходя в кабину пилотов, усталю опустился в одно из стоящих вдоль бортов белых кресел. Снова проведя ладонью по воздуху, он открыл АД и в разделе «полётные задания» выбрал «ранее посещаемые, E0002014 Япония Яцусиро 00020140701», затем перешёл в раздел синхронизации с кораблём.

– Желаете перейти на голосовое управление? – спросил приятный женский голос.

– Да, было бы не плохо. – ответил Муршид.

– Запрос обработан. Точка выхода по данному полёту безопасна. Подтвердите перемещение.

– Перемещение подтверждаю.

Дверь корабля закрылась, и Муршид на несколько секунд ощутил привычное отсутствие гравитации.

– Перемещение выполнено. Местность наполнена средствами визуального наблюдения. Высока опасность обнаружения. – сообщил голос.

– Да ладно тебе. Ничего страшного. Включи камуфляж и окна. – приказал Муршид, и на стенах словно окна появились проекции происходящего за бортом. – Там вообще ночь. Крен правым бортом. – снова приказал он. Корабль наклонился и на окнах правой стены стали видны огни лежащего далеко внизу ночного города. Несмотря на то, что дредноут из-за крена оказался на боку, центр тяжести внут-

ри него остался прежним, и Муршид продолжил спокойно сидеть в кресле.

– Приземлиться за городом? – спросил голос.

– Нет, нет. Просто найди Тошиюки и припаркуйся на какой-нибудь крыше поблизости.

– Локация Тошиюки определена. Вывожу на экран.

– Это что такое? Это Макдональдс? – возмутился Муршид. – Закинь меня поближе. Срочно.

– Рядом есть трёхэтажное здание. Несколько метров от цели

– Пойдёт. Зависни в паре метров от крыши, я перепрыгну и не забудь прикрыть дверь.

Корабль резко опустился и завис в нескольких метрах от плоской крыши серого трёхэтажного здания, рядом с которым за бетонной стеной расположилось маленькое отделение Макдональдс. Муршид перепрыгнул на крышу, потом с неё спрыгнул на веранду второго этажа и, спустившись по широкой лестнице, вышел на освещённый тротуар вдоль широкой дороги. Сделав ещё несколько шагов и обогнув бетонный забор, он оказался на парковке ресторана быстрого питания. Вид у Муршида был более чем странный: грязное лицо, спутанные волосы, а из одежды на нём до сих пор была только грязная льняная рубаша, едва прикрывавшая ему зад. Завидев издали странного европейца, гулявшая на парковке компания молодёжи залилась смехом. Не обращая внимание на смех, Муршид широким шагом, проследовал мимо и во-

шёл в здание ресторана. Внутри ресторана, за столиком сидел только один парень и, держа обеими руками гамбургер, жадно уминал его за обе щеки. На вид ему было лет пятнадцать: карие глаза, большая копна черных волос доходившая до глаз, на парне была короткая куртка из искусственной кожи с засученными до локтей рукавами, белая рубашка, сильно зауженные джинсы, белые кеды, несколько плетённых браслетов на запястьях, а на соседнем с ним стуле лежал длинный, завязанный черной лентой бумажный свёрток.

– Симадзу Тошиюки – окликнул его Муршид. Правая рука парня автоматически потянулась к свёртку, но Муршид проигнорировав этот жест, быстро подошёл ближе и отвесил ему по затылку увесистой оплеуху. Парень ткнулся лицом в свою еду и измазал лицо соусом. – Разве я не говорил тебе, есть больше рыбы и овощей? – поинтересовался Муршид и сел напротив. Наблюдавшая за ним с улицы компания снова залилась смехом.

– Сэнсэй. Где ты пропадал столько времени? – опустив приветствие и вытирая испачканное лицо, спросил парень.

– Искал тебе более подходящего учителя.

– Мне ни к чему. Да и знакомство ещё с кем-то на вроде тебя, не сулит ничего хорошего.

– Если твои мечи остры, это не значит, что тебе нечему учиться.

– Я о другом! С тех пор, как я тебя повстречал, вся моя

жизнь пошла кувырком. Последний раз, когда я тебя видел, ты снова свалил по своим делам. Оставил в грязных лохмотьях, голодного и без денег. Даже не сказав, что это за время. И про полицию вы забыли как-то упомянуть.

– Были проблемы?

– Были. – ответил Тошиюки, стирая с лица остатки соуса.

– Скажи Тошиюки, сколько времени у тебя потребовалось, чтобы привыкнуть к этому времени? Конечно, это не времена Ода Набунаги и Токугавы Иэясу. Но?..

– Здесь, а точнее сейчас, лучше. – с явной издёвкой протянул парень, и принялся цедить через трубочку колу из большого стакана. – Я даже не помню, когда последний раз голодал или ел рис. Играю в игры, смотрю фильмы и никаких нескончаемых, ежедневных, изматывающих тренировок.

– А как у тебя здесь с друзьями?

– Ну, есть одна девчонка. Она работает там, через дорогу в ресторане сычуаньской кухни.

– Значит ты влюблён?

– Я? Нет. Это она в меня влюблена. Девчонки любят странных парней. Бывает, когда снится битва при Сэкигахаре, я кричу по ночам, она просыпается гладит меня по волосам, и плачет вместо меня. Тебе снятся такие сны, Сэнсэй? – с пристальным взглядом спросил парень и швырнул салфетку в корзину. – О твоей прошлой жизни?

– Иногда сняться... Да. Мой клан истребили. Конечно, я понимаю, о чем ты. – Муршид вздохнул. – Так ты здесь, зна-

чит постоянный клиент, да? – перевёл он разговор. – Это объяснят почему продавцы до сих пор не вызвали полицию при виде меня.

– Да им просто нет до тебя дела, Сэнсэй. И может быть всё-таки скажешь наконец, зачем ты здесь?

– Я за тобой. Пришло время продолжить обучение, и начать выполнять задания.

– Учиться? – закатил глаза Тошиюки.

– Да, не спорю ты научился уже многому и безусловно очень быстро, но в этом то и проблема. Тебе нужно учиться не для того, чтобы получить силу, а для того, чтобы научиться контролировать её. Ты достаточно здесь отдохнул, я думаю.

– Достаточно? Да я только начал входить во вкус.

– Ты же понимаешь, что находишься на службе, тут выполняют приказы и всё такое.

– Я с рождения на службе.

– И поэтому знаешь, что с тобой будет если решишь меня проигнорировать. Наказание не сильно поменялось с твоего времени.

– Значит, снова прощай сытая беззаботная жизнь. Может, я всё же могу отказаться? Ничего полезного мы с тобой, Сэнсэй, все равно не делаем.

– Это твоё право. Но и ты пойми, что просто так оставить тебя в этом или любом другом времени с приобретённой тобой силой уже не получится. На пару столетий раньше тебя

приняли бы за божество или демона, да и в этом времени многие подумают также. Командование не сможет просто закрыть на тебя глаза.

– И что? Что они сделают? Убьют меня? Пришлют кого-то на вроде тебя?

– Да. Конечно да. – рассмеялся Муршид. – Пока флот не решит, что ты расплатился за своё спасение свободы тебе не видать. Единственный вариант, начать жить, как тебе хочется, это выполнить необходимое количество заданий, уйти в отставку и улететь с ковчегом. Начать новую жизнь на новой планете. Как по мне это всё же лучше чем истечь кровью в грязи. Не заставляй меня жалеть о том, что я тебя из неё вытащил.

Тошиюки задумался, в это время двое парней из компании, что собралась на улице, вошли внутрь ресторана, и подошли к его столику.

– Эй Тошиюки! – надменно выкрикнул один. – Этот бомж с тобой?

– А ваше какое дело? – оскалился Тошиюки.

– Какое дело?! А такое дело, что с нами девушки, они хотят посидеть за столиком и поесть мороженное.

– Кто им мешает? – вальяжно откинувшись на стуле, поинтересовался Тошиюки.

– Твой бомж им мешает. Они его боятся. Боятся подхватить что-нибудь. И как только его внутрь пустили? Проваливай Тошиюки и этого вонючего оборванца забирай с со-

бой.

Тошиюки поднялся, поправил куртку и неторопливо по-дошёл к кассе. – Два стакана кофе пожалуйста. – попросил он девушку за стойкой, потом также медленно расплатился. Девушка за кассой подала ему два стаканчика горячего кофе, Тошиюки взял по одному в каждую руку и вернулся к своему столику. Он с минуту стоял и задумчиво смотрел на парней словно решая угощать ли их кофе, потом улыбнулся и неожиданно выплеснул горячее содержимое стаканов каждому в лицо. Парни завопили от боли и выбежали на улицу.

– Вот об этом я и говорю Тошиюки. – с сарказмом сказал Муршид.

– Как по мне, они сами напросились. Хочешь покажу, где я живу?

– Это далеко?

– Нет, не очень. Пять минут на мотоцикле.

– У тебя есть мотоцикл?

– Да, приобрёл. Отличная штука. Он там на парковке, видишь, черная хонда.

– Отличный мотоцикл.

– Да, я тоже так думаю. Ладно пошли. – зевая проговорил Тошиюки и, взяв за ленту со стула свой свёрток, повесил его за спиной.

Они вышли на улицу, Тошиюки без объяснений передал бумажный свёрток Муршиду и побежал с яростным криком

вперёд, на ходу ударив кулаком в лицо одного из парней, поджидавшей его на улице компании. Завязалась драка. От удара Тошиюки один из ребят упал, затем ещё один. Потом, получив по голове, свалился сам Тошиюки, он поднялся, и его оппоненты тоже. Муршид стоял в стороне и спокойно наблюдал, как его ученик получал удары, падал на мокрый асфальт, потом вставал, дрался и получал снова. Когда силы и боевой задор у участников потасовки закончились, Тошиюки, плюясь кровью и с разбитым лицом, подошёл к мотоциклу.

– А ты говоришь, я не умею сдерживаться. – гордо произнёс он.

Парень забрался на мотоцикл, Муршид сел позади него, Тошиюки повернул ручку газа, и они понеслись по дороге, освещая улицы Яцусиро голым задом Муршида.

Тошиюки жил в маленькой квартирке на третьем этаже маленького бетонного дома. Пол был завален пустыми жестяными банками, коробками из-под лапши и прочим мусором. Парень, не разуваясь прошёл на кухню, достал из холодильника пару банок газировки и потом вышел на балкон. Муршид вышел следом, оперся на перила и застыл, держа в руках открытую газировку, молча слушая, как после дождя поют ночные цикады. Тошиюки поднял взгляд к луне и глубоко вдохнул.

– Так значит служба, и никаких вариантов?

– Похоже на то. – отхлебнув из банки, ответил Муршид.

– И сколько времени мне предстоит ещё учиться, и сколько там этих заданий? Ты в курсе, что я сломал планшет? Да, взял его в прошлом году и одним ударом на двое.

– Надеюсь, его куски ещё у тебя. – спокойно сказал Муршид, блаженно потягивая шипучий напиток.. – А то у нас будут проблемы.

– Да. Об этом не беспокойся. Эта штука каждое занятие повторяла, чтобы я его не давал никому в руки и не показывал никому. А что там показывать? В этом времени у каждого школьника такой. Но планшет так упорно повторял, что его содержимое тайна, просто взбесил меня, я подкинул его и разрубил. Вон эти твои куски, на полу около телевизора.

– Чья это квартира? Твоей подружки?

– Да, её. А кому ты отдал второй? У тебя ведь тогда с собой была ещё одна коробка с планшетом. Неужели ещё ученик?

– Ученица.

– Ученица?! – удивлённо повторил Тошиюки. – Японка?

– С чего ты взял?

– Не знаю. А почему нет?

– Нет. Она из Шотландии.

– Такой же воин, как и я?

– Да уж получше тебя будет. – засмеялся Муршид

– Сомневаюсь. – немного обиженно пробормотал Тошиюки. – Сэнсэй, я давно заметил, что ты не говоришь на японском. Как так выходит, что я тебя понимаю и ты меня тоже? Это не сразу заметишь, но словно сознание фильтрует речь,

пропуская слова и сразу показывая их смысл. Это что, телепатия? Или ещё какие штуки с возможностями, о которых я не знаю?

– Ты про ментальный переводчик? Выходит ты забыл всё, что я говорил про регистратор. – Муршид взял Тошиюки за руку и ткнул его в раскрытую ладонь. – Регистратор – это программа код которой растворился в твоём теле и был вплетён в ДНК. По сути это операционная система, использующая твой мозг в качестве вычислительной машины. Незаметно для тебя конечно. С помощью этой операционной системы ты можешь пользоваться различными приложениями. Ментальный переводчик в том числе. Или использовать личный ИИ в качестве помощника. Управлять кораблём. Много чего... Не разбей ты планшет, мог бы всё сам узнать. Да, без переводчика было бы не просто. Только представь на сколько языков и наречий стало больше в космосе со времён первых межзвёздных полётов. А ещё языки машин, язык кораблей, новой разумной жизни.

– Угу, вещь что надо. Представляешь, я смотрю любые ролики на Youtube без перевода.

– Где смотришь?

– Не важно. А ведь я мог устроиться переводчиком и на хорошую зарплату, а не работать мойщиком посуды. Ты ведь пропал и совсем не оставил мне денег? Ах да, у тебя и карманов-то нет. Если бы я своими глазами не видел Чёрных Кораблей, то ни за что бы не поверил в твои рассказы.

Ты выглядишь как городской сумасшедший, который морочит людям головы. Зачем я вам вообще вам понадобился?

– Забавно, но ты в первый раз спросил об этом.

– Потому, что долго отходил от старой привычки. В клане ведь не принято задавать лишних вопросов.

– Тут нет особого секрета. ТВФ нужны офицеры с неординарными способностями, много офицеров. А где их взять? На подготовку уйдут годы. И что хуже всего – большинство курсантов не оправдает вложенных в них средств.

– Согласен, идея хорошая. Найти талантливого война в прошлом, обучить его, и перенести в то время где он нужен. Это вы здорово придумали.

– Как бы тебе сказать, Тошиюки?... Дело не только в талантах. Каждый из вас спасён за миг до неминуемой гибели, поэтому ваша жизнь не такая ценная. Из сотни один наверняка будет полезен. А остальные...

– Естественный отбор значит. Жестоко.

– Да, жестоко. Эта программа подготовки показала наилучший результат. – Муршид тяжело вздохнул. – Но с другой стороны, у каждого из вас появился второй шанс.

– С этим не поспоришь. – обречённо протянул Тошиюки. – Слушай, сэнсэй, а зачем столько? Снова война?

– Нет. Скорее желание её предотвратить. Освоение космоса идёт слишком большими темпами. Основная Ветвь Экспансии движется вместе с потоком Ланиакеа. Тысячи галактик, миллионы населённых миров, ТВФ приходится выпол-

нять роль миротворцев. В будущем всё больше планет, которые можно сделать пригодными для жизни. Каждый новый мир, это в первую очередь опасность. Опасность для тех, кто начинает колонизировать его, а потом опасность для соседних миров. Они ведь, как кланы из твоего времени, эти миры. Вроде существуют мирно, а потом раз и неожиданно могут войну друг с другом затеять. Такова природа людей, я думаю. И что делать? Строить армады кораблей и посылать их во враждующие системы. Думаю эффект будет обратный, словно масло в огонь подливать, вместо мира снова получится межгалактическая война.

– А что и такая была?

– Была. Да. Так вот, чтобы сохранить мир в этих системах и понадобились таланты на вроде тебя. Когда возникают проблемы в одной из систем, командование отправляет офицера разобраться с ними на месте. Это эффективно.

– Оного офицера? – недоверчиво спросил Тошиюки.

– Иногда небольшую команду.

– И что этого достаточно?

– В большинстве случаев, вполне достаточно. В редких случаях присылают пару кораблей. Но это очень серьёзная мера. Если регион не спокойный, командование оставляет офицера на постоянное проживание. Как хранителя.

– И что они, эти хранители, живут там на вроде сёгунов?

– Нет, они просто живут тихой жизнью со стороны наблюдая, чтобы местные правители и простые граждане не на-

ломали дров. Даже заводят семьи. Их задача присмотреть за мирными жителями, пока командование не пришлёт замену.

– Отличная история, сэнсэй, но как она вяжется со мной? Когда я выполню все задания флота, о количестве которых ты упорно молчишь, сколько мне будет? Как я понял, эта служба забирает пол жизни, а может и всю. Я не хочу торчать на какой-то чужой планете, мне и здесь хорошо. Тем более я уже навоевался. С меня хватит сражений и крови.

– Не переживай. Ты справишься. Симадзу без сомнения самый смелый клан периода Сэнгоку и битва при Сэкигахаре, где я тебя подобрал, тому подтверждение. Твой клан отличается ещё и сила духа. Поэтому, я думаю, эта внутренняя сила поможет тебе справиться и не погрязнуть во тьме кровопролитий. Ты должен найти свой, более гуманный путь.

– Свой путь. Вот он мой путь. – ухмыльнулся Тошиюки и указал банкой на улицу. – В ту сторону я езжу на работу, а в ту к морю.

– Правильнее говорить – ездил.

– Точно, ездил. Сэнсэй, ещё вопрос. Почему период Сэнгоку? Почему ищешь учеников в средних веках?

– Тут ты и сам мог бы догадаться. Потому, что дети тогда умирали как мухи. Вот почему. Командование поставило несколько условий. Во-первых; нужны дети не старше двенадцати лет. Во-вторых; детей можно вербовать только если они в своём времени должны умереть. В третьих; ребё-

нок должен быть из эпохи максимально далёкой от прогресса, чтобы его разум был чист и не скован условностями для новых знаний. Второй пункт, они считают наиболее важным.

– Почему?

– Думаю, чтобы лишний раз не влиять на ход истории. Забирать ребёнка из мира, где он и так должен исчезнуть. Спасать его за секунду до неминуемой гибели. Кому только в голову могло такое прийти? И земля, чтобы ты знал, не единственное место, где набирают курсантов.

– Что, есть планеты, где жизнь также паршива как в моём детстве?

– Будут. И чтобы таких планет было поменьше, Чёрному Флоту нужны такие, как ты. Главное, чтобы ты это усвоил.

– Знаете, что я усвоил? Что не стоит себе голову морочить подобными вопросами. От них только настроение портится. – буркнул Тошиюки и пошёл за новой банкой газировки. – Почему вы оставили меня в Яцусиро? – вернувшись спросил он. – Почему не Токио или Йокогама?

– Подумал, после периода Сэнгоку и экскурсии в космос, крупный город для тебя будет перебор. Кстати, как ты здесь справляешься? Кем, говоришь, работаешь?

– Сначала мыл посуду в ресторане у Миюки.

– У твоей девушки?

– Да, у неё. Она меня приютила, когда увидела, что я роюсь в мусорных баках в поисках еды.

– И каково такому именитому самураю мыть посуду?

– Куда лучше, чем голодать. Потом купил мопед и стал доставлять еду.

– Ты любишь её?

– Сказал же, нет. – раздражённо ответил Тошиюки.

– Ах да, я забыл. Ты вроде рассказывал про какую-то там темнокожую девушку. Красавица на площади! Нет, постой. Вспомнил. Это ты про сон свой рассказывал, когда я тебя при смерти в грязи у Сэкигахары нашёл. Не знал, что у самураев ангелы темнокожие. Так это ты ей верность хранишь? Незнакомке из сна или ты просто мне не доверяешь?

– Пошёл ты, сэнсэй! Я бы тебе морду набил. Если бы мог. А так вот вынужден смотреть сейчас на неё небитую. – съязвил Тошиюки и ушёл в комнату.

– Так что ты решил, с обучением?

– Продолжу. А разве у меня есть ещё варианты? Только не сегодня. Я хочу побыть ещё один день с Миюки. А ты пока помойся. Ты и вправду воняешь, как бродячая собака.

– А ты уверен, что это я воняю, а не твоя комната?

Тошиюки надел куртку и вышел на улицу. Немного постояв в размышлениях на парковке, парень завёл мотоцикл и поехал в ресторан за Миюки. Девушка была не против покататься по пустым улицам, она села позади Тошиюки и пара помчалась в сторону моря. Близился рассвет. Тошиюки свернул на шоссе, оно тянулось вдоль, сверкающих золотом, бирюзовых волн и было таким же пустым как и город.

Тошиюки не врал, он не был влюблён. Он потерял всех близких и не хотел пережить это снова, потому слишком боялся привязываться, чтобы полюбить кого-то по-настоящему. Несколько лет прожитых в Яцусиро не изменили его. Он по-прежнему остался всё тем же пареньком, привыкшим скрывать свои истинные чувства за дурачеством, шутками и вспыльчивым характером. Этим утром он сбежал от Муршида не для того, чтобы попрощаться с Миюки, а скорее для того, чтобы попрощаться с мирной жизнью, к которой он так привык за прошедшее время. Он был гордым представителем самурайского рода Симадзу и с самого детства привык к изнурительным тренировкам и войне. Будучи ещё ребёнком он показывал выдающиеся навыки владения Боккэн и стрельбой из лука. Его скорость и отточенные навыки не уступали взрослым воинам и часто превосходили их. За такие успехи в возрасте двенадцати лет он попал на войну против армии Токугавы Иэясу. В 1600 году армия западной коалиции под руководством Исиды Мицунари была разбита, и все войска кроме Симадзу обратились в бегство. Клан Симадзу же напротив, устремился в атаку и пробил брешь во вражеских войсках, включая полки самого Иэясу. За такое мужество Токугава Иэясу оставил за Симадзу их земли, а Симадзу признали себя вассалами нового сёгуна. Сейчас весь этот мир периода Сэнгоку казался для Тошиюки таким далёким, словно страшный сон, который раз за разом возвращается по ночам. Он остановил мотоцикл на берегу возле

дорожного ограждения, прижал к себе, продрогшую на ветру, Миюки и долго смотрел на море. Тошиюки пытался ни о чем не думать, просто оставить свои мысли бегущим, обласканным солнцем волнам и упрямому прибою.

Вечером Тошиюки пешком добрался до парковки Макдональдс. Парковка была пуста. Внутри ресторана, за большими окнами сидел Муршид, одетый в тактическую форму Чёрного Флота, и спокойно пил кофе.

– Давно ждёшь?

– Нет. Пришёл недавно. Я знал, что раньше заката ты не появишься.

– Отлично. Тогда я хорошенько перекушу на дорожку – заключил Тошиюки, снимая со спины бумажный свёрток. Потом он положил свёрток на стул и пошёл к кассе.

– Как твоя девушка? Расстроилась?

– Не очень, я оставил ей всё, что накопил и мою хонду. – Тошиюки улыбнулся и подмигнул девушке за кассой. – Большую колу, большую картошку и пять гамбургеров пожалуйста.

– Возможно, ты ещё сможешь вернуться в это время, только немного старше.

– Возможно... Знаешь, есть такая поговорка: «родившись самураем сложно умереть крестьянином». – Тошиюки взял поднос с едой и вернулся за столик. Потом он стал молча и усердно есть, набивая рот и щеки большими кусками. Мур-

шид медленно пил кофе и смотрел на своё прозрачное отражение в окне. Доев остатки картошки и выцедив через трубочку колу, Тошиюки пробормотал, ещё не успев прожевать. – А где корабль? Далеко? А то желание гулять по городу у меня пропало.

– На соседней крыше. Там справа от парковки.

– Так чего мы ждём? – Тошиюки поднялся и отряхнул одежду, затем закинул на плечо бумажный свёрток. – Только одежду я не оставлю. Тебе может быть и нравится ходить босиком с голым задом, а я в полной мере ощутил достоинства удобной обуви.

– Зато, когда ходишь с голым задом, тебя никто не пытается ограбить в любом времени принимают за бедняка.

– Скажи это полицейским. – сострил парень и вместе с Муршидом вышел из ресторана.

На улице Тошиюки, осмотрелся по сторонам. Смерив взглядом высоту забора и здания, над которым, завис невидимый корабль, парень презрительно улыбнулся. Высота была для него слишком мала. Потом Тошиюки поправил свёрток у себя за спиной, сделал пару шагов и прыгнул с места на девятиметровую высоту, приземлившись в точно на край крыши. Через секунду Муршид повторил его невероятный трюк. Дверь корабля открылась, и они оба поднялись на борт.

– Куда теперь? – спросил женский голос.

– Назад в Шотландию.

– Что? – удивился Тошиюки. – А я подумал, что ты шутишь. Ведь ты так хотел найти себе ученика с хребта Оу?

– Найду, когда придёт время. Только захватим ещё одного пассажира.

– Как скажешь. Мне ведь всё равно. – надменно протянул Тошиюки, и откинулся в кресле.

– Данные по объекту Ниса ОКонр.

– Данные по объекту Ниса ОКонр отсутствуют. – ответил голос.

– Странно... – задумчиво проговорил себе под нос Муршид. – Что-то с синхронизацией?

– Синхронизация с накопителем ядра 100 процентов. Хочу заметить, что в базе либо нет временной карты Нисы ОКонр, либо информация по ней имеет высокую степень секретности.

– С чего бы это? – ещё более задумчиво произнёс Муршид. – Хорошо. Тогда ищи через меня. Есть информация на последние обучающие программы?

– Обучающие программы: Симадзу Тошиюки окончание второго курса 000020131210, разрыв соединения 000020131231. Абитуриент неизвестен переход на спецкурс 000019980802. Аситака окончание второго курса 000019690727. Ниса ОКонр, окончание второго курса 000013160911, разрыв соединения 000013160912.

– Интересно... У меня ещё пара учеников на горизонте... Хорошо. Земля, Шотландия, 000013160912 плюс час. До-

ставь нас поближе к дому Иэгэна.

– Задача ясна. Обрабатываю данные полёта. Точка выхода свободна. Подтвердите перемещение.

– Перемещение подтверждаю.

Встреча

Дредноут завис над чёрным, лесом, колышущимся под натиском холодного ветра. Далеко внизу, в узкой, укрытой снегом долине, между чернеющими утёсами гор, виднелась маленькая точка каменного дома с укрытой дёрном крышей. Из невысокой трубы поднимался серый дым и, подхваченный порывами ветра, вместе с летящим снегом уносился прочь.

Корабль приблизился к земле, дверь открылась, и путники спрыгнули на белое поле. Тошиюки съёжился и повыше поднял воротник своей куртки, спустив с локтей рукава.

– Как же здесь холодно. – жалуясь, проговорил он, и спрятал руки в карманы.

Муршид ничего не ответил и молча побрёл вниз по склону в сторону долины, Тошиюки, проклиная местную погоду, неспеша поплёлся за ним. Внизу, у подножья гор ветер немного стих, а снег напротив усилился, он начал валить большими хлопьями, покрывая долину белой непроглядной мглой. Впереди, сквозь метель показался неподвижный тёмный силуэт. Это был высокий, могучий человек, закутанный с головой в шерстяной плед, он стоял молча, и с появлением путников на, испещрённом шрамами, лице не отразилось ни капли удивления, словно он специально стоял здесь под снегопадом рассчитывая на встречу.

Муршид замер, пристально следя за, движениями своего бывшего командира. Томо преградил ему путь. Муршид напрягся и больно сжал кулаки. В радиусе десятка метров задрожали скрытые под снегом камни, готовые сорваться в смертельный полет. Тошиюки стал медленно развязывать, стягивающую бумажный свёрток, ленту.

– Не стоит так переживать, Самерлед! Или как там теперь тебя? Муршид. – громко сказал человек. – С твоей ученицей всё в порядке. Я здесь лишь для того, чтобы зачистить твою оплошность.

– При чём здесь она? Что с ней? – крикнул сквозь ветер Муршид.

– Я же говорю, с ней всё в порядке. Ты можешь пройти мимо и забрать свою ученицу. И, пока ты не улетишь, обещаю, я не сдвинусь с этого места. Не стоит переживать из-за меня. Я здесь на службе. Уж это ты должен понимать.

– А, что с семьёй Иэгэна?

– Откуда мне сейчас знать? Я просто жду когда ты сделаешь свою работу, а потом я сделаю свою.

– А если я против? – спросил Муршид.

– Ну, мы ведь оба знаем как закончиться твоя жизнь. Верно? Не усложняй. Просто забери кого хотел и проваливай.

Томо отступил в сторону, освобождая дорогу, и повернулся спиной, не желая продолжать разговор. Муршид молча кивнул Тошиюки, и они оба прошли мимо, продолжив свой путь.

Через пол часа путники вышли к каменному дому Иэгэна. Муршид остановился, чтобы осмотреться и оценить обстановку, но Тошиюки желая поскорее убраться с холода и ветра смело пошёл вперёд. Неожиданно дверь дома открылась и на улицу выбежала, закутанная в голубой плед, рыжеволосая девочка пятнадцати лет. За прошедшие два года она сильно подросла и хвосты кудрявых рыжих волос стали куда больше и объёмнее. Ниса даже не посмотрела на Тошиюки, взор её зелёных глаз был прикован к Муршиду. В руках у девушки был её тупой меч, она покрепче сдвинула рукоять, отвела меч назад и бросилась в сторону Муршида. Тошиюки хотел её остановить. Парень скинул с плеч ленту, взял в руки свёрток, но упустил момент. Девочка быстро приблизилась, нырнула под руки Тошиюки и больно ударила его локтем под рёбра. Парень свалился, Ниса, наступив ему на плечо, ринулась дальше, и лишь в миллиметре от щеки Муршида она остановила свой меч. Муршид не отступил и даже не моргнул, он медленно поднял руку и отвёл ладонью тупое лезвие в сторону от своего лица.

– Ты оставил меня! Оставил на два долгих года. Где ты был всё это время?!

– Сэнсэй, ты оставил её здесь? – удивлённо перебил девочку, отряхивающийся от снега, Тошиюки. Он огляделся по сторонам – Кроме снега, ветра и камней здесь вообще ничего нет. Забираю свои слова о Яцусиро назад. Выбирая между этим местом и Яцусиро... Спасибо, что не оставили

меня здесь.

Ниса отвернулась от Муршида и с удивлением слушала речь Тошиюки.

– Кто он и о чём говорит? – спросила она.

– Это Тошиюки. – ответил Муршид.

– Симадзу Тошиюки – поклонился Тошиюки. – А это и есть ваша ученица, сэнсэй?

– Ты прав, это она. И судя по вашему знакомству, она сильнее. – Муршид перевёл взгляд на Нису.

– Ниса, это Тошиюки, мой второй ученик, он из Японии. Прости, что так долго не объявлялся. Но теперь я здесь чтобы забрать тебя с собой. На долгие разговоры и прощанья у нас нет времени. В долине произошла очень неприятная встреча и теперь нам нужно торопиться.

Ниса застыла в нерешительности и сомнениях. Из дома вышел заспанный Иэгэн, увидев Муршида он расплылся в широкой улыбке и повернувшись к входу в дом позвал семью.

– Давно не видел тебя, дружище! – подойдя и обняв Муршида сказал он.

– И я рад тебя видеть, Старый друг. – ответил Муршид. – Здравствуй, Кенна. – Обратился он к вышедшей с дочерью женщине. – А это что за девушка? Кейлин, где твои рыжие кудри?!

– После того случая, с нападением англичан все побелели. – вздохнул Иэгэн. – Совсем как мать стала. Но думаю,

хоть Кенна и рано поседела, не в ней дело. Это смерть подула на неё своим ледяным дыханием, вот и стали они как снег белые.

– Вот как. – так же расстроено вздохнул Муршид. – Ничего, Кейлин, ты и с белыми волосами красавица. А где остальные?

– Старший женился. А младшие вот-вот. Да! Как раз сейчас в деревню к своим подругам и ушли. Ну ты понимаешь... Даже метель их не остановит.

– Самерлед, ты вернулся за Нисой? – расстроено поинтересовалась Кенна. – Она нам стала как дочь. Мы так привыкли к ней, что надеялись, ты и не вернёшься уже.

– Да, может не стоит торопиться. Погости немного. – закивал здоровяк.

– Иэгэн. – закрывая лицо от вновь усилившегося ветра, сказал Муршид. – У меня нет времени на долгие прощанья. И на разговоры тем более. Ты выполнил мою просьбу, мы квиты. Пусть вы и привязались к ребёнку, будет лучше если ты мне поможешь. Прямо сейчас, Иэгэн.

– Ниса, тебе нужно уходить. – сменив тон, и с трудом сдерживая эмоции, сказал здоровяк.

Кенна тоже стала серьёзной и начала плакать, она подбежала и крепко прижав к себе, по-матерински обняла Нису. Девочка заплакала и уткнулась в плечо Кенны.

– Послушай, Ниса. – начала успокаивать её женщина. – Ты знаешь, мы любим тебя как дочь, и этот дом и эта земля

всегда теперь будут твоими. Как только ты сможешь, мы будем рады твоему возвращению. Будь моя воля, я бы ни за что не отпустила тебя, но сейчас ты должна пойти с ним. Мы всегда знали, что этот день настанет. Вспомни, как поначалу ты ждала этого. Что же, пришло время тебе продолжить свой путь.

– Но вы теперь мне как семья...

– Да, и останемся ею.

– Хватит, вспомни о матери. – перебил Кенну Муршид. – Ниса, в любом случае все уже решено и у тебя нет выбора. И времени на долгие прощанья тоже. Забери планшет и пойдём.

– Прости дочка. – нежно сказала Кенна.

Ниса отпустила Кенну и забежала в дом, через минута она вышла с планшетом.

– Прощай, Кенна. – ещё больше расплакавшись, проговорила Ниса. Она снова обняла и поцеловала Кенну. Ниса хотела обнять и Кейлин, но белокурая девочка залилась горькими слезами и уткнулась матери в подол платья.

Вытирая бжеавшие по щекам слезы, Ниса собрала всю свою волю. Девочка укрыла голову пледом, молча прошла мимо Иэгэна и, не оборачиваясь, пошла прочь от дома, по оставленным Муршидом следам. Муршид ещё раз обнял старого друга и пошёл за Нисой.

– Рад был с вами повстречаться. – поклонившись, громко проговорил Тошиюки. Семья Иэгэна тоже зачем-то ему по-

клонилась. Тошиюки улыбнулся и побежал догонять сэнсэя.

По дороге к кораблю, Ниса сразу узнала стоящего среди метели человека с покрытым шрамами лицом. С замиранием сердца, она вспомнила, что именно он забрал её у матери, а потом без раздумий выкинул из корабля в темноту шотландской ночи. Два года видела она это лицо в своих кошмарах. Два года она спрашивала, себя почему именно с ней это случилось. Девочка хотела что-то сказать, спросить, но увидев на сколько напряжен Муршид, она скрыла лицо пледом и молча, прошла мимо.

Путники добрались до корабля и поднялись в тёплый и светлый отсек. Тошиюки сел напротив Нисы и с нескрываемым интересом начал изучать её, покрытое веснушками, лицо.

– Провинция Ига. – устало произнёс Муршид.

– Уточните. – попросил приятный женский голос.

– Найди свободные точки поближе к 0001579.

– Ну? Нет! – закричал Тошиюки. – Сэнсэй, это худшее время и место из возможных. Что вы забыли в Ига?

– Нам нужен ещё один член команды. Считайте, что это ваше первое задание, найти ещё одного курсанта.

– Сэнсэй, в период Сэнгоку было множество битв и в других местах, где у нас будут хоть какие-то шансы уцелеть.

– А что не так? – тоже насторожившись, осведомилась Ниса у Тошиюки.

– Да всё! Сэнсэй хочет забросить нас в кипящий котёл. В самый разгар войны между синоби провинции Ига и армией Китабатакэ Нобуо и самого Оды Нобунаги.

– Кто такие синоби? – поинтересовалась Ниса.

– Европейцы их зовут ниндзя. Тебе, это о чем-нибудь говорит?

– Нет, ничего.

– Видимо, ты мало интересовалась войной.

– Я видела на планшете фильм пор самураев, они ведь тоже из Японии.

– Отлично. На стороне Нобунаги воюют как раз самураи. – с сарказмом сказал Тошиюки. – Так вот синоби это совсем не самураи. Это крестьяне, которые втихую воевали сотни лет друг с другом, используя все немыслимые средства, и в совершенстве овладели искусством скрытой войны. Яды, поджоги, подрывы, диверсии в тылу врага, заказные убийства, шпионаж. И сэнсэй хочет, чтобы мы расхаживали у них в тылу в тот момент, когда они готовятся к войне и ожидают появления вражеских шпионов и диверсантов. А мы совсем неприметные! Особенно ты. – указал Тошиюки на Нису.

– Смирись, Тошиюки, – остановил ученика Муршид. – всё уже решено. Научить вас выживать, где бы то ни было – это моя основная задача. Вас будет двое. Вот и приглядывайте друг за другом. Да, опасность реальна, но именно такого человека, как ты описал, синоби, мне и не хватает. Просто по-

старайтесь найти его поскорее.

Аситака

Дредноут завис над кромкой леса среди зелёных и цветущих гор. Воздух и весь небосвод был наполнены запахом лета и цветущей зелени. Под пологом леса раздавался шум холодного горного ручья, сквозь кроны виднелась крыша маленького деревянного храма и петлявшая рядом с ним, лесная тропа.

Муршид открыл дверь и, посмотрев вниз, блаженно вздохнул. Потом сэнсэй подошёл к стене у кормы корабля, выдвинул отсек и достал пластиковый контейнер с черной формой, из контейнера он достал только обувь, черную, из плотной, сложно-сплетённой ткани с мягкой подошвой.

– Одевай. – сказал Муршид протягивая обувь Нисе.

– Одевай и всё? Вы оставили меня в Шотландии с чужими людьми, просто пропали на два года без объяснений.

– Я же оставил тебе планшет. Прошла бы заложенный в него курс раньше, я бы вернулся за тобой раньше.

– Планшет, да? До вашего, сегодняшнего появления, я была уверена, что большая часть из того, что он мне показал, это страшные сказки. И я до сих пор до конца не понимаю, кто вы такой, и с какой стати я должна вам верить. И почему вы вообще решаете, что я должна делать!

– Во-первых, я твой наставник. Во-вторых, командир отряда в котором ты теперь служишь. – резко сменив тон, про-

должил Муршид. – Думаю, ещё до семьи Иэгэна ты достаточно узнала, что такое война и что такое служба. Так вот, за нарушение моих приказов, я могу сломать тебе шею и выкинуть из корабля.

– Может. – кивнул, наблюдая за разговором Тошиюки и улыбнувшись добавил. – Хотя, скорее всего, просто побьёт.

– Тебе стоит это сразу понять, девочка. Ты теперь на службе, и никакого выбора для тебя не существует. И не важно, что ты совсем этого не хотела. В тот самый момент, когда мы встретились, и ты пошла за мной... Ты обменяла свою жизнь на преданность Чёрному Флоту. И это, по-моему, достаточно хороший обмен. Ведь куда лучше получить возможность увидеть новые миры, чем умереть в юном возрасте от голода или лихого человека, среди суровых шотландских долин. Так что даже не думай, поставить эту свою преданность под сомнение. Дорожи своей жизнью, которую я так великодушно тебе сохранил.

– Жёстко вы с ней, сэнсэй.

– Ты думаешь? – почесал голову Муршид, и, немного поразмыслив, продолжил куда мягче. – Знаешь, Ниса, я не хочу тебя напугать. Я говорю это лишь для того, чтобы ты осознала всю серьёзность своего нынешнего положения. Но если подумать, в сложившейся ситуации для тебя есть и положительные моменты. У тебя появилась интересная работа. Да, далеко не простая, но скучать тебе точно не придется. У тебя крутой и не вредный командир. Этот кучерявый парниш-

ка теперь по определению будет твоим другом. Он далеко не слабак и сможет прикрыть тебя, если что. И главное... Если дослужишься до звания командира, получишь карту свободного перемещения и возможность увидеть маму. Ну, что скажешь? Ты выполняешь приказы или...?

– Выполняю! – словно не желая услышать окончание вопроса с чувством воскликнула Ниса. – Да, я выполняю приказы. – со всей решимостью повторила она.

– Тогда обуйся уже наконец. – швырнул Муршид в сторону девушки обувь.

– А мне? – поинтересовался Тошиюки.

– А ты, сам о себе позаботишься. И одежду тоже оставь, она будет в моде веков пять спустя.

– Значит сначала голышом? Но кеды, я не сниму, что бы ты ни говорил.

Тошиюки не обращая внимания на, покрасневшую от стеснения, Нису быстро разделся до гола, обнажив покрытую старыми шрамами спину. Парень порвал рубашку и скрутил из неё набедренную повязку, потом закинул за спину свой драгоценный свёрток и подошёл к двери.

– погоди. – остановил его Муршид. – Я не иду с вами.

– Это почему. – недоверчиво поинтересовался Тошиюки.

– Потому, что задания вы выполняете сами по себе. А я только готовлю вас к ним. Хочу посмотреть, как вы справитесь.

– Так кто нам нужен?

– Да, а кого мы ищем? – тоже поинтересовалась Ниса.

– Кого-нибудь года на два помладше вас, и посмышлёнее. А главное он должен быть обязан вам жизнью. Найдите никому не нужного бедолагу при смерти. Такого, каким я нашёл Тошиюки.

– Хорошо. – серьёзно сказала девушка. – Допустим, мы его найдём, где вероятность, что вы снова не пропадёте на пару лет?

– Поддерживаю. – согласился Тошиюки.

– Я в этот раз не собираюсь пропадать. Я буду ждать вас здесь. И даже больше того, поторопитесь, мне интересно, что там за новый ученик у меня будет.

– Значит подождёте здесь? – недоверчиво уточнила Ниса

– Да, здесь. Устрою себе отпуск, полюбуюсь природой, погуляю, выпью. Отпуск. Понимаешь?

– Вот только обмани нас, сэнсэй. Жди здесь. Понял? И даже дверь не вздумай закрыть. – пригрозил Тошиюки, закинул на плечо свой длинный бумажный свёрток, подошёл к двери и не оборачиваясь спрыгнул в лес. – Только попробуй обмануть! – прокричал он снизу.

– Я так не смогу. – удивлённо покачала головой Ниса показывая на дверь.

– И не надо. Просто встань на ступеньку.

– Хорошо. – сказала она доверчиво. Ниса обула оставшуюся ногу и, поднявшись, закинула за спину свой серый меч так же, как это сделал Тошиюки. Потом подошла к двери,

ожидая что корабль опуститься ниже. – Что дальше, учитель?

Муршид подошёл и неожиданно просто столкнул её вниз. Она пролетала сквозь крону деревьев, ударяясь о ветки, и в итоге рухнула на землю.

– Да вы просто учитель года! – крикнул, задрав голову, Тошиюки и помог подняться Нисе с земли.

– Он всегда такой? – спросила обиженно Ниса, потирая на лбу большую шишку.

– Да, сколько я его знаю. – улыбнувшись, ответил Тошиюки. – А ты нечего, крепкая. После такого падения только шишкой отделалась.

– Не поверишь. С мной такое уже не в первый раз. Меня зовут Ниса, Ниса ОКонр.

– Симадзу Тошиюки. – поклонился Тошиюки. – Но зови меня Тошиюки.

– А давно ты его знаешь? Муршида.

– Несколько лет, наверно. Со всеми этими перемещениями сложно точно сказать. – ответил Тошиюки, подняв голову и наблюдая за тем, как дредноут исчезает в небе под покровом адаптивного камуфляжа. Потом стал оглядываться по сторонам, выбирая дорогу. – Он нашёл меня в битве при Сэкигахаре. Вытащил прямиком из грязи, истекающего кровью. Видишь шрамы на спине? Половина оттуда. Считаю, жизнь мне спас, вытащил меня и вылечил. Сначала я вырывался, убегал, хотел вернуться в свой клан. Сэнс-

э́й даже за это поколотил меня пару раз. — Тошиюки наконец определился с направлением и пошёл на едва слышимый шум воды. Судя по звуку, где-то в лесном покрове, ниже по горному склону прятался быстрый поток. Ниса поспешила следом. — Наверно, я все-таки бы смог убежать, но он пошёл на хитрость и показал на сколько хорошо владеет мечом. Невероятно. С умением во много раз, превосходящим любого из сильнейших воинов. В моём клане таких точно не было. Я был по-настоящему поражён и решил стать его учеником. Мы вдвоём, долго, около года бродяжничали по Кюсю, словно нищие, старясь не впутываться в неприятности и разборки местных даймё. Потом по пескам где-то в пустыне. В академии флота пару месяцев. А потом он оставил меня в Яцусиро одного на два с лишним года. А ты как, давно с ним знакома?

— Я? Думаю неделю. И потом он меня тоже оставил на два года. Может дольше...

— Сочувствую. А теперь мы оба здесь.

— А где мы Тошиюки?

— Это Ига.

— Ига?

— Провинция, окружённая горами, в эпоху, когда все провинции воевали между собой. Везде сейчас твориться смута, единой власти в стране нет и каждый даймё стремиться отхватить кусок побольше. Я родом из этого времени. Точнее появлюсь на свет через десять лет. Странно, правда? Навер-

но сейчас где-то Симадзу Ёсихиро, ведёт наш клан в Корейский поход. Мой отец и старшие братья, ещё живы. Ну, а ты? Ниса, у тебя есть родные?

– Нет, никого. Только семья Иэгэна, что меня приютила. Была мама и бабушка, но я не знаю, что с ними стало.

– Никого. – повторил печально Тошиюки. – Как и у меня значит... А в твоей стране у всех такие волосы? – немного смущённо спросил он.

– У многих. – тоже немного смутившись, ответила Ниса. Тошиюки протянул руку и, словно взвешивая прядь на вес, дотронулся ладонью до рыжих кудрей.

– Красивые. – ещё более смущённо сказал он. Ниса не ответила, у неё закружилась голова и она оперлась рукой о ствол бука.

– Что-то мне не хорошо. Душно. – сползая вниз по стволу сказала она, и потеряла сознание. Тошиюки подхватил её и отнёс к ручью. Он, бережно положив Нису на траву, набрал студёной воды в ладони и вылил девушке на лицо.

– Что со мной? – медленно открывая глаза, спросила Ниса.

– Думаю, это с непривычки. Там, откуда мы тебя забрали, холод был невыносимый, снег, ветер. А здесь жарко. Градусов под тридцать, даже в тени. Душно. Так морит, что мне самому не хорошо. Перегрелась, вот тебе и стало плохо. Не переживай, скоро привыкнешь.

Ниса сняла с себя синий шерстяной плед и осталась толь-

ко в льняной рубаше, она скрутила плед в тугой узел и положила рядом со своим мечем на траву.

– Можно? – спросил Тошиюки, указывая на меч.

– Да, конечно. – проникшись необъяснимым доверием к парню, ответила Ниса.

Тошиюки поднял меч и, взявшись за обмотанную шнурком рукоять, встал в позицию Хаппо.

– Ещё тупой. Сэнсэй ещё не говорил тебе, о том, как его наточить, верно?

Ниса покачала головой.

– Я пробовала. Но он от трения становится только прочнее. Зато он очень лёгок. В моем клане, никто не видел более лёгкого меча.

– В моем клане тоже. У меня тоже есть такой, даже два. Хочешь посмотреть?

– Ещё спрашиваешь. – забыв про недомогание, с интересом согласилась Ниса.

Тошиюки снял со спины свёрток и, положив на траву рядом с Нисой, бережно развязал стягивающую его ленту. Внутри свёртка оказались два прямых меча. Мечи были в ножнах из красного дерева и скорее походили на сувенирную подделку, чем на настоящие катаны. Рукояти тоже были сделаны из дерева, на них не было: ни цубы, ни шёлковой нити, покрывающей рукоять поверх кожи ската, ни касары. Просто полированные рукояти того же дерева, что и ножны, с вырезанными по бокам знаками рода Симадзу, крестом за-

ключённым в круг. Из-за отсутствия цубы, не сразу было понятно, где заканчиваются рукояти, и начинаются убранные в ножны мечи, больше походившие на полированные трости чем на оружие.

– Пришлось сделать их такими... – по поводу внешнего вида пояснил Тошиюки. – В современном городе декоративные безделушки привлекают меньше внимания, а я ни разу не оставил их без присмотра, везде таскал с собой. Даже в полицию пару раз попал, так и там соврал что купил их в сувенирной лавке. Позволь я покажу.

Тошиюки открыл один меч и медленно вытащил его из ножен. Лезвие было таким же серым и матовым, как у Нисы, но меч, с одной стороны, был чрезвычайно остро заточен.

– Подойди, покажу занятную штуку. – сказал заговорщически Тошиюки и опустил лезвие меча в холодный ручей. – Сэнсэй говорил тебе, что от удара или трения он становиться не только прочным, но и сильно нагревается по острой грани?

– Уже не помню. – склонившись над водой, ответила Ниса.

Тошиюки указал взглядом на меч, и держа его за рукоять правой рукой, пальцами левой тихо провёл по тупой грани лезвия, от острой грани при этом поднялась струйка маленьких пузырьков и побежала вслед за движениями пальцев.

– Что это? – удивлённо спросила Ниса.

– Это вода начинает кипеть. Острый край лезвия так сильно нагревается даже от маленького поглаживания меча, что

вода кипит. И это ещё не всё. Только представь, на сколько раскаляется это лезвие от удара! У тебя был обучающий планшет. Помнишь фильмы про самураев, где они разрубали своими катанами сталь? Поверь мне, это всё выдумки. Одати, тати, катана скорее режут, чем рубят, но этот меч... Этот меч в умелых руках по-настоящему не знает преград. При правильном ударе он прожигает лезвием любое препятствие. Я поначалу недоумевал, зачем мне эти тупые пластины. Зачем меня Муршид заставляет таскать их везде за собой. А потом, когда я всё таки смог их сделать острыми, я понял на сколько опасная вещь попала мне в руки.

– Так как же их заточить, Тошиюки? – в нетерпении спросила Ниса.

– Как? Боюсь я не смогу тебе объяснить, точнее, совсем не смогу. Только Сэнсэй может. Секрета нет. Я просто, не знаю, как объяснить это. Эти мечи нужно точить духом. По-другому не знаю, как сказать. Но ты не переживай, не зря же он дал тебе меч в руки. Научит. Скорее всего. – неуверенно закончил Тошиюки.

– Скорей бы научил. Ты не смотри на то, что я девчонка. Я каждый день тренировалась с Иэгэном и его сыновьями, и немного понимаю, как обращаться с оружием.

– Охотно верю. – убирая меч в ножны сказал Тошиюки. – Я помню, как ты меня вырубил, там, около твоего дома.

– Извини, за это.

– Да всё в порядке. Сам виноват. Отсутствие тренировок

не проходит бесследно. Ты как, отдохнула? Готова идти?

– Да. Теперь мне гораздо лучше.

Тошиюки помог Нисе подняться, снова упаковал свои мечи в бумагу, перетянул лентой, и они пошли дальше по, наполненному летним теплом и запахами, лесу, среди криптомерий и папоротников. Воздух стоял неподвижен, от земли поднималось сладковатое марево, полоска неба, петляющая в кронах, завораживала своей бездонной синевой, и прозрачностью.

– Сейчас бы банку холодной колы. – мечтательно сказал Тошиюки.

– А что это? – заинтересовавшись спросила Ниса.

– Это такая вода, сладкая и наполненная пузырьками углекислого газа, они так здорово шипят во рту. Если бы Сэнсэй согласился хотя бы на пару часов вернуться в Яцусиро, я бы тебя угостил.

– А мне всё это время очень нахватало шоколадных конфет.

– Конфет?! Да уж. Что то, я проголодался. – похлопал себя по голому животу Тошиюки.

– Я тоже. Слушай, можешь рассказать мне про этих синоби?

– Хорошо. Попробую. Вся эта местность покрыта горами и долинами. Земли принадлежат маленьким землевладельцам, которые часто враждовали друг с другом. Самураев здесь нет, поэтому все войска раньше состояли из кре-

стьян, которые были вооружены чем попало, и воевали соответственно своему вооружению. Местные землевладельцы не устраивали битв, а обходились убийствами, отравлениями и поджогами. Как я уже говорил, местные так преуспели в подобных делах, что их стали нанимать для всяких тёмных дел от заказных убийств до шпионажа и диверсий. Появились целые кланы синоби, со своими школами. Синоби не учат сражаться в открытую, как самураев, их учат добиваться цели тайно и любыми средствами. Они путешествуют по стране под видом крестьян или торговцев, или прячутся в тени словно кукловоды театра кабуки.

– Прячутся в тени?

– Да. У них одежда мешковатая, закрывающая лицо, коричневая или грязно зелёная, камуфляж, одним словом. Не чёрная как в фильмах.

– В каких фильмах?

– Да не важно. Я хочу сказать, что синоби действительно стоит опасаться.

– Хорошо. Я поняла. – серьёзно сказала Ниса. – По-моему там что-то вроде дороги. – указала она на лесную тропу.

– Тогда пойдём дальше по ней. – пожал плечами Тошиюки. – Она наверняка выведет к людям, спросим немного риса, а если нет, найдём реку побольше, и я добуду рыбы. В лесу мы вряд ли найдём нового ученика для сэнсэя. А хочется найти его поскорее и убраться отсюда. Как тебе план?

– Другого всё равно у нас нет. – согласилась Ниса. – Хотя я

не против здесь прогуляться. Если не знать обо всех этих си-
ноби, то здесь очень красиво и тепло. Настоящее лето. Про-
сто рай после моей долины. Кажется именно лето я люблю
больше всего на свете.

Тропа плавно петляла, уводя путников всё дальше и даль-
ше вниз по склону. По верхушкам деревьев пробежал про-
хладный ветерок и откуда-то из-за гор, почти не слышный,
донёлся раскат грома.

– Ещё я люблю фильмы. – мечтательно вздохнула Ниса. –
С ними было не так скучно. В нашей долине мало чем можно
заняться.

– Я больше люблю видео игры. – на секунду заскучав
по своей квартире, ответил Тошиюки. – Но фильмы я тоже
смотрел, почти все, что были в обучающем курсе.

– Некоторые из них очень страшные. С жуткими чудови-
щами. Как думаешь такие на самом деле бывают?

– Откуда мне знать. Люди как чудовища точно бывают.

– Про людей которые живут на деревьях или про круглый
корабль который путешествует между планетами смотрел?

– Да, да, что-то припоминаю.

В летнем небе ещё раз раздалась далёкая канонада.

– Тошиюки. Тошиюки, ты заметил? – тихо спросила Ниса.

– Ещё там, у ручья. – также тихо ответил Тошиюки.

– Это они? Те, о ком ты говорил? Как думаешь сколь-
ко их?

– Я не уверен, что это синоби. Пока их двое или трое, но дальше может поджидать ещё больше. С другой стороны это ведь хорошая новость, значит здесь неподалёку на самом деле есть люди. – Тошиюки улыбнулся и зашагал быстрее, высоко поднимая ноги. Ниса решила не выдавать своего страха, нарочито звонко засмеялась, и также дурачась запрыгала вслед за парнем.

– Знаешь, в Шотландии кланы тоже всё время враждовали между собой. Всё как ты и говорил. Даже когда были заодно, всё равно старались урвать кусок побольше. Выходит, мы с тобой почти из одного времени. Или так всё время, в любом времени? Как там в будущем?

– В том, в котором я был? Там гораздо спокойней. Но война всё равно никогда не заканчиваться и всё время где-то идёт. Это меня жутко бесит. Ненавижу войну. Слушай, Ниса, а зачем такой хорошенькой девушке как ты каждый день тренироваться с мечом? Почему ты вообще пошла с ним?

– Муршид пообещал, что если я стану сильнее, то смогу увидеть маму.

– Вот как. В обещаниях он мастер. А он разве не сказал, сколько у тебя на это уйдёт времени?

– Тошиюки, у него есть машина времени. Как только появится возможность, я вернусь за ней в то же время. – наивно ответила Ниса.

– Это и есть твой план?

– Да. А у тебя, есть что-то получше?

– А я просто хочу закончить академию. Выполнить необходимое количество заданий. И пусть меня потом меня оставят в покое. Буду бездельничать до конца жизни.

– А какая она, эта академия?

– Да ничего особенного. Разве что размеры. Как-будто город висит над пустыней вверх ногами. А по сути, просто место, где тебе выдают свою комнату, чтобы вещи положить, и отправляют снова на землю. А у меня и вещей то нет никаких. Только кеды, и мечи за спиной. Ещё мотоцикл был, но его-то с собой не возьмёшь.

– Мотоцикл, здорово. – протянула Ниса, представив большие военные мотоциклы, которые видела в Лондоне. – У меня тоже ничего нет кроме меча.

– Ну не скажи. У тебя есть эта длинная майка, и это синее одеяло.

– Это плед.

– Ага. А у меня голые ягодицы.

– Я заметила. – лицо Нисы стало красным от стыда и она ускорила шаг.

Над горами снова прогремела надвигающаяся гроза. Стало чуть прохладней. Лес заволновался, громко шумя кронами и роняя листву под порывами жаркого ветра. Небо начало резко темнеть, а из-за гор выползла, наполненная белыми вспышками, клубящаяся, черная туча.

– Похоже нам несдобровать. – объявил Тошиюки, силясь перекричать наполнивший лес сильный ветер. С неба нача-

ли падать тёплые жирные капли, в дальней части леса они уже яростно молотили по листве, наполняя воздух запахами эфирных масел, сухой травы и намокшей пыли. Шипящий звук быстро приближался по кронам, через минуту он догнал путников и накрыл их проливным дождём.

– Бежим! – закричал Тошиюки. – Там впереди какой-то храм, укроемся в нём. – он схватил Нису за руку и потащил за собой, к еле видимой через стену дождя, деревянной постройке.

В маленьком деревянном храме было темно, пахло сырой древесиной и плесенью, частые капли сочились сквозь разбитую черепичную крышу. В дальнем углу, прислонившись к дырявой стене спиной, на каменном полу сидел старый монах сказитель, и что-то тихо напевая подыгрывал себе на японской лютне – биве. На вид монаху было глубоко за шестьдесят, редкая седая борода и такие же седые волосы собранные в пучок на затылке, длинное потёртое кимоно, и стоптанные соломенные сандалии дзори, только, скрытые за хитрым прищуром, глаза его были исключительно живые и проницательны. Тонкие, костлявые пальцы нехотя бегали по струнам, а скрипучий голос тягуче вещал о Доме Тайра. Когда промокшие Ниса и Тошиюки вошли в храм, старик ни на секунду не прервал своей песни, лишь с нескрываемым любопытством проводил путников взглядом до противоположной от него стены, где они промокшие и дрожащие также

уселись рядом друг с другом на пол.

Ниса развернула плед, и стесняясь снять промокшую рубаху, укрыла им себя и Тошиюки. Старик, допев фрагмент, бережно отложил биву.

– Так, так... – словно все ещё напевая, сказал старик. – Кто это предпочёл моё старческое пение шуму дождя в утомлённых солнцем горах? Господин молодой ронин и двуххвостая Кицунэ. Как я погляжу, правдивы оказались сказания о лисицах, принявших человечье обличье, чтобы сводить с ума своей красотой самураев. Влюбилась, стало быть, в ронина и обратилась девушкой. Коли я узнал тебя лисица, исполнишь ли ты моё желание?

– О чем это он? – тихо спросила Ниса у Тошиюки.

– Чего ты там бормочешь, старый дурак?! – крикнул возмущённо Тошиюки. – С чего ты решил, что я ронин?

– А с того, что крестьянин не станет носить с собой пару мечей. Бумага то на твоём свёртке от воды совсем развалилась. Я много ходил по свету и уж сумею отличить ножны от палок. А раз ты разгуливаешь, голышом, стало быть, ни денег, ни господина у тебя нет.

– Так тебя только это интересует? – упрекнула Тошиюки Ниса. – А как же эти бредни про лис?

– Ну... – почесал затылок Тошиюки. – Тут не поспоришь, у тебя и правда пара рыжих хвостов и глаза зеленные. Повстречайся я с тобой на несколько лет раньше, принял бы тебя за демона, и может даже убил. – не совсем в шутку за-

кончил он, и обратился к старику. – А ты сам-то кто будешь, старик?

– Я – простой дзато, самой низкой ступени. Монах сказитель. Бреду по свету со своей бива. Кто за песни чашку риса предложит, а кто побогаче и монету. Тем и живу. А теперь вот, завела меня дорога в Ига.

– Ига ты сказал? – нарочито настороженно переспросил Тошиюки.

– Ига. А вы, что это, почти до центра провинции добрались, а о дороге первый раз решили поинтересоваться? Хотя, если вы оба горные духи к чему вам людские границы. И я простой монах, а не ямабуси, чтобы в таких вещах понимать.

– Скажи, старик, а нет ли здесь поблизости города или деревни какой?

– Почему нет? Там внизу, по тропе как раз и будет большая деревня. Но позвольте спросить? А не желает ли господин молодой ронин, пойти в телохранители?

– Это к кому? К тебе что ли?

– Ко мне, господин молодой ронин. – улыбаясь, несколько раз поклонился старик.

– А платить, ты чем собираешься за работу? Песнями своими?

– Отчего же песнями, господин? Монетами, господин. – ответил старик и похлопал по брякающему мешочку, висевшему у пояса, за полой кимоно. – Не будь у меня, что охранять, стал бы я вас просить о защите? Все же, старику, раду-

ющему людей песней сейчас легче заработать монетку, чем бродячему самураю. Если конечно, он не подался в разбойники. А таких не мало. Охотников до чужого добра.

– А если, я как раз из таких?

– Ну что вы, господин. – улыбнулся старик. – Стали бы вы ходить в одних сандалиях и повязке если бы промышляли подобным образом. По вам молодой господин сразу видно, что вы лучше будете терпеть стеснения, чем займётесь чем-то столь не благородным. И последнюю рубаху заложили, а с мечами всё же не расстаётесь, значит, они для вас имеют особую ценность, и обращаться вы с ними умеете, а не для вида носите. Ну что, согласны, господин молодой ронин, сопровождать меня какое-то время?

– Какое-то время согласен. – посмотрев на Нису, ответил Тошиюки.

Старик снова взял в руки биву, и задумчиво запел «Человек ничего не стоит, если не принадлежит к дому Тайра...». Ребята, вымокшие и утомлённые последним днём, прижались к друг-дружке под шерстяным пледом, немного пригрелись и даже не заметили, как задремали, слушая шум дождя и песню старого сказителя.

С рассветом воздух снова прогрелся. Влага, заполнявшая старый храм, сменилась на частички летящей пыли, видимые под пробивающимися сквозь дыры в стенах, лучами утреннего солнца. Путники проснулись и умылись в горном ручье, заметно прибавившем силы со вчерашнего дня. То-

шиюки выкинул отсыревшую бумагу и, перевязав черной лентой ножны в двух местах хитрым узлом, повесил мечи за спину так же, как Ниса свой. Монах сказитель, с утра пребывая в приподнятом настроении, объявил, что к полудню, когда они доберутся до деревни, угостит всех обедом. Новость очень обрадовала, вечно голодного Тошиюки, что и подтвердил его громко урчащий желудок. Ниса была голодна не меньше. Затем монах обернул биву шёлковой тканью и пошагал вперёд сквозь, залитый солнцем, лес по горной тропе, с несвойственной старикам прытью. Ниса и Тошиюки поспешили за Ним.

– Так что там за история про лисицу? О чём вчера болтал этот странный старикашка? – зевая, поинтересовалась Ниса.

– Ну, знаешь эти истории про волшебных лис. У которых с каждым столетием прибавляется по хвосту, а с хвостом и силы. Говорят, бывают даже девятихвостые. Старик верно подумал, ты одна из таких. Есть легенда о лисице, которая так сильно полюбила самурая, что стала человеком, вышла за него замуж, родила ему детей, и жила с ним, пока он случайно не узнал, что она лиса. Тогда ей пришлось уйти. Но она так сильно любила самурая, что приходила потом каждую ночь. Кицунэ это и значит – пойдём поспим, или всегда приходящая в дождь. А ещё есть лисы – демоны. И они очень опасны.

– Берегись меня Тошиюки. – пошутила Ниса. – Ох. Как же нам всё-таки найти Муршиду ученика? И что мы будем де-

лать когда найдём?

– Об этом нужно хорошенько подумать, а пока будем сопровождать этого старика. Только смотри по сторонам. Хорошенько запоминай дорогу, если что пойдёт не так, мы сразу вернёмся к кораблю. Понятно, почему сэнсэй в этот раз решил не улетать и подождать нас на месте.

Внезапно, Ниса почувствовала, как время резко замедлилось. Девочка очень удивилась. Уже давно способность останавливать время у неё не проявлялась. Со временем Ниса даже решила, что все фокусы со временем она придумала от испуга или они ей приснились. Но сейчас, всё было по настоящему. Она снова почувствовала, как время замедлилось, и что-то смертельно опасное приближается к ней сквозь заросли леса. Потом Ниса повернула голову и увидела стрелу, летящую ей прямо в лицо. Ей стало неожиданно спокойно. Всё воспоминания о подобных моментах вернулись, как и способность делать, сгустившийся вокруг, воздух легче. Она уверенным, отработанным тысячу раз движением скинула с плеча свой меч, и не делая лишнего взмаха отразила стрелу в землю. Стрела воткнулась у её ног. Время снова восстановило свой привычный бег. Из леса на дорогу вышла дюжина человек в старых потасканных кимоно и преградила путь. В руках у разбойников были копья, проржавевшие катаны и пара тугих луков. Грязные, беззубые лица светились от радости, довольные своим уловом. Разбойники медленно расходились в стороны. Но не смотря, на опасность, собрав-

шаяся толпа показалась Нисе весьма комичной.

– Охраняй старика. – спокойно сказал Тошиюки, по достоинству оценивший фокус со стрелой, и пошёл вперёд, медленно отвязывая свои мечи.

– Вот вам хорошая возможность показать своё мастерство, господин молодой ронин. – заискивающе произнёс монах, когда Тошиюки проходил мимо него. Тошиюки ничего ему не ответил, только взяв по мечу в каждую руку, медленно отвёл их назад.

– Эй чего вам надо? – с вызовом, крикнул он окружившей их толпе.

– А то ты не знаешь, чего? – ответил один из бандитов.

– У нас ничего нет. Что вам проку с голого ронина да бедного старика?

– А девушка? Вон какая хорошенькая. – ответил другой. – Да и вдруг у вас что-то припрятано. С виду вы все бедные, а коли поискать, или допросить с пристрастием... Пара монет всегда найдётся.

Один из преградивших дорогу лучников с довольной ухмылкой решил поскорее закончить беседу и быстро прицелившись выпустил тонкую стрелу, Тошиюки не моргнув увернулся и сделал ещё шаг навстречу бандитам.

– Поймите меня, я ведь не хочу никого из вас убивать. Зачем вам рисковать жизнями, ради того, чего у нас даже нет?

– Это мы сами поглядим. А ты бы вряд ли столько болтал, сопляк, если бы мог хоть кого-то поранить! – заорал разо-

злившийся лучник и выпустил ещё одну стрелу.

Тошиюки большими пальцами немного сдвинул ножны от рукояти, они плавно, совершенно синхронно сползли с мечей и упали в траву. Он прыгнул также фантастически, как и тогда на парковке, только не вверх, а вперёд и рассёк летящую стрелу вдоль. Сам Тошиюки приземлился по середине толпы, немного присев, затем выпрямлялся и в пару взмахов своих серых мечей отнял жизнь у семерых человек. Остальные даже не успели среагировать, едва мысль о бегстве пришла к ним в головы, Тошиюки бросился в их сторону и за несколько секунд всех убил.

Ниса, опустив глаза, молча убрала меч за спину. Старик, до этого в страхе оцепеневший и вцепившийся в свою биву, наконец разжал пальцы и пошагал вперёд как ни в чем ни бывало.

– Вижу, молодой господин, вы и впрямь искусный самурай. Благодарю вас за своё спасение, и очень радуюсь, что вчерашнее ненастье обернулось для меня такой удачей. Уж и не знаю, как вас благодарить.

– Не забудь про обед. – ответил Тошиюки. Он осмотрел лезвия своих мечей на которых не задержалось ни одной капли крови и убрал их в ножны, потом подошёл к лежащему в траве с отрубленной головой лучнику и сняв с него кимоно одел на себя. Тем временем, Ниса и старик уже далеко ушли вперёд и ему пришлось их догонять.

– Зачем ты это сделал? – спросила она.

– Снял кимоно?

– Нет. Зачем ты убил этих людей?

– Сначала я не хотел этого делать, но потом подумал, что они настроены серьёзно. Попадись на нашем месте кто другой, они бы обязательно с ними расправились. Мне стало жалко тех людей, и чтобы эти бандиты не отнимали жизни у прохожих, я отнял её у бандитов. Но и кимоно конечно тоже пригодится. Не всё же время тебя смущать.

– Хорошо. – задумавшись о чем-то, ответила Ниса.

Горная тропа стала не такой крутой и уже через несколько поворотов вышла из-под зеленных крон, спустилась в долину и примкнула к широкой дороге. Вокруг были затопленные рисовые поля. Над полями блаженно растекалось бархатное, летнее солнце и, словно солнечные зайчики, носились юркие стрекозы. Идти стало легче. Немного погодя, путники увидели вдалеке выцветшие деревянные дома и длинную, черепичную крышу усадьбы местного землевладельца.

– Что же ты, старик, говорил нам про деревню, а тут целый город? – нарочито удивлённо спросил Тошиюки.

– Так в сравнении с Ига или Киото это всего лишь деревня. Здесь и посмотреть то, кроме храма и монастыря на той горе, нечего. Там у дороги большие тории стоят. Только они никуда не ведут. Разве что на них полюбоваться можно. Но тоже скука. Люди тут так скучают... От того, наверно, и платят хорошо за мои песни, что занять им себя больше нечем. Разве что с девицами в чайном домике саке выпивать.

Но разве это отдых?

Путники добрались до больших, выкрашенных в красный цвет, ворот тории. Ворота хотя и были на вид очень старые, краска всё же была свежей, видимо недавно обновлена к какому-нибудь празднику, но за воротами никакой постройки не было, даже намёка на какие-нибудь руины или дорожку, только зелёная волнующаяся на ветру трава у пыльной дороги. У ворот сидел мальчишка на несколько лет младше Нисы, точно сказать было нельзя, потому что он был очень чумазый, всё лицо его было испачкано золой, а грязные волосы спутаны. На мальчишке, вместо кимоно, был короткий потрёпанный халат дзюбан и такая же, как у Тошиюки, повязка вместо трусов. Мальчик просто сидел у дороги, водя в пыли маленьким прутиком, и с интересом следил за Нисой. Путники молча прошли мимо и поспешили к городу, когда они достаточно отдалились от ворот, мальчишка встал и побрёл за ними.

– Эй, старик. – сказал Тошиюки. – Не дашь ли ты мне одну монету в счёт уплаты?

– Что вы, что вы, молодой господин. С превеликой радостью. – ответил старик и, вытащив из мешка китайскую монетку, протянул её Тошиюки, а тот взяв монету кинул её шедшему следом мальчишке.

Мальчишка на лету ловко поймал монету, внимательно осмотрел её и, растянувшись в улыбке, остановился, чтобы поклонится Тошиюки. Тошиюки тоже кивнул в ответ.

Тёплый свет вечернего солнца нежно ложился на пыльную улицу вдоль деревянных заборов и многочисленных домиков, подсвечивая кружащих в воздухе насекомых, заставляя встречных путников пониже опустить соломенные шляпы, чтобы солнце не слепило глаза. На окраинах города пахло навозом и дублёной кожей. Улицы пахли мокрым деревом, сеном и сушёной рыбой. Но вот появился запах лада-на и тлеющего кипариса. Девушки из чайного домика, увидев Нису, о чем-то перешёптывались и тихо хихикали, прикрывая лицо полами своих рукавов. Встречные крестьяне, нёсшие на бамбуковых палках тяжёлые корзины, напротив без стеснения пялились, разглядывая незнакомку словно диковину. Ещё дальше по улице высилась мастерская и стоящие вокруг бочки. У мастерской стояла пожилая женщина и о чем-то беседовала с бондарем. Увидев монаха сказителя и его спутников, женщина расплылась в радушной, беззубой улыбке.

– Господин Ямада! – радостно закричала она. – А я то и с ног сбилась, разыскивая вас. Господин с утра послал за вами. Значит, очень понравилось ваше давешнее выступление, приказал, как найду вас, сразу вести к нему.

– Я бы с радостью, госпожа, да только никак не могу, пока не позабочусь о сопровождающих меня спасителях. В лесу-то на нас напала шайка бандитов. Если бы не господин молодой ронин, не пел бы я больше своих песен, а лежал бы я убитый на горной дороге у старого храма.

– Так это и не проблема вовсе. Берите их с собой. Расскажите господину историю о своём спасении. Угостим ваших гостей рыбой. – указала она на стоящую рядом корзинку, где в траве изредка копошилась ещё живая рыба.

– Что скажите, господин молодой ронин?

– Нет уж старик, сколько можно ходить. Вон, я вижу отличное заведение. – указал Тошиюки на большой деревянный дом немного дальше по улице, откуда только что вышел подвыпивший пройдоха. – И пахнет оттуда не плохо. Эй! – окликнул Тошиюки пьяницу, и тот щуря глаза остановился рядом, с большим трудом стараясь держаться на ногах.

– Там готовят рыбу? – спросил Тошиюки, указав на дом.

– Готовят. Но что за радость в рыбе? Вся радость в саке. Одно спасенье от этой карги Шикако...

– Вот и отлично. Давай ка, старик, сначала зайдём сюда. Чтобы силы появились слушать пение твоё тоскливое.

Тошиюки не дождался возражений старика и, разувшись у входа, зашёл внутрь, потом, нагло растолкав пару бедолаг, сел на колени у очага, над которым в котелке томился рис. Ниса, пожав плечами, последовала за другом.

– Что желаете, господин? – поинтересовалась хозяйка питейного заведения.

– Господин будет рыбу. – перебил её вошедший следом монах сказитель. – И юная госпожа тоже. И ещё бутылочку саке. Только неси хорошего. Для особых гостей.

– Хорошо господин, Ямада. – уважительно поклонилась

женщина.

Тошиюки взял в руки чью-то пустую чашку и, зачерпнув ей из котелка риса, начал есть. Вскоре вернулась хозяйка с чистыми чашками и бутылкой саке. Монах сказитель принял чашки и наполнив их рисом протянул одну Нисе, и та с аппетитом накинулась на еду.

– Не желает ли господин молодой ронин и мой спаситель чашечку саке? – улыбаясь спросил старик, и Тошиюки набивший полный рот риса утвердительно кивнул, протягивая руку за чашкой.

– Тебе и впрямь повезло, старик, нанять меня для своей охраны. И поверь, у такого умелого война как я, только одно слабое место: это пустой желудок.

– Охотно верю, молодой господин. Поэтому прошу, не отказывайте себе в удовольствии и восстановите силы. Вот выпейте. – поклонившись, старик подал чашку с саке. – И вы госпожа. Возьмите. Будьте так милостивы.

– Ну вот, теперь я готов к твоему пению. – выпив несколько чашек саке и изрядно захмелев, сказал Тошиюки, нагло оттолкнув ещё одного, сидевшего рядом, бедолагу, и блаженно опустив тело на циновку.

Старик развернул биву, но петь всё не начинал, и только говорил о том, как ему повезло, что он встретил своих спасителей. Ниса, наконец плотно поев и выпив предложенную чашку, почувствовала, как же она сильно устала за прошедшие пару дней и как её клонит в сон. Мысли стали густые

словно патока. Спать хотелось все больше и больше, потом, не в силах сопротивляться навалившейся дремоте, Ниса опустила голову на плечо к Тошиюки и уснула. Ей снился загадочный лес и деревья в нём росли словно великаны. Далеко наверху кроны сплетались в зловещие гнёзда. Корни двигались как огромные пауки. Чёрный дождь лил сквозь листву, заливая полог леса тёмными водами. Неведомые синоби похожие на истлевших мертвецов, вставали из тёмной жижи и пытались затащить её в тёмный склеп. Она отбивалась как могла, пока лес не озарило жаркое пламя.

Услышав чей-то разговор, Ниса проснулась на жёстком соломенном татами, голова, запястья и лодыжки сильно болели, с трудом открыв глаза, она попробовала пошевелиться и поняла, что связана по рукам и ногам.

– Никак в толк не возьму, Ямада. Будь он синоби из Когги, зачем брать с собой в спутники столь приметную рыжую лисицу. – послышался властный голос из-за бумажной перегородки фосумы.

– Это мне тоже показалось весьма странным господин Момоти. Но то, что это хорошо подготовленные лазутчики Набунаги – сомнений быть не может. Так искусно, в одиночку справиться с отрядом Шуджи. Они были одними из лучших моих синоби. Глазом не успел моргнуть, как он вырезал всех под чистую. Мстительные духи и те менее кровожадны. Всё, что пока известно, господин Момоти, что на мече он носит знак рода Симадзу.

– Возможно лишь для того, чтобы сбить нас с толку. Может быть, попасть к нам в руки тоже было частью его плана? Уж больно легко ты подмешал им снотворное, Ямада?

– Всё возможно, господин Момоти. Тогда вы правильно поступили, разделив их.

– А что с мальчишкой, который крутился на дороге?

– Сейчас ищем. Не успел я распорядиться, как его и след простыл.

– Как найдётся, притащи его в монастырь. Допроси с пристрастием, как и первого. Что хочешь делай, но узнай, что им удалось разведать. После нападения на замок Муруяма вторжение армии Оды – это вопрос времени. Столько времени потрачено на подготовку, нельзя чтобы всё сорвалось потому, что ты позволил пройти лазутчикам Нобукецу по нашим тропам. Кто бы они ни были, они хорошо подготовлены, раз смогли так далеко пройти не замеченными. А это значит, что в горах могут быть и другие.

– Положитесь на меня, господин Момоти. – ответил голос монаха сказителя, и за перегородкой послышался шелест кимоно и тихий звук множества быстро удаляющихся шагов.

Старик сдвинул перегородку и посмотрел на Нису, та инстинктивно претворилась все ещё спящей и решила лежать неподвижно.

– Как очнётся, пришлёте за мной. – приказал он охраннику с закрытым лицом, который на коленях сидел в углу комнаты.

– Слушаюсь, господин Ямада. – поклонился охранник, и старик ушёл.

– И как он не заметил, что я проснулась? – подумала лежавшая спиной к охраннику Ниса и не видевшая его. – Должно быть задремал. Интересно, сколько я спала? Всё наполнено светом дрожащего огня, должно быть на улице уже ночь. А может быть я там, куда свет не проникает.

Фосума снова сдвинулась, но на сей раз за ней оказался тот самый мальчишка с дороги, он поклонился и хотел обратиться к охраннику, но видя, что тот уже берётся за меч, без раздумий бросился на него. Ниса услышала возню за спиной и звук ломающейся, оклеенной рисовой бумагой, перегородки, потом глухой удар и радостный голос мальчишки.

– Нам надо поскорее выбираться отсюда, сестрёнка. – сказал он, разрезая сковывающие Нису верёвки.

– А где Тошиюки? – спросила она, потирая исцарапанные запястья.

– Ты про своего спутника? Скорее всего, его унесли в монастырь, и если мы не поспешим, то в живых можем его уже не увидеть.

– А где мы? И как ты сюда попал?

– Это тайное поместье Момоти Томбы. А попал я сюда через этот лаз. – выйдя из комнаты и открыв секретную панель в стене, ответил мальчишка. – Это же дом синоби, я знал, что здесь полно скрытых ходов.

Ниса хотела подняться, но сильно затёкшие ноги слуша-

лись плохо, и мальчишка вернулся в комнату, чтобы помочь ей встать. Едва он наклонился, как бумагу перегородки прошили несколько летящих сюрикенов и воткнулись ему в руку. Затем в комнату ворвалась пара, вооружённых короткими мечами, охранников. Один из синоби хотел с размаху зарубить мальчишку, но тот увернулся и толкнул охранника, снова сломав одну из тонких стен, потом не мешкая вытащил из руки застрявший в ней сюрикен и метнул его второму нападавшему в лицо, а затем снова пнул не успевшего подняться первого охранника в пах.

– Бежим, сестрёнка. – потянул он за собой Нису.

– погоди. – задержала его девушка, увидев в соседней комнате под обломками перегородки свой меч и чуть дальше мечи Тошиюки. – Без них нельзя. – она отшвырнула сломанные рейки, бумагу и собрала мечи в охапку.

– Теперь-то бежим? – удивлённо спросил мальчишка, но было уже поздно, в комнату со всех сторон набежало множество вооружённых людей, среди которых были не только синоби, но и одетые в серые кимоно воины. Забежав в комнату, они замерли и, выставив вперёд острие мечей, плотным кольцом, окружили Нису и её спасителя. Ниса медленно передала мечи Тошиюки в окровавленные руки мальчишки и выставила перед своё подобие меча. Охрана, должно быть, слышала о том, что случилось с отрядом Шуджи, и поэтому никак не решалась напасть, ожидая появления Ямада.

– Боюсь, я не смогу держать меч. – тихо сказал мальчиш-

ка, прижимая к груди мечи левой рукой, вторая у него сильно кровоточила и просто висела.

– Как тебя зовут? – прошептала Ниса.

– Аситака. – ответил, отступая мальчишка.

Ниса молча сделала шаг назад, потом ещё один, окружившие её люди не размыкая кольца, двинулись за ней. Так, шаг за шагом, оглядываясь и закрывая собой мальчишку, пройдя через несколько комнат, Ниса добралась до, освещённого факелами, большого двора. Двор был окаймлён высокой глинобитной стеной, покрытой терракотовой черепицей и широкими воротами в центре. Во дворе было ещё несколько десятков воинов, державших на изготовке бамбуковые копья, мечи и натянутые луки. Из-под навеса, в свет факелов вышел командир синоби – Ямада Кансиро. Он больше не походил на дряхлого старика. Сбросив десяток лет вместе со старым кимоно и облачившись в доспехи он выглядел как настоящий командир синоби.

– Тебе некуда бежать, Лисица. И дружка ронина твоего здесь нет, чтобы о тебе позаботиться. – громко произнес он. Ниса ничего на это не ответила. Она сильнее обхватила меч двумя руками, подняла его тупым острием вверх и ещё больше сосредоточилась. – И что же ты собираешься делать, Лисица? Я видел твой меч, он не острее бокена. Поколотишь им всех?

– Может быть и так. – ответила Ниса и по рядам воинов пробежал громкий смех.

– По правде, не знаю, чего и ждать от тебя, Кицунэ. Вернее всего, будет просто убить тебя и мальчишку. Меньше хлопот. Ронин нам всё равно всё расскажет. Эй вы, слышали?! – закричал Ямада. – Если не бросит оружие и дёрнется – убейте её!

Пара копейщиков подступили ближе, чтобы поразить Нису острием, им остался всего один шаг. Но Ниса не опустила меч, только глаза. Она молчала. Девушка глубоко дыша, смотрела себе под ноги, на песок, на танец теней в свете факелов и в этом танце скрывалось какое-то предчувствие, словно странная сила связывала её сейчас с мечом, с песком и нависшей, словно тьма, сгущающейся угрозой.

– Похоже нам конец, сестрёнка. – заметил Аситака.

– Меня зовут Ниса. Ниса ОКонр. – нежно ответила она, не переставая следить за тенями.

И вот в пляшущем свете огней стало казаться, что песчинки у ног дрожат и почти незаметно вибрируют, словно капли дождя отскакивающие от поверхности лужи. Ниса была готова. Девочка оттолкнула Аситаку и отбросив свой меч, вытащила из ножен один из острых мечей Тошиюки. Затем Ниса ринулась вперёд, несколько раз взмахнула мечом и срезала бамбуковые копья. Лучники, не дожидаясь команды, сразу спустили тетиву. Время немного замедлило ход. Ниса отступила, уклонилась от стрел и отбила те, что летели в Аситаку. Воздух стал легче. Даже песок начал подниматься с земли и парить подобно тонкой пыли, теперь ей стало понятно

как Тошиюки умудрялся прыгать так быстро и далеко. Новое знание пришлось как нельзя кстати. В один стремительный прыжок, параллельно земле, она покрыла всё расстояние до лучников, и начала тупой стороной меча крушить их луки, доспехи и ребра. Когда время вернулось к своему привычному течению, половина окружавших Нису и Аситаку шиноби валялись на земле, корчась от боли. Остальные уже и не думали смеяться и, отступив на шаг, ждали что же будет дальше. Из темноты дома кто-то метнул острые иглы и Ниса молниеносно отбила их лёгким взмахом. Стражники снова попытались напасть, и она повторяя приём Тошиюки вырубала ещё несколько человек. Больше нападать никто не решился. Все осторожно пятились, пытаясь сохранить безопасную дистанцию, хотя после того, что произошло с лучниками, никто из охранников уже не чувствовал себя безопасно.

Ниса обернулась и пошла поднимать упавшего Аситаку. Один из стражников осмелев прицелился ей копьём в спину.

– Оставьте их! – закричал Ямада. – Нам не победить демона в открытой схватке. – Он убрал в ножны свой меч, и поклонившись Нисе продолжил. – Прости, что недооценил тебя двуххвостая лисица. Впредь я не допущу подобной ошибки.

– Что это значит? – тихо спросила Ниса у Аситаки.

– Наверно в следующий раз он не будет ждать, когда ты проснёшься. – пожал плечами чумазый мальчишка и поднялся с песка.

– Откройте ворота. – закричал Ямада и стражники, сняв тяжёлый засов, открыли двери – Вы можете идти. Если загнать тебя в угол ты слишком опасна, лисица. Посмотрим, как хорошо ты готова к внезапному удару. А пока поднимай своего накаму. Никто вас не тронет, пока вы не покинете деревню.

Ниса вернула меч Тошиюки в ножны, подняла свой и повесила все мечи у себя за спиной.

– Поторопимся, сестрёнка, пока они не передумали. – Аситака кивнул в сторону открытых ворот.

– Хорошо. – согласилась Ниса. Пятясь назад, она вышла из ворот усадьбы и вместе с Аситакой поспешила прочь из деревни.

Выйдя из деревни, беглецы остановились у ворот Тории, едва различимых, в поднимающемся с рисовых полей, тумане.

– Ну, что дальше, сестрёнка? – поинтересовался Аситака.

– Нам нужно найти Тошиюки.

– Мне кажется, я знаю, куда его унесли. У нас мало времени. Но одним мы ему точно не поможем. Та в монастыре сейчас целая армия. Нужна помощь. Тебе есть к кому за ней обратиться?

– Возможно. Только скажи сначала, откуда ты знаешь, где мой друг, и почему мне помогаешь?

– Так я такой же шпион из Коги, как и ты, только из другого клана. Но это ведь не важно сейчас. Правда? У нас с то-

бой общий враг. Если объединим усилия, у нас больше шансов на успех. Если ты мне не доверяешь, могу сообщить всё, что узнал о планах Момоти. Ну же. Тебе придётся мне довериться. Твой друг там долго не протянет.

– Хорошо. – согласилась Ниса, по большей части не понимая, о чем говорил Аситака, она решила ему подыграть, чтобы спасти Тошиюки.

– Так у тебя есть к кому обратиться за помощью?

– Только к моему учителю.

– Хорошо. А как с ним связаться?

– Никак. Я не знаю. Только если вернуться в горы, к кораблю.

– К кораблю? – удивился мальчишка.

– Я сказала к кораблю? – спохватилась Ниса. – Я просто переволновалась, наверно. В горы. Нужно, вернуться в горы. Туда откуда мы пришли.

– Это далеко?

– Кажется да. Мы шли от туда целый день.

– Тогда нам стоит поспешить.

Прогулка

Муршид растянулся в кресле и уже хотел немного вздремнуть, как в отсеке раздался голос программы помощника.

– Входящее сообщение из Ядра. Получен приказ для этой временной точки. Лично для вас сэр.

– В чем суть? Только покороче.

– Приказ от командования с координатами места и времени. Приказ с наивысшим приоритетом, поэтому вашего подтверждения для полёта не требуется и корабль уже в движении.

– Что? Моего разрешения не требуется? Это крайне интересно. Сколько раз ты получала такие приказы?

– Это в первый раз, сэр.

– Вот и для меня это впервые.

– Точка выхода свободна, сэр. Мы на месте. – доложила программа и открыла двери в холодную темноту.

– Там хотя бы воздух есть? – поинтересовался Муршид.

– Да, сэр. Это Земля 000019980202.

– Вот значит как. Один из моих будущих курсантов, как раз рядом с этой датой. Будь наготове, и присматривай за мной. Ладно?

– Подтверждаю. И ещё, сэр. Рядом с нами приземляется корабль. Корабль с красным затмением на борту.

– Это не к добру. – ответил Муршид и вышел на морозный

воздух.

По началу вокруг царила непроглядная тьма, только несчётная россыпь звёзд холодно сверкала в чернеющем куполе неба. Со временем глаза привыкли и где-то вдалеке стала различима тонкая, полоска горизонта. Под ногами был твёрдый, словно спечённый, высохший песок, покрытый маленькими кристаллами соли.

– И мы снова встретились, Самерлед. – раздался поблизости знакомый голос. Из темноты появился человек, с изрезанным мелкими шрамами лицом.

– Томо. – спокойно ответил Муршид. – Что-то слишком часто мы стали встречаться.

– Часто?

– Ещё несколько часов назад, я видел тебя стоящего под снегопадом.

– Интересно. А для меня минуло уже несколько месяцев. Теперь я даже удивлён, почему ты встречаешь меня без страха?

– А чего мне бояться? Эта эмблема у тебя на борту. Тебя восстановили в звании? Хотя какая разница? Тебе ведь не академия этот дредноут выдала. Значит это приказ командования, а не твои собственные интересы.

– Мои интересы?! – рассмеялся Томо. – Они не так уж часто расходятся с интересами командования. Кто-то же должен делать грязную работу, и подчищать за наставниками на старой земле.

– Подчищаете только вы без разбора, и чужая жизнь у вас не особо ценится.

– Так ведь и ты не так безгрешен, как думаешь. Сколько людей расстались со своей жизнью, просто потому, что в неудачный момент встретились с тобой? Уверен, ты не считал.

– Так, что ты здесь делаешь, Томо?

– По правде сказать, не знаю. Моя задание – прикрывать тебя. Задание с наивысшим приоритетом – это всё что мне известно. Видимо ты теперь важная птица.

– Что мне делать в ваше отсутствие, учитель. – прервал разговор появившийся из темноты мальчишка.

– Вот кстати ещё одна причина, начать доверять мне немного – мой ученик, Квентин.

– Рад познакомиться, сэр. – вежливо сказал мальчишка и протянул Муршиду руку, удивлённый Муршид пожал её в ответ.

– Помнишь парнишку? Это ведь ты притащил его на корабль. Как видишь, за мной тоже закрепили курсанта.

– Кто бы мог подумать, что тебе доверят ребёнка?

– Ну нескольких доверили. Дали второй шанс так сказать. Может быть и в звании скоро восстановят. – ответил Томо, и обратился к Квентину. – Возвращайся на корабль, и до моего возвращения следи, чтобы твоя подружка не скучала. – Квентин кивнул и убежал в темноту.

– Ты знаешь куда нам? – спросил Муршид. – Перемеще-

ние было слишком поспешным, времени на вопросы не было. Айрис едва не вытолкнула меня из корабля.

– Мой ИИ тоже вёл себя странно. – ответил Томо и дотронулся до виска. – Так, сейчас посмотрим.

– Не хочешь показывать свой AD?

– Скрывать мне нечего. Но вот мерцание AD может выдать наше положение врагу. Сам понимаешь... Использовать расширенное зрение куда безопасней. Установи себе. Со временем, оно перестаёт так раздражать. И так... До цели полтора километра от точки высадки строго на север. Давай поторопимся. Пусть нам задачу не объяснили, я не против прогулки, как минимум воздухом сможем подышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.